

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

НОВАЯ ЭРА

РУСТАМ МАКСИМОВ

ИМПЕРАТОР ВЛАДИМИР

ВОЗЬМИ ВЛАСТЬ В СВОИ РУКИ!

Фантастический боевик. Новая эра

Рустам Максимов

Император Владимир

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Максимов Р. И.

Император Владимир / Р. И. Максимов — «Издательство АСТ»,
2023 — (Фантастический боевик. Новая эра)

ISBN 978-5-17-146371-7

Активированный космическим зондом НАСА внеземной объект осуществляет переброску информационных матриц нескольких человек из первой четверти двадцать первого века в сознания людей конца девятнадцатого века. Один из вселенцев оказывается незванным гостем в сознании великого князя Владимира Александровича – третьего сына императора Александра II. Смирившись с присутствием вселенца, Владимир Александрович знакомится с багажом знаний гостя из будущего и приходит в ужас от осознания надвигающейся катастрофы. Попытки разъяснить Николаю II ошибочность финансово-экономической модели развития страны не приводят к желаемому результату: царь глух к голосу разума. Не видя иного выхода, Владимир Александрович использует знания и способности вселенца и берёт власть в свои руки.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-146371-7

© Максимов Р. И., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Часть 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Рустам Максимов

Император Владимир

Автор выражает огромную благодарность за неоценимую помощь в написании данной книги Чернову Кириллу Николаевичу.

Автор искренне благодарен Шейко Максиму Александровичу, Кузьмину Антону Аркадьевичу, Ефремову Александру Юрьевичу, а также читателям СИ с никами «Дон Рэба» и «krisp-1».

Отдельная особая благодарность читателю СИ с ником «Абрамий».

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»
Выпуск 27

© Рустам Максимов, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

«Прощай, загаженный арабами Париж, достал уже меня своим зловонием». Бросив взгляд в окошко авиалайнера, Владимир Муромцев откинул голову на спинку кресла. «Посмотрел бы тот, кто окрестил Москву Москвабадом, на современный Париж. Лучше ночью, подальше от дорогих кварталов...»

Разогнавшись по взлётно-посадочной полосе, самолёт наконец-то оторвался от земли, оставляя позади аэропорт имени Шарля де Голля.

Позади утомительная проверка документов, медицинских справок, осмотр содержимого багажа – процедуры, всегда раздражавшие Владимира.

Позади осталась когда-то старая добрая Франция. Её столицу – Париж – заполонили миллионы арабов и африканцев, превратив некогда приятный город в урбанизированную помойку на берегах Сены. Некогда присущие этому городу оригинальный галльский шарм и обаяние растворились в море выходцев с Чёрного континента.

«Ну-с, глянем прессу». Муромцев зашуршал газетой, пробежал глазами заголовки. «Ага, очередное открытие Терри Лавджоя, названное 2020-АС... Летит по столь интересной траектории, что по расчетам астрономов должно было пройти практически вплотную к атмосфере Земли-матушки...»

В другой газете сообщалось, что НАСА выслало к комете многоцветный межпланетный беспилотный зонд «Экскалибур», предназначенный для забора и доставки на Землю кометного и астероидного материала. Посадка зонда на комету должна произойти сегодня, и в НАСА с нетерпением ждут этот исторический момент.

Глянув на часы, Владимир подумал, что миссия «Экс-калибура» скоро подойдёт к своей кульминации – бур зонда вгрызётся в недра кометы, после чего рукотворный аппарат стоимостью сотни миллионов долларов покинет поверхность космического тела.

Следующее издание сообщало, что научный мир сомневается в естественном природном происхождении 2020-АС; кто-то из «яйцеголовых» парней высказал идею, что данная комета может быть космическим кораблём высокоразвитой инопланетной цивилизации. В подтверждение озвученной им теории учёный муж приводил длинный ряд расчётов, доказывающих, что 2020-АС прилетела оттуда же, откуда появился астероид Оумуамуа.

«Ясно, что ничего не ясно. Очередной попил бабла пиндосами ради сиюминутной славы и нескольких сотен лимонов в карман “Локхиду” или “Нортропу”». Подавив зевоту, Муромцев свернул газету и задумался о своих делах. Пока вроде идёт гладко...

Работа для Владимира началась со встречи с посредником, вручившим карту памяти со всей требуемой для выполнения контракта информацией. Затем последовал перелёт на перекладных через Прагу и Мюнхен – необходимая предосторожность, выработанная годами жизни за гранью закона.

Воспользовавшись хитроумным тайником, Муромцев получил аванс и документы на имя гражданина Бельгии Венсана Леклерка, согласно легенде, лет двадцать назад служившего в Иностранном легионе.

Документы оказались подлинными, не искусной фальшивкой, так как имели внесённые в них биометрические данные Владимира. Заказчик, похоже, не скупился, коли задействовал весьма дорогостоящий канал легализации нужных лиц через электронную базу Интерпола. Подобное само по себе уже говорило о том, что предстоящая работа весьма и весьма серьёзная. Впрочем, не впервой.

На счету Муромцева числилось штук пять настолько виртуозно исполненных контрактов, что до сих пор никто так и не усомнился в истинных причинах смерти отошедших в мир иной миллиардеров. Таких, к примеру, как Билл Хейте – человек-легенда ещё при жизни.

Основатель глобального монстра «Байткрософт» покончил с собой, бросившись вниз с тридцатого этажа нью-йоркского небоскрёба. Спецслужбы США и полиция «Большого яблока» тогда сбились с ног, пытаясь отыскать мотивы, толкнувшие на самоубийство самого богатого человека на Земле.

Выдвигалось множество версий, вплоть до самых фантастических, но никто из следователей так и не догадался, что причиной трагедии стала как бы случайная встреча Хейтса в лифте с неким загадочным незнакомцем. Данная встреча произошла примерно за месяц до суицида, как раз во время поездки Билла в Индию на международный конгресс молодых программистов, жадно внимавших каждому слову своего кумира.

Из Франции Владимир сразу же вылетел прямым рейсом в Японию, решив, что с его новой личностью нет необходимости нарезать круги вокруг шарика, добираясь до цели кружным путём через Америку или Канаду. Прямой рейс Париж – Токио, и через какое-то время ничем не примечательный бизнесмен в возрасте за полтинник ступит на землю Страны восходящего солнца.

Липовые документы оказались безупречными. Пройдя паспорт-контроль, Муромцев успокоился, мгновенно позабыв о подозрительном поведении таксиста. Тот, скорее всего, страдал расстройствами психики по причине ограничений, то вводимых, то отменяемых из-за пандемии коронавируса.

Многочасовой перелёт в салоне бизнес-класса авиалайнера «Эйр Франс» обещал стать скучным и утомительным времяпрепровождением, впрочем, как и всегда.

Следуя старому доброму правилу перестраховки на всякий случай, Муромцев какое-то время аккуратно присматривался к своим соседям, но не заметил в их поведении ничего подозрительного.

Пожилая пара – скорее всего, туристы – занялась просмотром очередного голливудского блокбастера о вторжении инопланетян на Землю. Бесконечные компьютерные спецэффекты, которыми был напичкан сюжет, надоели бы Владимиру уже через четверть часа, а вот французам, похоже, такое нравилось.

Сзади, судя по отрывочным фразам на русском, расположилась троица соотечественников, конструкторов или инженеров; эти жарко спорили меж собой о каких-то там турбинах, то и дело совали один другому планшетный компьютер. Судя по поведению россиян, им пришлось частенько мотаться между континентами, проводя много времени в самолётах.

По опыту зная, что резкая смена часовых поясов неблагоприятно сказывается на организме, Муромцев укрылся пледом и, надев чёрные матерчатые «очки», собрался задремать. Тотчас услышал, как соседи за спиной попросили стюардессу принести им хорошего коньяка и что-нибудь экзотического на закуску.

Выпив, соотечественники несколько раз громко загнули непечатными выражениями, помянув какого-то дегенерата Дитриха из Литвы. Этот идиот с неблагозвучной для русского уха именем и фамилией – Дитрих Пидорниекс – оказался лицом нетрадиционной сексуальной ориентации, и его с треском выгнали из российско-китайской корпорации.

Погрузившись в приятную дремоту, Муромцев интуитивно почувствовал нарастающее беспокойство. Интуиция для специалиста его уровня – это нечто большее, чем просто обыкновенное шестое чувство, поэтому Владимир моментально встрепенулся и осмотрелся вокруг, прислушиваясь к окружающему шумовому фону.

В салоне бизнес-класса вроде бы всё оставалось, как и прежде, ничего существенного не изменилось: кто-то из соседей спал, кто-то смотрел видео – в общем, никаких перемен.

А вот стюардесса, кареглазая куколка в медицинской маске на пол-лица, сунувшись было в салон, тотчас исчезла, словно испугалась чего-то. На её лице отчётливо читались тревога и озабоченность, тщательно скрываемые от пассажиров.

За многие годы жизни вне закона Муромцев научился разбираться в выражениях лиц людей, мгновенно улавливая тончайшие нюансы и детали. Очень часто человеку вовсе не нужно что-либо говорить: его состояние отражается на его лице, даже если он и пытается скрыть его от окружающих. Вот и сейчас Владимир мгновенно сообразил, что что-то произошло. Либо в самолёте возникли технические неполадки, либо в салоне аэробуса что-то идёт не так, как должно, либо случилось что-то непредвиденное в более глобальном масштабе.

Словно в ответ на тревожное предчувствие Муромцева авиалайнер неожиданно качнуло, а затем многотонный летательный аппарат заложил резкий вираж вправо. В проёме вновь появилась всё та же кареглазая стюардесса, хватающаяся за переборку, с застывшими в глазах слезами.

Едва взглянув на эту милую девушку-куколку, Владимир понял, что наступил конец. Пассажиры, похоже, даже не успели испугаться, сообразить, что к чему, когда в следующую секунду авиалайнер лёг на крыло, а затем...

В это мгновение Муромцев подумал, что он сходит с ума: какая-то неведомая сила рассекла фюзеляж на множество частей, а один из распилов прошёл прямо перед креслом Владимира, едва не чиркнув тому по ногам. Чисто автоматически Муромцев успел отметить, что распил ровный-ровный, с зеркальным блеском краёв, словно сделан гигантским скальпелем в руках талантливого хирурга.

Мгновение спустя всё вокруг залило ярко-белым светом, и Владимир почувствовал, как его вырвало из кресла, а затем с сильным ускорением швырнуло вперёд и вниз. В спину ударила тугая взрывная волна – это рванули наполовину опустошённые топливные баки аэробуса.

«Вот и конец, – перед отключением сознания успел подумать Муромцев. – Даже если не отдам концы в воздухе, то шлёпнусь о землю или в воду с такой силой, что умру в долю секунды...»

Часть 1

«Очередное загадочное происшествие в Крыму... Добропорядочный гражданин и образцовый семьянин мещанин Д. сошёл с ума, перестал узнавать своих родных детей и супругу, бормотал неизвестные слова на непонятном языке. Позванному соседями городовому мещанин Д. заявил, что видит будущее России и всего мира, после чего потребовал срочно доставить его в Санкт-Петербург для встречи с Его Величеством Императором Всероссийским Николаем Александровичем. Как рассказали нашему журналисту Кислярскому в полицейском управлении города Севастополь, это уже третий случай появления в Крыму сумасшедших, желающих встречи с Его Величеством Императором, и тринадцатый случай помешательства разумом за две недели. Все ранее заболевшие лица помещены в лечебницу для душевнобольных, где за ними постоянно наблюдают лучшие доктора нашего города. Полицмейстер Севастополя высказал по этому поводу свою озабоченность и попросил архиепископа срочно отслужить молебны во всех церквях города...»

«Чёрт возьми, это уже тринадцатый случай за неделю! И уже третий дурак, требующий аудиенции с самим царём!!! В будущем что, все дружно посходили с ума, что ли?» Великий князь Владимир Александрович с раздражением отшвырнул «Крымский вестник» на стол. Ни в чём не повинная газета скользнула по гладкому дереву, с шелестом свалилась на пол беседки. «Они что, не понимают, сколь глупа просьба простого мещанина о личной встрече с императором всероссийским?»

«Они же не профессионалы, и не каждому так повезло, как мне», – тотчас прозвучало в голове великого князя.

Владимир Александрович невольно вздрогнул, вспомнив, как его лихорадило в первые часы после... после вселения в его тело сознания чужака из будущего... «Из будущего ли он пришёл?»

«Из будущего, из будущего, пора бы уж тебе, друг мой, прекратить мучить себя сомнениями на этот счёт...»

«Посмотрел бы я на тебя, такого умного, окажись ты на моём месте, – мысленно выругался брат покойного императора Александра III. – Может, всё-таки мне снится страшный сон, я проснусь и благополучно позабуду всё, что сейчас происходит?»

«Посмотрел бы я на тебя, окажись ты на моём месте! – Чёртов вселенец, похоже, искренне развеселился. Потешается, гад, над самым великим князем и в ус не дует. – Сходил бы ещё разок в церковь, дорогой ты мой тёзка, коли до сих пор испытываешь сомнения...»

«Бесполезно, и ты это знаешь не хуже меня, – раздражённо отреагировал сын императора Александра II. – Семь раз ходил в храм Божий! Семь!!! Молился от зари до заката... Не может великий князь рассказать батюшке о ТАКОМ! Я даже жене не могу довериться!!!»

«Тише, тише, не нужно столь сильно волноваться... Иначе схватим инсульт или инфаркт, причём оба. – Незванный гость, похоже, занервничал: видимо, не желал покидать тело человека из числа представителей правящей в России династии. – Жене, действительно, лучше ничего не говорить... По крайней мере, пока...»

«Сколько, ты говоришь, летело народу в этом твоём аэробусе? – Волевым усилием Владимир Александрович прогнал прочь нехорошие мысли и перевёл разговор в более конструктивное русло. – Двести человек, не считая экипажа, так?»

«Полагаю, около ста семидесяти человек пассажиров плюс члены экипажа, – уточнил вселенец, после чего продолжил: – Если предположить, что их всех закинуло в чужие тела, то почему выявилось всего лишь тринадцать случаев паранормальных явлений? Где остальные? Куда подевалось более полутора сотен душ?»

«Хм... Не исключено, что не все из чёртовой дюжины выявленных сумасшедших являются душами людей из будущего, – мысленно хмыкнул великий князь. – Душевно больных хватает во все времена и во всех странах...»

«Согласен, психов везде хватает... Не мешало бы нам проверить всех тех больных, чтобы доподлинно убедиться в твоих словах, – завуалированно предложил вселенец. – Что стоит тебе, известному и знаменитому меценату царских кровей, проявить сострадание к бедным людям? Заодно имидж и реноме поднимешь...»

«С моим имиджем и реноме всё в полном порядке! – резко отреагировал Владимир Александрович. Но затем, спустя секунду, признал, что в идее незваного гостя есть рациональное зерно. – Может, проще поручить это дело охране и адъютантам?»

«Угу, вот попадётся твоим казачкам-охранникам какой-нибудь двинутый хакер, изысканный исключительно на околокомпьютерном сленге, – мысленно рассмеялся незванный гость. – Что твои адъютанты разберут в болтовне о гаджетах, хабах, фичах и драйверах? Придут за бред чокнутого умалишённого, и всё тут...»

«Ладно, убедил, чёрт языкастый; дело серьёзное, не для посторонних глаз, – тяжело вздохнув, согласился великий князь с доводами тёзки из будущего. – Гаджеты, хабы, фичи, драйвера... Действительно, звучит странно, дико и совершенно не по-русски... Неужели нельзя было придумать простые и понятные русскому человеку названия для всех этих вещей?»

«Какой смысл изобретать велосипед? Английский давным-давно стал языком международного общения, и на нём разговаривают пара миллиардов человек минимум, – тотчас разъяснил вселенец. – Плюс китайцы с японцами и всякие прочие корейцы-малайцы, которым он необходим для ведения бизнеса со всем остальным миром...»

«Спасибо, я всё понял ещё неделю назад». Владимир Александрович недовольно нахмурился, никак не желая мириться с мыслью, что Российская империя вот-вот канет в Лету. Рухнет, измотанная войной с Германией, да ещё и потеряет в последующей междоусобице десятки миллионов своих граждан и огромные территории. Вновь возродится под властью последователей учения Мордехая Леви, едва не погибнет во второй войне с вооружённой с помощью еврейско-англо-саксонских денег Германией и спустя какое-то время снова развалится на кусочки, утратив ещё больше русских земель. Земель, обильно политых потом и кровью многих поколений, земель, за которые заплачено огромным числом человеческих жизней! «Нельзя допустить! Нельзя! Любой ценой!»

«Полностью с тобою согласен. Необходимо любой ценой убрать твоего бестолкового племянника, любой ценой развернуть страну на путь реформ, – моментально оживился Муромцев. – Задача номер один: земля – крестьянам, чтобы выбить козырь из рук большевиков. Задача номер два – ликвидация безграмотности. Задача номер три – индустриализация...»

«Стоп! Не гони лошадей, тёзка, – сразу же перебил великий князь “собеседника”, притормозил перечисление идей и планов. – Что значит “убрать племянника”? Мой племянник – законный наследник трона, а не какой-нибудь самозванец и узурпатор. Ники должен понять, что над империей и династией висит угроза полного уничтожения... Я уверен, что Ники прислушается к моему мнению...»

«Ага, с разбегу, прислушается он... Держи карман шире! – Вселенец и не думал скрывать своего сарказма. – Максимум, на что годен твой племянник – строгать детишек, великих княжон... Не, я понимаю, если бы подле Николая стояла жена с мозгами, как у Екатерины Великой... Но у него нет и никогда не будет хорошей, толковой жены...»

«Ох и язва ты, Муромцев... Екатерина Великая славилась не только своими мозгами, но и другими... кхм... достоинствами, – мысленно усмехнулся Владимир Александрович. – Но в одном ты прав: от Аликс не стоит ждать ничего хорошего... Карга старая, тварь Виктория, сплавила нам свою внучку с дурной кровью!»

«Три ха! Да у вас своих уродов девать некуда. Братец твой Сергей – пидор, а браки между родственниками – обычное дело. – Незваный гость рубил правду-матку, невзирая на титулы и лица. – Довели страну до цугундера, а потом на большевиков все стрелки и перекинули...»

«Не смей! Слышишь? Не смей!» Великий князь не сумел сдержать нахлынувшее желание придушить вселенца и, чтобы избавиться от бессильной ярости, изо всей силы стукнул кулаком по столу. Столешница жалобно скрипнула, давно опустевшая кружка с блюдцем и ложкой слегка подпрыгнули. «Ты не имеешь никакого морального права осуждать нашу семью! Я – могу, а ты – нет!»

«Стол не поломай, тёзка... Вон казаки-охранники уже на тебя косятся, перешёптываются, – в спокойном тоне ответил Муромцев. – Нравится тебе или нет, но мы с тобой теперь в одной лодке, а правде нужно смотреть прямо в глаза, сколь бы неприятно это ни было...»

«Попробовать опереться на братьев... Ты говорил, что Сергея убьют в девятьсот пятом, Алексей переживёт его на пару лет, потом умру я... Остаётся Павел, который погибнет во время революции от рук этих чёртовых большевиков. – Погасив вспышку гнева, Владимир Александрович вернулся к теме своей семьи. Точнее, к делам клана ближайших родственников – своих родных братьев. – Сергея можно спасти от смерти, а как быть с Алексеем? От чего он умрёт, знаешь?»

«От своего вновь приобретённого титула, который ему пожалует российский народ, – ехидно ответил вселенец. – Князь Цусимский – звучит гордо и звучно, а главное, абсолютно заслуженно...»

«Можно ли избежать разгрома? Всё-таки Япония не столь сильная в военном аспекте держава, как Англия, или Германия». Узнав неделю назад о грядущем поражении огромной России в войне с ничтожной Японией, великий князь поразился до глубины души. Сейчас он вновь пытался разобраться, можно ли избежать этого унижительного поражения и тем самым предотвратить революцию тысяча девятьсот пятого года. «Я никогда не поверю в то, что японские солдаты лучше, чем наши, а русские военачальники столь плохо командовали войсками, что проиграли все сражения...»

«Командовали, как умели; полагаю, не хуже, чем в Крымскую, – ответил незваный гость. – В любом случае исход войны был предreshён заранее, ибо Россия проиграла гонку вооружений английским верфям, а твой брат Алексей занимался шлюхами, а не флотом. Среди адмиралов не оказалось ни Ушакова, ни Лазарева, ни Нельсона на русский манер...»

«Хорошо, если нам известен примерный ход войны, имена военачальников, даты решающих сражений, то мы должны... нет, мы обязаны попытаться всё изменить». Владимир Александрович уже знал, что вселенец точно помнит всего лишь две даты – день начала самой войны и дату сокрушительного разгрома врагом русского флота. По странному стечению чисел последнее произошло в тот же самый день, что и трагедия на Ходынском поле, случившаяся несколько лет назад. Воистину знак небес! Ход войны тёзка знал в общих чертах, о военачальниках мог поведать прилично, правда, в основном об их недостатках. «Я поговорю с Алексеем, встречу с нашими адмиралами...»

«Так они тебя и послушают себе в убыток». Муромцев был настроен более чем скептически. «Тут, как в том анекдоте, всю систему менять надо...»

«А если задействовать дипломатические методы, чтобы избежать этой войны? Поделить с японцами Маньчжурию и Корею? – Великий князь принялся перебирать в уме различные варианты, первые, что пришли в голову. – Либо оттянуть начало войны, чтобы Россия успела полностью подготовиться?»

«За дипломатов не скажу, не в курсах о таких подробностях, – признался вселенец. – Поделить Маньчжурию и Корею... Можно, наверное, только Япония примет это за слабость России и всё равно нападёт. Пойми, даже если зацеловать микадо в задницу до множественных оргазмов, японцы всё равно будут ненавидеть русских. Русские для самураев – гайдзины,

северные варвары, люди второго сорта, и не более того... Кстати, помнишь, я рассказывал тебе про Пёрл-Харбор?»

«Это когда североамериканцы фактически подставили под удар свой линейный флот, и японцы с удовольствием клюнули на эту жирную приманку? – быстренько припомнил брат покойного императора Александра III. – Конечно, помню. Очень похоже на твой же рассказ о нападении японских миноносцев на Порт-Артур. Схожая тактика, схожие последствия внезапной атаки...»

«Совершенно верно, внезапный удар – это фирменный почерк самураев, – подтвердил незванный гость. – Разница лишь в том, что, заранее отдавая инициативу противнику, Штаты на порядок основательнее готовились к войне, чем Россия сейчас. Экономика огромной Америки в долгосрочной перспективе не могла не победить более слабую японскую экономику. К тому же британцы разменяли союз с Токио на дружбу с Вашингтоном...»

«Поэтому японцы переориентировались на дружбу с немцами, от которой не получили практически никакой выгоды. – Великий князь хорошо запомнил информацию про так называемую ось Рим – Берлин – Токио, вынужденный союз недавних вчерашних противников. – Да, для Токио это неравноценная замена... Особенно когда у тебя во врагах Англия и САСШ...»

«Знаешь, тёзка, Англию лучше иметь во врагах, чем в союзниках, – после небольшой паузы поделился мыслями вселенец. – Ибо союзники из “лайми” получаются хуже врагов...»

«У Англии нет постоянных друзей, у Англии есть постоянные интересы. – Цитирование Пальмерстона пришлось как нельзя кстати. – У нас же... у нас всего два союзника – армия и флот. И те предадут через двадцать лет...»

«Почему предадут? Николай отрёкся от престола, и власть, в конце концов, подхватили наиболее решительные и многочисленные враги монархии – большевики, – возразил незванный гость. – Как говорится, кто смел – тот и съел...»

«Большевики... Давай сменим тему, иначе я опять сорвусь. – Владимир Александрович почувствовал, что его эмоции вот-вот вспыхнут лишь от одной мысли о последователях учения Маркса – Энгельса, которые придут к власти в России. – Расскажи ещё раз о том, каким образом ты открыл свои способности к колдовству...»

«Не к колдовству, а к гипнозу, – поправил Муромцев, а затем замаялся. – А чего рассказывать-то? По словам ветеранов, в Великую Отечественную и не такое случалось... На войне никому умирать не хочется...»

«Знаю, довелось как-то понюхать порошу... турецкого, – усмехнулся сын императора Александра II. – Ты про свою войну говори, тёзка, а не про вторую с германцами...»

«Моя война... Скажешь тоже... Организовали эту войну амеры, саудиты и разные там иорданцы с турками. Через своих агентов в Москве и в Чечне сработали, а потом потирали ручки, глядя, как полыхает Кавказ». Постепенно втянувшись в монолог, незванный гость выудил из своей памяти множество нюансов и моментов, о которых позабыл сообщить в первый раз, как политических, так и сугубо военных, касавшихся тактики боя в горах, тылового обеспечения войск и тому подобного. Наконец, перешёл к той самой операции, где у него неожиданно открылся дар гипнотизёра.

«Двигались в основном ползком и, казалось бы, уже вышли из окружения... А потом чуть не наскочили на группу “чехов” – пулемётчик и двое с ним. Хорошо, что успели спрятаться в тени разрушенного домика, иначе... В общем, когда поняли, что без шума не пройти, я решил, что лучше умереть одному, чем всем... Майор Данилов был уже без сознания, а с Ванькой Северьяновым мы были в одном звании, старлеи, плюс у него недавно дитё родилось, сынишка... Не срочников же на убой посылать!»

Вселенец, наконец, дошёл до самого незабываемого эпизода своей жизни. «Закутался я в бушлат – авось, не сразу начнут стрелять – и вдоль стеночки, пока тень позволяет... Смотрю на “чехов” и мысленно им говорю: “Меня не видно, меня не видно...” Даже не заметил, как

подошёл метров на десять, и только тогда торкнуло, что чечены меня реально не видят! То один скользнёт взглядом по моей фигуре, то другой – никакой реакции... Третий, видать, что-то почуял, обернулся, глаза вылупил, хотел, наверное, закричать, да я был быстрее – скошил всех троих длинной очередью... Бойцы распихали трофейные магазины, Ванька подхватил пулемёт – и бегом, пока чёрт не принёс других “чехов”... К своим вышли уже после полудня, раненых сержантов и комбата Данилова сразу же в медсанбат, а сами – бойцов кормить... Двое суток не жрамши были...»

«Ну, и когда же ты осознал свои способности к гипнозу?» – пользуясь небольшой паузой, не утерпел, полюбопытствовал Владимир Александрович.

«Проанализировал через пару дней на свежую голову, после чего пришёл к мысли, что могу воздействовать на людей. Если, конечно, хорошенько захочу... Поначалу не верил, потом малость потренировался на бойцах, по случаю разыграл зампотеха, – ответил незванный гость. – Затем Северьянов сообразил, что с моей помощью он может на халяву жрать водку, едва не попалил, гад этакий... В общем, после того как нас вывели из Чечни, Ванька оказался первым человеком, которого я обработал всерьёз: сунул ему под нос стакан с водой и внушил, что это “беленькая”. Сработало. Ирка, жена Ивана, раздумала разводиться, у них потом ещё и дочка родилась...»

Со стороны казалось, что великий князь сидит себе в беседке, проводит массу свободного времени в гордом одиночестве, попивая чаёк да почитывая местную прессу.

Казаки Его Императорского Величества Конвоя потели под жарким крымским солнышком, скучали, коротали время за разглядыванием редких прохожих, в основном прогуливавшихся мимо офицеров Черноморского флота.

И так час за часом, день за днём вот уже вторая неделя пошла, как брат покойного императора Александра III Миротворца застрял в Севастополе.

«Получается, что все наши приготовления по изгнанию турок из Константинополя тщетны. Тот “особый запас”, что много лет собирают в Одессе – бесполезная трата денег, как и строительство новых броненосцев для Черноморского флота». На следующий день Владимир Александрович долго пытал вселенца насчёт следующей войны с Турцией. Когда и почему начнётся, сумеют ли русские преодолеть хронический мандраж перед угрозой вмешательства британского флота и так далее.

Увы, о ходе войны с турками незванный гость знал ещё меньше, чем о противостоянии с германцами. Рассказал про «Гёбена» и «Бреслау», про невозможность зажать их в клещи и принудить к бою по причине преимущества в скорости немецких кораблей над броненосцами Черноморского флота. Даже вступление в строй новых дредноутов не помогло: «Гёбен» то и дело уклонялся от невыгодного боя, упорно не желал гибнуть под русскими снарядами, а после революции вообще ремонтировался в Севастополе, словно в родном Вильгельсхафене.

«Говоришь, “Императрица Мария” погибнет то ли из-за разгильдяйства экипажа, то ли в результате диверсии большевиков, агентов кайзера? Чёрт-те что получается, тёзка!»

«Да, бардак в квадрате и блек-джек со шлюхами к нему в придачу, – согласился Муромцев. – Тут, как в том анекдоте про советскую власть, всю систему менять надо...»

«Балабол... Чтобы что-то всерьёз менять, нужны верные люди и серьёзные ресурсы: деньги, деньги и ещё раз деньги. Огромные деньжищи, сотни миллионов, а то и больше. – Великий князь уже привык к плохо скрываемым намёкам на необходимость радикальных реформ, однако, в отличие от предыдущих дней, не стал вскипать на ровном месте. – Где нам взять столько денег, а?»

«Где деньги, Зин? Золотой рубль – вот главная погибель России!» Незванный гость, похоже, черпал вдохновение буквально на ровном месте. «Самый страшный враг – это не турки с японцами и не кайзеровская Германия с австрияками. Самый страшный враг – слуги миро-

вой банкократии, окопавшиеся у трона царя. Бунге, Вышнеградский, Витте и прочие хитро-мудрые агенты Шиффов, Ротшильдов, Барухов, Рокфеллеров...»

«Хм... Что плохого в стабильной валюте и в золотом наполнении рубля? Благодаря реформе Витте мы получили возможность брать за границей крупные займы и привлекать в Россию иностранные инвестиции. – Сказать, что Владимир Александрович был озадачен – значит не сказать ничего. Сын императора Александра II и представить себе не мог, что надёжнейший и стабильный золотой рубль может погубить его страну. – Да, Ротшильды не станут давать в долг без выгоды для самих себя, но они банкиры, а не какие-нибудь добренькие меценаты...»

«Охо-хо, как всё запущено... Так, коротко, основные тезисы. Золото – относительно редкий металл, ценный ресурс, который ещё нужно суметь найти и добыть. Золото невозможно добывать с постоянным приростом, скажем, пять процентов каждый год. А экономика нормальной страны может расти и с темпом пять процентов в год, и больше, – принялся объяснять вселенец. – Поэтому неизбежно возникнет всё возрастающий дисбаланс между наличием денег, обеспеченных золотым запасом, и динамикой роста экономики. Экономика требует денег, а деньги невозможно в неё влить, так как они не обеспечены жёлтым металлом. В результате, казалось бы, надёжный и стабильный золотой рубль искусственно сдерживает рост экономики страны, по сути, являясь для России золотым тормозом...»

«Как же тогда быть с трудами разных учёных мужей от экономики, утверждающих, что золото – эквивалент денег, и одно с другим, по сути, есть одно целое? – принялся размышлять великий князь. – Дэвид Рикардо, например... Тот же Карл Маркс, которому поклоняются коммунисты!»

«Дэвид Рикардо? А, тот самый Давид Рикардо, талантливый биржевой спекулянт, друг Ротшильдов, – тотчас сообразил незванный гость. – Здесь, как говорится, кто за девочку платит, тот её и танцует... А хитрозадый теоретик Мордехай Леви всего лишь повторял то, что выгодно ему самому в контексте его же собственного учения. В моё время профессор Катасонов посвятил этой афере несколько книг...»

«Так, давай, Муромцев, выкладывай с подробностями всё, что ты знаешь про деньги, золото и экономику». Брат покойного императора Александра III оглянулся назад, пальцем поманил своего личного официанта, ожидавшего с кастрюлями и столовыми приборами в соседней беседке. «Заодно и пообедаем, чем бог послал...»

«Не возражаю. Обед обещает быть долгим и может плавно перейти в ужин, поэтому заказывай побольше и повкуснее, – честно предупредил вселенец. – Начать, пожалуй, стоит с того, как иудеи-фарисеи создали схему получения хорошей прибыли на разнице курсов золота и серебра в разных концах Римской империи... Весьма хитроумные и прагматичные ребята были: внедряли религиозные идеи в массы и одновременно с этим обязывали верующих платить храмовый налог... Плюс придумали особые религиозные деньги для подношений в храм – священные сикли, или шекли (не в курсах, как они точно назывались). Паломники покупали их у менял, а менялы имели талант делать весьма приличный гешефт в свою пользу...»

Вышколенный официант быстренько сервировал стол и, пожелав великому князю приятного аппетита, отошёл в сторонку.

Владимир Александрович изволил приступить к обеду, неторопливо вкушая изысканные блюда и периодически отвлекаясь, чтобы черкнуть несколько строк в своей записной книжке. Сторонний наблюдатель, хорошо знакомый с привычками родного дяди ныне здравствующего императора, мог бы с уверенностью утверждать, что великий князь записывает впечатления о вкусовых качествах кушаний, приготовленных его личным поваром...

Решив не откладывать дело в долгий ящик, на следующий день брат Александра III посетил лечебницу для душевнобольных. Посетил, можно сказать, инкогнито, заранее передав

через адъютанта письмо докторам с просьбой особо не афишировать данный визит. Ибо визит сугубо благотворительный, вызванный исключительно душевной добротой Владимира Александровича, его беспокойством о судьбе несчастных, убогих и сирых, страдавших разнообразными психическими расстройствами.

Прикрываясь такой легендой, великий князь пожертвовал руководству и медицинскому персоналу лечебницы кругленькую сумму, после чего соизволил лично взглянуть на душевнобольных. Терпеливо слушая рассказы докторов об их подопечных, Владимир Александрович задавал наводящие и уточняющие вопросы, внимательно присматриваясь к самим пациентам. Не скрывая, объяснил медработникам, что он, как представитель правящей царской семьи, весьма обеспокоен неожиданной эпидемией умственного помешательства, накрывшей Севастополь и Крым.

Как и следовало ожидать, после упоминаний об озабоченности царской семьи персонал лечебницы вывалил на высокородного посетителя ворох самой разнообразной информации. По прошествии трёх часов великий князь разузнал всё, что ему требовалось узнать, и даже больше. Плюс смог лично понаблюдать за несколькими пациентами, чьё поведение наводило на мысль о наличии в их телах незваных «гостей» из будущего. Хорошо ещё, что доктора даже не думали всерьёз рассматривать данную мысль и пытались найти более тривиальные объяснения всех упомянутых случаев, исходя из представлений традиционной медицины.

Едва запряженная лошадьми коляска тронулась с места, сын императора Александра II Освободителя ударился в панику. «Чёрт возьми! Мы имеем целых одиннадцать человек, якобы тронувшихся умом, а на самом деле... Страшно то, что ни один из них не смог адаптироваться к жизни со своим вселенцем! Ни один! Почему?!

О боже! Я тоже сойду с ума! Когда?! Сколько времени у меня осталось?! Что делать?!»

«Владимир, ты чего, белены объелся? С какого такого перепугу ты вдруг решил, что ты, великий князь, возьмёшь и сойдёшь с ума? – Чёртов вселенец тут как тут, не может помолчать ни минуты. Стопудово испугался, гад этакий, что угодит в психушку, да ещё и находясь в чужом теле. – Какая психушка, млин?! Кто нас туда посадит, если никто даже не подозревает о нашем... тандеме?»

«Изыди, сатана... Стоп, в твоих идеях есть логика... – Вспомнив о так называемом враге рода человеческого, Владимир Александрович не удержался, машинально перекрестился. – Никто не знает и никто не подозревает...»

«И никогда не узнает! – Муромцев моментально ухватился за великокняжескую мысль, развернул её в нужном направлении. – А причина в том, что мы смогли объединить два разума в один! Стали своеобразным симбиозом, этаким сверхразумом!»

«Тёзка, хорош заливать с три короба, – с изрядной долей скептицизма усмехнулся великий князь, постепенно успокаиваясь. – Сверхразум, как же... Лучше бы ты подумал над тем, почему мы до сих пор не присоединились к тем, кто попал в психушку... Чем их симбиоз был хуже нашего, а?»

«Давай просто банально прикинем возможные версии методом исключения, устроим, как говорится, мозговой штурм, – мгновенно предложил незваный гость. Видать, заранее подготовился к подобному развитию событий. – Первое: душа мужчины угодила в тело женщины... Подозреваю, что у некоторых из тех одиннадцати бедолаг произошло вселение душ противоположного пола...»

«Господи, помоги и спаси несчастных рабов твоих... – Мысленно ужаснувшись перспективе угодить в тело женщины и наоборот, Владимир Александрович перекрестился ещё раз. – Даже представить себе не могу, какие муки они испытывают...»

«Лучше не фантазируй на эту тему – не дай бог, крыша поедет, – порекомендовал вселенец, после чего продолжил: – Второе: примерно одинаковый возраст одного и другого... Нет,

слишком сомнительный аргумент... Третье: случайное совпадение имён-фамилий-отчеств... Маловероятно, так как разные там иностранные граждане давным-давно не заморачиваются своими отчествами...»

«Не торопись, тёзка, – отреагировал великий князь. – Третий вариант стоит хорошенько обдумать...»

«Не вижу в номере три никакой логики. Не забывай, что я уже тридцать лет живу под чужими именами и фамилиями и меняю документы разных стран, словно перчатки, – возразил Муромцев. – Пункт номер четыре – родственные связи... Это уже из разряда фантастики, так как мои предки происходили из рабочих, крестьян, совслужащих. Никаких царских и княжеских кровей в роду не было и быть не могло...»

«Точно знаешь? Уверен в этом? – мысленно усмехнулся брат покойного императора Александра III, не удержавшись от искушения слегка поддеть собеседника. – Российские цари да князья любили побаловаться с девками из крепостных, и сие не считалось у нас зазорным...»

«Здесь, конечно, без гарантий, но вряд ли ты пересекался с моими пра-пра... предками женского пола, в общем. – Вселенец призадумался на секунду, но после небольшой паузы всё-таки отнёс прочь данную версию. – Слушай, тёзка, а когда у тебя день рождения? Назови число, месяц, год».

«Десятого апреля тысяча восемьсот сорок седьмого, – ответил Владимир Александрович, а попутно заметил: – Пятьдесят с небольшим – это ещё не старость, так что кое-кому сильно повезло, что он очутился в теле не старика, но мужа, причём этот мужчина – знатный и влиятельный человек в царской династии...»

«Стоп! Десятого апреля – это по старому стилю, что ли? – Муромцев, похоже, не обратил никакого внимания на плохо скрываемую гордость за принадлежность к императорской фамилии. – Так, по-новому это будет...»

«Что ещё за новый стиль такой? – на мгновение удивился великий князь и тотчас припомнил мимолётное упоминание вселенца о переходе большевицкой России на григорианский календарь. – Наша православная Россия-матушка живёт по православному календарю, и, надеюсь, никогда не перейдёт на католический...»

«Вот, всё сходится! – Незваному гостю, похоже, церковно-конфессиональные нюансы были глубоко до одного места. – По новому стилю получается двадцать второе апреля, а у меня день рождения двадцать первого апреля! Год, конечно, другой, но в этом-то вся и суть...»

«Ничего не понимаю... – Владимир Александрович почувствовал нарастающее внутреннее раздражение. – Ты можешь объяснить нормально, по-человечески?»

«Легко, тёзка, запросто, с превеликим удовольствием! – В отличие от хозяина тела, настроение вселенца было оптимистически-приподнятым. – В двух словах не получится, поэтому давай, как говорится, устраивайся поудобнее...»

Минут десять спустя великий князь узнал, что неожиданно обнаруженный в себе дар гипнотизёра вынудил старшего лейтенанта Муромцева заняться изучением различных тайных и скрытых знаний. Тех, которые на рубеже двадцатого и двадцать первого столетий стали именовать эзотерическими науками и которые с пеной у рта категорически отрицались представителями официальной науки.

Надо сказать, борьба официальной науки с «антинаучными» знаниями сильно напомнила противостояние христианской церкви и той же самой науки, сместившееся во времени на несколько веков вперёд. Только на сей раз в роли средневековой церкви выступала официальная наука, и – важнейший фактор – отсутствовали священная инквизиция и костры для еретиков. В общем, противостояние приняло более цивилизованные формы, методы ведения борьбы стали другими, а самое главное, в эту войну вмешались всемогущие рефереры – хозяева всех мировых финансов.

Здесь следует сделать одно маленькое отступление и уточнить, что, говоря об эзотерике, люди зачастую валят в одну кучу всё и вся, что только могут найти непонятного в жизни. В результате почти любой неискушённый индивидуум, заинтересовавшийся в наше время различными тайнами, образно говоря, рискует раз за разом погружаться в информационные нечистоты, не имеющие ничего общего с реальными знаниями.

Достаточно включить телевизор, и с экрана зомбящика на человека хлынет девятый вал откровенных подтасовок и разнообразных глупостей. Попробуй разберись, кому и чему можно верить, если ты делаешь самые первые шаги в познании тайн этого мира!

Глядя на вышеописанные процессы со стороны, невольно приходишь к мысли, что этот электронноинформационный хаос на рубеже II и III тысячелетий от Рождества Христова создан согласно конкретному и грамотному сценарию. И этот сценарий прекрасно характеризует пословица, гласящая, что лист нужно прятать в лесу. В данном случае в лесу цифровом, где можно плутать практически бесконечно, продираясь через гигабайты информационного мусора.

Вероятно, мудрецы ушедших эпох предвидели подобное развитие событий, придумав для потенциальных неофитов множество иносказательных пословиц. К примеру: ищущий да обрящет; дорога в тысячу миль начинается с первого шага; доверяй, но проверяй, и так далее и тому подобное. Особенно преуспели в пословицах китайские и прочие восточные аксакалы, мастерски владевшие пером и словом и оставившие своим потомкам множество пергаментов с глубокомысленными изречениями.

Владимиру Муромцеву повезло: в середине и конце девяностых ещё не существовало разных там «Битв экстрасенсов» и прочих постановочных телевизионных шоу, являющихся идеальным средством, чтобы скомпрометировать любую сферу так называемых эзотерических знаний.

В те годы ещё не раскрутилась всемирная паутина интернета, забитая в наши дни само-рекламой множества магов, экстрасенсов, гадалок, астрологов. Да, на экранах зомбящиков мелькали разные там Чумаки и Кашпировские, но этот бранный мир ещё не покинули Лонго и Джуна. Ещё не сбивший бороду Павел Глоба собирал огромные аудитории любопытствующего народа, жаждущего узнать, как прогнозировать собственное будущее и не только.

Будучи достаточно скептически настроенным в отношении всяких магий и астрологий, Муромцев поначалу плевался с высокой колокольни исторического материализма на любую эзотерику и тому подобное. Затем, по мере осознания факта наличия в самом себе неких трансцендентных способностей, изменил отношение ко многим вещам и стал интересоваться литературой по соответствующим тематикам. Благо был коренным питерцем и, уволившись из рядов российской армии после приснопамятных хасавюртовских соглашений, вернулся в родной город.

Спустя примерно год жизни на гражданке он совершенно случайным образом пересёкся с одним интересным человеком – издателем, печатавшим упомянутую эзотерическую литературу.

Издатель этот работал, как сейчас принято выражаться, откровенно пиратскими методами, штампую левые тиражи любых книг, рукописей, лекций, проходивших через его руки. Работал на самого себя под надёжной ментовской крышей, не заморачиваясь ни авторскими правами, ни выплатой гонораров кому бы то ни было. Времена были смутные, для многих голодные, поэтому на продукцию подпольного издательства имелся стабильный спрос на просторах бывшего Союза – люди желали приобщиться к ещё недавно запрещённым знаниям.

Знакомство с Георгием – так звали издателя – дало Владимиру возможность приобретать из первых рук практически всё, что проходило через типографию эзотерическо-литературного пирата. К тому же Георгий, бывший на короткой ноге с несколькими питерскими астрологами и эзотериками, мог порекомендовать именно те вещи, которые действительно стоило изучать.

Старлей в отставке не отказывался, пользуясь возможностью, с интересом читал различные лекции, книги, по ходу дела постепенно развивая в себе вновь обретенные способности гипнотизёра.

В начале двухтысячных жизнь заставила Муромцева начать применение своих талантов на практике, во благо одним и во вред другим. Владимиру пришлось, как говорится на блатном жаргоне, вписаться за семью бывшего одноклассника, на которого нагло наехали прибалаченные мусора. Наехали круто, по беспределу, отжали бизнес, квартиру, да ещё навесили на бедолагу насквозь вымышленный долг в пол-ляма зелени. Жадные до денег оборзевшие менты рассчитывали заставить одноклассника продать доставшийся тому по наследству родительский особняк в Подмоскovie, и, скорее всего, добились бы желаемого.

Гибель в ДТП двух оперов поначалу никому не показалась подозрительным событием – аварию списали на несчастный случай, происшедший вследствие того, что уставший водитель банально заснул за рулём. Однако затем внезапно застрелился ещё один сотрудник того же самого отдела, причём сделал это в собственном же кабинете в присутствии пары сослуживцев.

Эта странная смерть на рабочем месте вызвала множество слухов и пересудов, по городу пошёл нехороший резонанс, и вскоре в оставшихся в живых бандитов с погонами дружно вцепились сотрудники УСБ и... представители конкурирующей ментовской группировки из соседнего района. Эти чёртовы конкуренты – молодые и голодные опера – быстро сообразили, что им не помешало бы обезопасить себя на будущее. На всякий пожарный, мало ли что.

Выйдя на того самого одноклассника Муромцева, поговорили с ним, потрясли все его контакты и обратили внимание на старлея в отставке, против которого не было никаких улик, даже косвенных. Более того, у Владимира не имелось мотивов при наличии железобетонного алиби в обоих случаях.

Спустя некоторое время УСБ посадило пару-тройку уже бывших ментов, а опера из соседнего района прихватизировали наследство своих незадачливых предшественников. И всё было бы ничего, если бы один из новоявленных мафиози в погонах не являлся штатным стукачом «старших братьев». Он-то и слил куратору из «конторы» информацию о некоем странном однокласснике, рассказав о смутных подозрениях и интуитивных догадках своих коллег.

Товарищ из «конторы» оказался хорошим аналитиком, человеком на порядок умнее районного опера-стукача. После тщательного изучения личности Муромцева эфэсбэшник сделал вывод о причастности того и к аварии, и к самоубийству опера. Опытному чекисту с многолетним опытом работы не составило труда как бы случайно познакомиться с Владимиром, а затем расположить к себе бывшего офицера.

Спустя примерно три месяца после знакомства эфэсбэшник сделал Муромцеву неофициальное предложение, от которого было очень сложно отказаться. Точнее, можно было не согласиться работать на непонятную структуру, якобы созданную бывшими и действующими комитетчиками, сулившими очень хорошие деньги в любой валюте. Вот только последствия в этом случае были абсолютно непрогнозируемыми. В общем, поразмышляв пару дней, Владимир принял предложение поработать, заодно намекнув, что у него есть желание посмотреть мир и лучше бы его новая работа была связана с заграницей.

Дав своё согласие, бывший офицер не знал и даже не подозревал, что его вербовщик и работодатель сфальсифицировал почти всю личную информацию о новом специалисте, привлечённом к работе. По какой-то неизвестной причине Муромцев приглянулся битому жизнью чекисту, и тот решил замкнуть нового агента исключительно на самого себя. Поэтому, когда спустя двенадцать лет эфэсбэшник куратор скоропостижно скончался, Владимир неожиданно оказался свободным ото всех обязательств перед «конторой», став таким вольным стрелком, имеющим возможность работать на того, на кого хочется. Благо репутация профессионала высочайшего класса и кое-какие личные сбережения «на чёрный день» давали Муромцеву такую возможность.

«Так вот, тёзка, исходя из того, что в зодиаке триста шестьдесят градусов, а Земля обращается вокруг звезды на пять с четвертью дней больше, имеет значение не дата рождения, а градус, в котором находится солнце. – Незванный гость с удовольствием делился усвоенными давным-давно знаниями. – По крайней мере, так считают грамотные астрологи...»

«Хорошо, предположим, что ты прав, и моё и твоё солнце находится в одном и том же градусе зодиака...» До этого самого момента Владимир Александрович считал, что он неплохо разбирается в астрономии. Однако чёртов вселенец, как оказалось, куда больше знал и о механике движения звёздного неба, и об охаянной всеми кому ни лень астрологии. «В Крыму живут тысячи мужиков, родившихся десятого либо одиннадцатого апреля... Почему ты угодил именно в моё тело, а не в какое-нибудь другое?»

«Не знаю, и, видимо, мы никогда не можем разгадать эту загадку, – после небольшой паузы с некоторой растерянностью признался Муромцев. – Предлагаю считать происшедшее божьим промыслом, неподвластным умам человеческим...»

«Уж лучше так, чем искать объяснения в презируемой учёными мужами астрологии, – мысленно усмехнулся великий князь. – Замыслы Бога нашего, Иисуса Христа, скрыты от умов людских...»

«Кстати, о боге и богах вообще, – оживился вселенец. – Есть такое мнение, что земное человечество создано пришельцами с далёких звёзд, обыкновенными космическими геологами, именуемыми аннуаками... Сейчас я расскажу тебе и о шумерских глиняных табличках, в которых написано про аннуаков...»

«Господи, давай не сегодня, – простонал сын императора Александра II. – И так голова кругом, а ты ещё покушаешься на святое... Аннуаков каких-то придумал...»

«Лады, сегодня не буду разрушать твою христианскую картину мира, в которой солнышко крутится вокруг Земли, а боженька решает, когда его рабам кушать, а когда какать, – окатил волной сарказма незванный гость великого князя, вызвав в душе Владимира Александровича бурю негодования. – Пообщаемся на эту тему завтра, хорошо?»

«Ты – бессовестный безбожник! Гореть тебе в адском пламени!» Не стесняясь, брат покойного императора Александра III мысленно высказал всё, что он думает о моральном облике вселенца – атеиста и богохульника. «Богохульник», в свою очередь, благоразумно промолчал, не рискуя окончательно выводить из себя хозяина тела. «Господи, за что ты меня наказываешь?!»

Ночью великий князь безуспешно пытался посетить царствие Морфея, но так и не смог уснуть. Не помогло даже марочное крымское вино – Владимир Александрович выдул целую бутылку, словно воду, не почувствовав ни малейшего признака спасительного опьянения. В голове бурлила густая информационная каша, на ум приходили исключительно мрачные и беспросветные мысли. Хорошо ещё, что сознание Муромцева на какое-то время затихарилось и не лезло ёрничать над душевными муками представителя царской фамилии.

Утром великий князь совершил морскую прогулку на катере, проветрился, поглазел на броненосцы Черноморского флота, возвращавшиеся в Севастопольскую бухту из учебного похода. Свежий морской воздух хорошенько провентилировал лёгкие, проветрил мозги, и настроение Владимира Александровича пришло в норму. После вкусного и сытного обеда родной дядя ныне здравствующего императора почувствовал, что готов продолжать общение с незванным гостем.

«Ну-с, старший лейтенант Муромцев, хорош дуться, как мышь на крупу. – Отодвинув в сторону блюдо с полупустой чашкой чая, великий князь потянулся за стопкой газет. – Даю слово, что не вспылю, как вчера, и не стану ругаться матом...»

«А на фига мне стучаться башкой об стену твоего примитивного миропонимания, если можно спокойно наслаждаться натуральной едой и прекрасными марочными винами? – хихикнул вселенец. – Тихо-мирно перекантуюсь в твоём теле с десятков лет, наблюдая за коллапсом империи, после чего мы вместе отправимся на randevu с предками...»

«У тебя хватит совести отсидеться в сторонке, глядя, как наше Отечество рвут на куски лживые союзники и антихристы-большевики? – На душе Владимира Александровича стало мерзко и тошно. – А как же присяга, честь офицера, в конце концов?»

«Я присягал великой стране – Советскому Союзу, которого не существует уже лет тридцать с копейками... Армия послушно исполняла приказы тупой и продажной кремляди, а среди генералов так и не нашлось ни одного красного Лавра Корнилова, – с некоторым оттенком грусти отозвался Муромцев. – Поэтому не нужно трындеть мне ни о чести офицера, ни о долге перед Отечеством... Ты, если верить истории, вообще мог бы много раз накостылять по мозгам своему недалёкому племянничку, но предпочёл пустить все дела на самотёк...»

«Я не могу пойти против Ники... Родная кровь всё-таки, – тяжело вздохнул брат Александра III. – Извини, я не хотел тебя вчера обижать...»

«Ладно, проехали... Я не девка какая-нибудь, чтобы обижаться на всех и на каждого, – хмыкнул незванный гость. – С чего начнём, ваше императорское высочество?»

«Давай про этих, как их там... шумеров и аннунаков, – улыбнулся великий князь, шурша верхней газетой. – А я пока гляну, что пишут журналисты о всплеске ложного умопомешательства на юге России...»

Спустя пару-тройку часов Владимир Александрович ознакомился с наследием древних шумеров в переводе нелюбимого официальной наукой мистера Ситчина. Заодно узнал в общих чертах о космогонии африканских догонов, о некоторых особенностях календаря майя в контексте южноамериканских мегалитических сооружений. По ходу дела просмотрел доставленную адъютантами прессу, найдя всего лишь пару строк об одном странном случае сумасшествия где-то под Одессой.

Тем временем Муромцев плавно перешёл к рассказу о великих египетских пирамидах, упирая на то, что подобное практически невозможно повторить даже с технологиями начала двадцать первого века.

Великий князь имел смутное представление как о великих египетских пирамидах, так и о технологиях начала III тысячелетия от Рождества Христова, однако не прерывал повествование. Интересно всё-таки.

Повествование незванного гостя прервал официант, доложивший, что ужин готов и его можно подавать на стол. Когда на город опустились сумерки, всё тот же официант зажёл десяток свечей, после чего с поклоном удалился восвояси.

«Время везде и всюду, всё есть Время – так сказано в одном из древних текстов, относящихся к временам Заратуштры. Время – это эманация самого Всевышнего... В моё время изучение Времени как феномена сводилось к доработкам эйнштейновских теорий, а Всевышний ну никак не вписывался в сугубо материалистическую науку. К исследованиям профессоров Козырева, Сипарова, Павлова относились в лучшем случае прохладно, предпочитая не привлекать внимание общества к их работам. Максимум, до чего допетрила официальная наука – научилась точно замерять течение одного из линейных векторов времени, того, что идёт от прошлого к будущему. – Закруглившись с египтологией, вселенец перешёл к другой теме. – Смешно, но даже здесь учёные попросту воспользовались тем, что создал Всевышний...»

«Ага, всё-таки без Господа Бога не обошлись! – мысленно встрепенулась особа царских кровей. – Давай рассказывай!»

«Обошлись без упоминания Всевышнего, – продолжил Муромцев. – Глянь на любые механические часы – это донельзя упрощённая модель Солнечной системы, втиснутая в двумерную плоскость. А Солнечная система – механизм в космическом пространстве, отсчитывающий и регулирующий ход времени для живущих на Земле...»

«С этого момента, пожалуйста, поподробнее... – Владимир Александрович извлёк из кармана золотые часы с золотой же цепочкой. – Модель, говоришь?»

«Да, геоцентрическая модель. Секундную стрелку можно сравнить с Луной, для наблюдателя с Земли перемещающейся по небосводу намного быстрее других планет. Секунд люди обыкновенно не замечают, как и не обращают особого внимания на бег единственного спутника своей планеты. Но, как пелось в одной знаменитой песне в двадцатом веке: не думай о секундах свысока... – Незванный гость процитировал слова из песни Роберта Рождественского; и великому князю текст понравился. – Хранители знаний о циклах времени, кстати, связывают Луну с эмоциями, а эмоции возникают и меняются буквально в одно мгновение...»

Минутная стрелка – это Меркурий. Не замечая секунд, мы более внимательно относимся к движению минутной стрелки. В моё время люди постоянно беспокоились, сколько у них осталось в запасе минут. Именно минут, а не секунд. Меркурий – это слова, приём и передача информации посредством речи и письма. В отличие от скрытых и неуловимых взгляду эмоций, за слова и тексты можно легко поплатиться свободой и жизнью...»

«Так и есть, – мысленно согласился брат Александра III. – Крамола должна быть наказуема...»

«Венера – это у нас часовая стрелка. Хранители знаний о циклах времени приписывают ей спокойствие, желание отдохнуть в гармонии, получить удовольствие. Люди, не считая редкостных занудливых трудоголиков, с нетерпением ждут того самого момента времени, когда можно наконец-то расслабиться, отдохнуть, с удовольствием понежить чрево чем-нибудь вкусненьким...»

«У нас на циферблате часов всего три стрелки», – саркастически усмехнулся великий князь.

Вселенец не обратил внимания на сарказм. «Угу, и вся троица – аналог индикатора внутренних планет Солнечной системы. В моё время выпускались часы, отсчитывавшие сутки, недели, показывающие месяц и год. Для удобства использования ограниченного по размерам механизма добавляли не стрелки, а цифры в отдельных окошках на циферблате. В космосе масштабы иные, поэтому мы смело можем сравнить Солнце со стрелкой, отсчитывающей сутки. Заметь, в геоцентрической системе обороты нашей звезды вокруг Земли реально отсчитывают дни, а само понятие дня связано со светлым временем суток...»

«Солнце даёт тепло и свет, без чего просто не будет жизни, – резюмировал хозяин тела. – Кстати, на циферблате всего двенадцать делений, а в сутках двадцать четыре часа...»

«Ага, заметил всё-таки... Людям вполне хватает двенадцати делений на циферблате, благо, благодаря чередованию дня и ночи есть возможность использовать в двумерном пространстве более простой механизм. Как говорится, сущности не должны быть умножаемы сверх меры. Реально же солнечный зодиак состоит из двадцати четырёх знаков...»

«Марс, согласно твоей модели, отсчитывает неделю за неделей?» – поинтересовался Владимир Александрович, пропуская мимо ушей информацию о солнечном зодиаке.

«На творение Всевышнего я не претендую, – скромно ответил Муромцев. – Да, Марс можно назвать стрелкой, отсчитывающей недели. Марс – это индикатор силы, энергии, напряжения. Неделю обыкновенно связывают с работой. Пять-шесть рабочих дней, минимум отдыха, максимум напряжения...»

Между Марсом и Юпитером когда-то была планета, именуемая Фаетоном. Планета развалилась на пояс астероидов, и её можно связать с декадой – циклом, сравнительно редко используемым людьми. Данный цикл не особо практичен...

Большую космическую стрелочку по имени Юпитер, как ты уже догадался, мы символически свяжем с месяцем. Хранители знаний о циклах времени приписывают Юпитеру социально-общественные и властные функции, я же напомним, что месяцы года объединяются в четыре сезона – четвертичный цикл смены времён года. К примеру, человеческая цивилизация, со всеми её социально-общественными проблемами, сильно зависит от климата. Весна и лето объединяют крестьянство одной общей целью, мобилизуют народные массы в битве за урожай...»

«Неурожаи ведут к голоду – типичной причине народных восстаний и крестьянских войн, – тут же развил великий князь хорошо знакомую ему тему. – Голод и неурожаи опустошают государственную казну, заставляя власть выжимать из народа все соки, а это кратчайший путь к социальному взрыву и кровопролитию...»

«Ты же понимаешь, что социальный взрыв невозможен в масштабе одной-единственной личности, – со смехом продолжил незванный гость. – Проблема одного-единственного индивидуума – это проблема единичной личности; люди же размножаются, объединяются в семьи, род, племя, народ, государство. Проблема одного человека, зачастую надуманная, становится проблемой всего государства, а проблемы одной страны с лёгкостью противопоставляются проблемам другой страны...»

«Таким образом и зарождаются конфликты и войны, – заключил хозяин тела. – М-да, конфликт вряд ли возможен без общества: конфликтовать с самим собой как-то смешно и нелепо...»

«Приятно иметь дело с умным человеком... На очереди Сатурн, отсчитывающий год за годом! – провозгласил вселенец. – Мои года – моё богатство. Хранители знаний о циклах времени называют Сатурн планетой-индикатором большого несчастья, ибо возраст приносит с собой не только мудрость и опыт, но и кучу проблем со здоровьем, маразм и слабоумие...»

«Так оно и есть, сомнительное у нас с тобой богатство, тёзка... – Упоминание о здоровье вызвало у сына Александра II тяжёлый вздох. – Что там у нас на очереди? Уран?»

«Нет, Хирон», – отозвался незванный гость из будущего.

«Хирон? – удивился хозяин тела. – Кентавр из греческой мифологии?»

«Этим именем назвали планетоид, вращающийся между Сатурном и Ураном; его откроют лет через восемьдесят, – разъяснил Муромцев. – Функция этой стрелки – комбинировать, соединяя абсолютно разноплановые вещи, возводя условности в ранг закона. К примеру, века (столетние циклы) – это искусственная попытка загнать энное количество лет в удобную и практичную десятичную систему счисления».

«Чем же тебе не угодил десятичная система?» – хмыкнул великий князь.

«Так не вписывается она в реликтовые календарные циклы, заданные Всевышним для этого мира, не монтируется и с объективными космическими ритмами, – ответил старлей. – Столетия, придуманные для удобства подсчёта времени, люди складывают в тысячелетия, в десятки и сотни тысяч лет – такие же притянутые за уши условные циклы, как и столетия. Причина в том, что ничтожно малая продолжительность человеческой жизни позволяет лишь умозрительно воспринимать даже такие циклы, как прецессия и галактический год... А теперь угадай, что можно сделать, используя знания о циклах времени?»

«Никому не удавалось захватить мир со всеми его богатствами, – вздохнул Владимир Александрович. – Ни грекам, ни ромеям, ни гуннам, ни арабам, ни испанцам... Стой! Ты же говоришь не о народах и нациях, и не о религиях?»

«Ага, догадался! И народы, и нации, и религии не могут существовать вне времени; Время везде и всюду, – хихикнул вселенец. – Вдох – выдох; вот она, цикличность любого процесса. Если всё делать вовремя, встраиваясь в естественные циклы времени, то можно навязать миру иную систему ценностей и заставить человечество играть по иным правилам... Как говорится, только бизнес, ничего личного...»

«А как же быть с верой в Бога?» – мысленно содрогнулся хозяин тела.

«Духовные потомки фарисеев за две тысячи лет превратили религии и веру в оружие и товар с помощью чуждых им, но жизненно необходимых знаний о законах времени, – ответил Муромцев. – Современные религии и веру, кстати говоря, фарисеи-ростовщики ловко противопоставили древнему учению о циклах времени, в результате чего человечество погрузилось в жуткий махровый материализм. Апофеозом кондового материализма стал управляемый конфликт двух общественных формаций – капитализма и социализма, загнавший мир в электронно-банковский концлагерь...»

С наступлением темноты казаки Его Императорского Величества Конвоя окружили беседку со всех сторон, провожая подозрительными взглядами каждого, кто проходил по дорожке в какой-то дюжине метров от тонких стен. Словно назло, после захода солнца количество гуляющего народа возросло – господа офицеры с дамами и без оных то и дело забредали в этот уголок парка. До слуха Владимира Александровича то и дело доносились обрывки чьих-то фраз и тихий женский смех.

– А слышали ли вы, господа, как наш вице-адмирал ругается на мандаринско-китайском языке? – По дорожке, похоже, проходила весёлая компания из нескольких молодых офицеров, причём без сопровождающих лиц в виде представительниц прекрасного пола. – Несколько дней назад, когда лично распекал нерадивых матросов...

– Слышали... Слышали, – тотчас отозвалась пара молодых голосов. – Петь, мы же рядом с тобой стояли, запомню, что ли?

– Сейчас припомню те китайские словечки... Кастомный хуавей тебе в верхний порт и заключенный хай-сенс в нижний, – подражая упомянутому вице-адмиралу, произнёс четвёртый голос. – Странные ругательства, никогда не слышал подобных.

– Андрюха, так это же китайские ругательства, а не русские, – засмеялись трое приятелей. – Чего только ни наслушаешься, побывав в Китае.

– Может, это японские ругательства, а не китайские? – возразил четвёртый. – Не забудьте, господа, что Алексеев бывал и в Японии.

– Нет, хуавей – явно китайское словечко, – безапелляционным тоном знатока заявил один из молодых офицеров, к слову говоря, сам ни разу в жизни не побывавший в Поднебесной. – Да, а я ещё слышал, как вице-адмирал обозвал одного кондуктора маоцзедуном, втайне мечтающем о культурной революции на нашем «Егории Победоносцеве».

– Точно! Тот кондуктор потом всё выпрашивал, что это за зверь такой, этот маоцзедун, и какое отношение он имеет к бунтовщикам и инсургентам, – дружно заржали приятели. – Ох, как же насмешил он тогда вахтенного начальника!

Четвёрка молодых офицеров с броненосца «Георгий Победоносец» растаяла в темноте, не подозревая, что в трёх десятках метров за их спинами судорожно хватается ртом воздух родной дядя самого императора всероссийского Николая II.

Владимиру Александровичу неожиданно захотелось хлопнуть пару рюмашек водочки, но он не мог даже пошевелить рукой или вымолвить хотя бы словечко, чтобы подзвать официанта. По вискам текли крупные капли пота, по спине фланировал легион мурашек, но на всё это великий князь не обращал никакого внимания.

«Походу, у нас только что обозначилась первая общая задача – установить контакт с точно такой же парочкой, что и мы с тобой, – без толики сарказма, на полном серьёзе заметил вселенец. – Вице-адмирал Алексеев... Что он за крендель и с чем его едят?

«Евгений Иванович был недавно назначен старшим флагманом флотской дивизии на Чёрном море, – машинально ответил сын императора Александра II. – Я встречался с ним и в столице, и здесь пару раз, кажется...»

«Евгений Иванович, говоришь? Вице-адмирал Алексеев? А не будущий ли это наместник Дальнего Востока, один из дружков Витте и всей прочей “безобразовской клики”? – мгновенно сообразил Муромцев. – Ни фиги себе, вот так совпадение!»

«У Алексеева очень хорошие отношения с Ники, – призадумался Владимир Александрович. – Если вице-адмирал действительно тот самый человек, за которого мы его считаем... Невероятное совпадение!»

«Стопудово, ваше высочество, даже к гадалке ходить не надо, – хихикнул в ответ незванный гость. – Пусть у него пока что всего лишь по одному орлу на погонах, другого адмирала Алексеева у нас нема. Это он, и точка!»

«Чёрт, как с ним говорить? С чего начать? Спросить прямо в лоб? – Великий князь на секунду погрузился в тяжкие раздумья. – А вдруг мы ошибаемся, или те офицеры с “Георгия” что-нибудь напутали?»

«Так, тётка, не ломай голову всякой ерундой. Просто пригласи Алексеева к себе, а ещё лучше организуй с ним как бы случайную встречу, – тотчас предложил Муромцев. – И ещё... Как ты отнесёшься к идее взять и проверить, не передалась ли тебе моя сила – сила гипнотизёра? Поверь, это бы решило огромную массу проблем...»

«Наверное, ты прав: проще всего пригласить вице-адмирала к себе. – Брат Александра III наконец-то вытащил из кармана платок, вытер им мокрое от пота лицо. – Так, ну и на ком мы будем пробовать твои способности? Или, наши... Что-то я совсем запутался...»

«Тренируйся на кошках, – процитировал вселенец знаменитую фразу великого Юрия Никулина. – А если серьёзно... Прямо завтра начнём с прислуги и охраны, а первым подопытным у нас будет... да вот хотя бы твой официант...»

«Мой официант – хороший и преданный человек, – вздохнул великий князь, покосившись в сторону соседней беседки. – Пообещай мне, что ты не причинишь ему вред...»

«Не бойсь, ваше святейшество, постараюсь не выдернуть из него хард с виндой, – засмеялся незванный гость, сыпанув непонятными словечками из лексикона будущего. – Обещаю: даже оперативку не трону...»

«Болтун... Обращением “Ваше Святейшество” пользуются, когда разговаривают с верховными иерархами христианского духовенства – патриархом или римским папой, – тяжело вздохнул Владимир Александрович, поднимаясь из-за стола. – Будет лучше, если ты перестанешь паясничать, думая на вашем англоизированном компьютерном сленге...»

Утром следующего дня сын императора Александра II Освободителя отправил адъютанта к вице-адмиралу Алексееву, приглашая последнего на дружескую беседу в узком кругу. Затем, с помощью Муромцева, принялся экспериментировать с гипнозом и где-то к вечеру сумел добиться кое-каких скромных успехов. Вселенец сразу же принялся с жаром уверять, что для первого раза результат хороший, очень обнадеживающий на будущее.

Видя, что выбранный в качестве подопытного кролика официант несколько не пострадал, великий князь продолжил опыты над приближёнными к нему персонами. Следующими «кроликами» стали секретарь и двое казаков из числа охраны, затем очередь дошла и до одного из адъютантов. В общем, к моменту разговора с Алексеевым, состоявшимся через три дня, Владимир Александрович осознал, что ему постепенно передаются силы и способности его тёзки из будущего.

Явившись по приглашению точно в назначенное время, старший флагман Черноморской флотской дивизии терялся в догадках, пытаясь понять, зачем он понадобился великому князю.

Поначалу, пока официант сервировал стол, разговор крутился, как говорят англичане, о погоде. Подав, наконец, горячее, официант удалился, и брат покойного императора Александра III пригласил Алексеева отобедать чем бог послал.

Как и следовало ожидать, за обедом Владимир Александрович принялся задавать вопросы о состоянии дел на флоте, в основном общего характера. Вопросы были настолько стандартно-дежурными, что вице-адмирал расслабился, практически не задумываясь над ответами. Гость с видимым удовольствием уплетал жаркое и едва не уронил от неожиданности вилку услышав очередной вопрос хлебосольного хозяина.

– Евгений Иванович, не желаете сменить тему и обсудить китайские смартфоны фирмы «Хуавей»? – поинтересовался великий князь, пристально глядя Алексееву прямо в глаза. – Модели «Мате-про-пятьдесят», «Мате-про-семьдесят», например, или что-нибудь из линейки «Редми» фирмы «Сяоми»?

– Откуда... Откуда вы это знаете? – побледнев, просипел вице-адмирал. Позолоченный столовый ножик в правой руке задрожал, отбивая чечётку по краю фарфоровой тарелки. – Кто вы такой?

«В точку! Есть контакт! – мысленно заорал Муромцев. – Прямое! Одним залпом! А ты всё не верил в мои и свои способности! Нет, друг мой, галантерейщик и кардинал – это сила!»

«Рано радуешься, ещё ничего не ясно. – На висках великого князя выступила испарина, по спине потёк ручеёк холодного пота; волнение зашкаливало. – Господи, помоги! Чёрт, при чём здесь галантерейщик и кардинал?!»

– Кто я такой, спрашиваете? Хороший вопрос. – Владимир Александрович тяжело вздохнул. – Сегодня с утра я был сыном императора Александра Николаевича, и до недавнего времени жил без особых проблем и хлопот... А несколько дней назад услышал о сяоми в верхний порт и самозваном маоцзедуне на борту броненосца «Георгий Победоносец».

– Значит, вы... тоже... – Голос Алексеева дрогнул. Старший флагман Черноморской флотской дивизии сидел, словно кукла, выпучив от удивления глаза и приоткрыв рот. – О, боже... Так не бывает.

– Бывает, Евгений Иванович, очень даже бывает... Вы ножичек-то положите, а то он звенит о тарелочку, привлекая внимание прислуги и казачков охраны, – кивнул великий князь в сторону упомянутых персон. – Вот, так, правильно... Нам, как вы понимаете, лишнее любопытство со стороны нужно не больше, чем винил для смартфона.

– Извините, ваше высочество, – пробормотал вице-адмирал, осторожно кладя на скатерть вилку и столовый нож. – Господи, сначала я думал, что сошёл с ума, потом – что я один такой... Неужели где-то ещё есть такие же несчастные, как и мы?

– Есть, и, к сожалению, не один человек. Одиннадцать бедолаг уже угодили прямо в лечебницу Севастополя, – подтвердил дядя императора Николая II. – За последние две недели было выявлено несколько случаев ложного сумасшествия в соседних городах, плюс произошло энное количество подозрительных самоубийств.

– Одиннадцать человек уже тронулись разумом... – Во взгляде Алексеева промелькнул страх. – Ваше высочество, а почему...

– Почему мы не сошли с ума и не присоединились к тем, кто угодил в психушку? – усмехнулся Владимир Александрович, наливая вице-адмиралу стопку прозрачной, как слеза, водки. – Мы с моим вселенцем (предлагаю именно так называть сознания людей из будущего, вселившиеся в наши тела) прокрутили множество самых разнообразных идей, но так и не нашли ответа на эту загадку. Одно я могу сказать точно: психушка нам не грозит. По крайней мере, в обозримом будущем.

– Ваше высочество, вы хотите сказать, что наши... э-э-э... «гости» точь-в-точь подошли к нашим телам и душам? – Похоже, Алексеев и его вселенец изрядно поломали головы в попытках постичь тайну переноса сознания. – Образно говоря, совпали по калибрам, словно снаряды к пушкам.

– Да, наверное, Евгений Иванович. Совпали по калибрам, словно снаряды к пушкам – точная и одновременно образная аналогия, – согласился великий князь, наполняя свою

стопку. – Думаю, у тех, кто оказался в лечебнице, либо не совпал «калибр», либо их «орудие» – их разум – не выдержало испытание на прочность. Признаюсь, в первый момент мне хотелось бегать по городу и орать благим матом... Ну, на здоровье!

– А я с трудом подавил в себе желание выпрыгнуть за борт... – Вице-адмирал отставил в сторонку опустевшую стопку и взялся за вилку и нож. – Повезло, что в тот момент находился в своём салоне, а не на верхней палубе.

– То есть в момент вселения чужака вы находились в море? – уточнил хлебосольный хозяин, ловко орудуя столовыми приборами.

– Да, флагманский броненосец проводил учебные стрельбы, – кивнув, подтвердил Алексеев. – Мы пробыли в море четыре с половиной дня. Появление «гостя» произошло ночью на вторые сутки, я сказался больным и проторчал в салоне около суток, пока приходил в себя.

– Быстро справились. Я приходил в себя почти трое суток, – улыбнулся Владимир Александрович. – Теперь вот сижу здесь, в Севастополе, уже почти две недели, пытаюсь решить, что делать дальше.

– Ваше высочество, и что же нам с вами делать дальше? – В голосе старшего флагмана Черноморской флотской дивизии отчётливо слышались нотки тревоги и страха. – Как жить, зная, что произойдёт в будущем с Россией и с нами самими?

– Давайте для начала подсчитаем наши ресурсы и возможности, с учётом знаний и навыков наших вселенцев, – предложил великий князь, глядя на собеседника оценивающим взглядом. – Как зовут вашего «гостя»? Чем он занимался в будущем? Что умеет, чему учился?

– Фамилия у него Каменский, зовут Евгением Марковичем, мой тёзка, получается. Тридцать шесть лет от роду, наполовину русский, наполовину белорус, на четверть еврей, – после небольшой паузы ответил вице-адмирал. – Имеет два высших образования по специальностям инженер-конструктор и инженер-проектировщик, работал в международной корпорации, строил турбины для мини-электростанций, работающих на солнечной энергетике... Чудеса, да и только, ваше высочество, верится с трудом.

«Ура! Да будь товарищ Каменский хоть наполовину китаец, всё равно он наш человек! – Муромцев, похоже, был готов плясать от восторга. – Стоп! Тёзка, спроси, где сидел в самолёте Евгений, сын Марка? Ряд, место?»

– Нет, это чистейшая правда. Мой «гость» поведал, что за сто с хвостиком лет произошёл невиданный прорыв в науках и технологиях, – с лёгкой грустью в голосе произнёс сын императора Александра II. – Инженер-конструктор и инженер-проектировщик в одном лице... Кхм, Евгений Иванович, где конкретно находился ваш Каменский в салоне самолёта? Интересуют ряд и место.

«Ура, всё сходится! Володя, Женька сидел прямо у меня за спиной! – Услышав ответ Алексева, киллер-гипнотизёр тотчас сообразил, с кем его свела судьба. – Я хорошо запомнил ту компашку технарей, почти весь полёт ругавшихся на какого-то Дитриха Пидорниекса из вонючей Литвы. Отвечаю: эти парни не дураки и дело своё знают туго... Знали...»

«Хорошо-хорошо, давай не будем выпрыгивать от радости из штанов. – Владимир Александрович, как мог, попытался успокоить вселенца. – Христа ради, не своди меня с ума хоть сейчас!»

– Каменский может спроектировать и построить опытный образец паровой турбины с редукторами понижающего действия и готов помочь наладить серийное производство данного вида двигателей, – практически без паузы говорил между тем Алексеев. – По словам Евгения, уже через семь с половиной лет в Англии будет построен первый турбинный линкор, вооружённый артиллерией единого калибра в двенадцать дюймов... А что с вашим «гостем», что он за человек?

– С моим? С моим всё в полном порядке. Старший лейтенант Владимир Муромцев повоевал на Кавказе во время первой чеченской, после чего стал наёмным убийцей высочайшего

класса. – Великий князь с интересом наблюдал за реакцией собеседника. Будущий наместник на Дальнем Востоке, разумеется, вряд ли мог представить себе уровень профессионализма старлея Муромцева, а вот инженер Каменский должен был слышать кое-какие фамилии из будущего. – Билл Хейте, Джордж Зорос – работа моего вселенца.

– А вот мой, похоже, потрясён и даже слегка испуган. Ваше высочество, я не знаю, кто такие Зорос и Хейте, но Каменский готов побожиться, что они были всемирно известными и всемогущими людьми, – доложил после небольшой паузы вице-адмирал. – Оба этих деятеля якобы покончили с собой, но в будущем никто и никогда до конца не верил в эту версию.

– Сыщики попросту не нашли никаких улик в пользу иных версий, а также не смогли определить конкретных подозреваемых, – улыбнулся гостеприимный хозяин. – Вот что я думаю, Евгений Иванович... Скорее всего, мы с вами единственные, сохранившие и свой собственный разум, и разум наших «гостей». Все прочие, в кого вселились души людей из будущего, либо сошли с ума, либо покончили с собой. Поэтому предлагаю вам действовать сообща, с учётом тех знаний, которыми обладаем мы и наши вселенцы.

– Я согласен, ваше высочество, и готов действовать вместе с Вами, – практически без паузы ответил старший флагман Черноморской флотской дивизии. – Какие будут приказания?

– Для начала договоримся, что когда мы находимся наедине, как сейчас, то я для вас не ваше высочество, а Владимир Александрович, – произнёс великий князь. – Теперь мы с вами братья по крови и знаниям и единственные близкие друг другу во всём мире... У нас больше нет других близких, которым мы можем довериться и открыться... И у нас больше нет иной цели, кроме как вмешаться и изменить судьбу нашей Родины.

– Да, я всё понимаю, Владимир Александрович, – тяжело вздохнул Алексеев. – Почту за честь послужить вам и Отечеству, дабы не допустить тех испытаний, что ожидают Россию в будущем. Господи, лишь бы нам хватило сил и знаний!

– Бог обязательно нам поможет, я верю, что он дарует нам силы и знания, – уверенным тоном заявил брат покойного императора Александра III. – Скажу больше, я уверен, что именно Он и послал нам помощников в лице наших «гостей».

– Вы думаете, что они... тоже? – удивлённо вскинул брови вице-адмирал.

– Без сомнения. Я считаю, что откровения, посылаемые Господом нашим Иисусом Христом монахам и подвижникам веры, есть не что иное, как души таких же вселенцев, как и у нас с вами, – разъяснил своё видение ситуации Владимир Александрович. – Теперь я хорошо понимаю служителей церкви, которые заранее знают, что должно произойти, но не имеют права вмешиваться в дела мирские.

«Ну, ты, блин, и загнул, твоё высочество... – Муромцев прямо-таки обалдел от такой интерпретации божественных откровений у монахов. – Сам-то хоть понял, что сказал?»

«А нефиг было крушить моё православное миропонимание историями про аннунаков и перечислением глюков в каждой из мировых религий, – мысленно отозвался великий князь. – Вот возьми и докажи мне, что монахи общаются не с такими вселенцами, как ты, а с ангелами небесными...»

Киллер из будущего замолчал, пытаясь собраться с мыслями: отповедь хозяина тела стала для «гостя» непредвиденным сюрпризом – Невероятно... Я бы не догадался взглянуть на откровения монахов с такой точки зрения, – покачал головой Алексеев и спустя секунду продолжил: – Владимир Александрович, если священники стоят в стороне, вправе ли мы вмешиваться в естественный ход событий? Не пойдём ли против воли Господа Бога нашего?

– Кто, кроме нас, Евгений Иванович, может и должен изменить ход событий? – Хлебосольный хозяин позвонил в колокольчик, вызывая официанта. – Только у нас есть вес и положение в обществе, и нам есть что терять... Полагаю, вы уже в курсе, что ждёт нашу страну через шесть лет?

– Да, в общих чертах, – нахмурившись, кивнул вице-адмирал и уточнил: – Каменскому ход войны известен лишь в общих чертах. Бой «Варяга», гибель Макарова, осада и сдача Порт-Артура, разгром в Цусимском проливе... Этого мало для полного анализа ситуации.

– Что же, хорошо, что Муромцеву известно намного больше, – произнёс великий князь, после чего замолчал на пару минут, ожидая, пока официант произведёт перемену блюд. – Честно говоря, я до сих пор не верю, что мы можем взять и проиграть войну стране, едва вылезшей из средневековья.

– Совсем недавно Япония победила Китай, – заметил Алексеев. – Нельзя сказать, что японцы оказались на голову сильнее мандаринского флота, но у них есть храбрые и толковые адмиралы.

– Кстати, Порт-Артур ещё официально не наш, – припомнил сын императора Александра II. – Евгений Иванович, как человек, побывавший в тех местах, что вы можете сказать об этой крепости?

– По самой крепости ничего хорошего. Старые китайские развалины. Порт-Артур имеет закрытую бухту, подходящую для базирования максимум пары десятков вымпелов: крейсеров и канлодок. Базирование более крупных кораблей – броненосцев – затруднено по причине мелководности самой гавани и ведущего в неё фарватера, – поморщился вице-адмирал. – Сергей Петрович Тыртов, я и Степан Осипович Макаров высказывали идею, что России следует занять Циндао, более удобную бухту на юге Шаньдунского полуострова, пока на неё не позарилась какая-нибудь из европейских держав... Надеюсь, сейчас у Фёдора Васильевича имеются чёткие инструкции из Петербурга... Владимир Александрович, может, ещё не поздно остановить Дубасова?

– Сегодня же вечером составлю и пошлю племяннику телеграмму, где изложу свои соображения в пользу Циндао, – заверил собеседника великий князь и после небольшой паузы поинтересовался: – Евгений Иванович, мы никогда не воевали с испанцами, но, может, России следует воспользоваться ситуацией и присмотреться к Филиппинам?

– К Филиппинам? – удивлённо переспросил старший флагман Черноморской флотской дивизии. – Извините, Владимир Александрович, уточните, пожалуйста, о чём идёт речь.

– Хм... Неужели ваш «гость» ничего не знает о предстоящей испано-американской войне? – настала очередь удивляться хозяину. – Взрыв «Мэйна», разгром эскадры адмирала Серверы?

– Каменский сообщил мне об этом буквально в двух словах и без каких-либо подробностей, – с грустью в голосе ответил Алексеев, явно удручённый уровнем знаний своего вселенца в области истории. – Он даже не знает точно, в каком году начнётся эта война.

– До начала боевых действий между Испанией и Соединёнными Штатами Северной Америки осталось около полугода. Американцы победят, и под их юрисдикцию перейдут Филиппины, Гуам, Куба и Пуэрто-Рико, – проинформировал великий князь. – Думаю, если мы поможем Америке дожать испанцев, то есть шанс выторговать себе базу на Филиппинах.

– Владимир Александрович, у России на Дальнем Востоке хватит сил, чтобы разгромить испанский флот на Филиппинах, но где нам взять достаточное количество транспортов для перевозки экспедиционного корпуса? – поразмыслив пару секунд, развёл руки в стороны вице-адмирал. – Для захвата и удержания территории вокруг потенциальной базы нам потребуется не менее десяти тысяч солдат, а лучше все двадцать тысяч. Добавим к этому необходимость перевезти штатную и крепостную артиллерию, боеприпасы, амуницию и продовольствие. И это всего лишь первый эшелон войск.

– Численность десанта вы рассчитываете, исходя из наших планов Босфорской операции? – догадался дядя ныне здравствующего императора Николая II. – Считаете, что испанцы и филиппинцы будут воевать с нами не хуже турок?

– Я не знаю, на что способны филиппинцы с испанцами, но думаю, что наши русские солдаты намного лучше тех и других. – Алексеев пожал плечами и ловко поддел вилкой ломтик сочной буженины. – Проблема в другом. Неожиданная активность России в этом регионе очень не понравится американцам, а также нашим «лучшим друзьям» с берегов Туманного Альбиона. При неблагоприятном развитии событий наша база на Филиппинах будет заблокирована британским или американским флотом, а затем осаждена противником и с суши.

– Аналогичная ситуация и с Циндао. Эту бухту столь же легко блокировать, если враг будет иметь превосходство на море, – заметил Владимир Александрович, присоединяясь к поеданию буженины. – Давайте исходить из того, что России не удастся избежать конфликта с японцами... Даже если мы расцелуем самураев в задницу, это ничего не изменит: уж больно они ненавидят нас, русских.

– Согласен. Японцы положили глаз на Корею, мечтают вновь поколотить Китай, чтобы стать, наконец, вровень с великими европейскими державами, – тяжело вздохнул будущий наместник Дальнего Востока. – Если дело дойдёт до войны, то нам лучше нанести превентивный удар, устроив самураям второй Синоп в их Сасебо, завалить минами подходы к портам Кобе и Иокогама.

– Если мы ударим первыми, то в конфликт может вмешаться Англия... Мой «гость», правда, считает, что мы преувеличиваем мощь британского флота и просто боимся надавать британцам по мордасам. – Великий князь отправил в рот второй ломтик буженины. – Честно говоря, меня раздражает мнение Муромцева по многим вопросам нашей политики, но кое в чём он прав – мы смотрим на Англию через призму своих собственных страхов.

«И долговых обязательств дому Ротшильдов, – тотчас влез Муромцев со своими комментариями. – Транснациональный капитал не имеет государственной принадлежности и не признаёт никаких границ».

– Хм... На море мы, вероятно, сможем врезать врагу по сопатке разок-другой, но британцам не составит труда загнать наш флот в базы, как это произошло во время Крымской войны. Я не особо верю в успех крейсерской войны в Атлантике и на других театрах, ибо у англичан огромное превосходство в силах, – после небольшой паузы с нотками грусти в голосе произнёс вице-адмирал. – Месяц-два, максимум полгода, прежде чем их крейсера обезопасят основные коммуникации Британии от наших рейдеров и каперов... Если верить нашим «гостям», многочисленные подводные лодки немцев в будущем так и не смогли поставить Англию на колени, хотя топили по целой сотне транспортов за месяц.

– Появление подводных лодок лет этак через десять-пятнадцать способно изменить баланс сил на море, – оптимистичным тоном заявил Владимир Александрович. – Однако Муромцев утверждает, что крупные артиллерийские корабли – линкоры – постройки десяти-двадцатых годов следующего столетия доживут до начала пятидесятых годов двадцатого века, приняв участие в двух мировых войнах. Кроме того, с развитием технологий в дополнение к подлодкам появится ещё один, новый класс кораблей – авианосцы.

– Да, Каменский поведал мне про огромные плавучие аэродромы... Теоретически в этом нет ничего сложного, и мы могли бы построить корабль со сплошной палубой и дымовыми трубами вдоль борта уже сейчас, но... В этом нет никакого смысла, так как для авианосца нужны самолёты, а их ещё не изобрели. – Алексеев ткнул вилкой очередной кусочек буженины. – Могу ли я попросить вас более подробно разузнать у вашего «гостя» о кораблестроительных программах России следующего десятилетия? Каменский, к сожалению, плохо знаком с тактико-техническими характеристиками ещё не построенных крейсеров и броненосцев.

– Сделаем следующее: я напишу подробную записку по данной тематике, а завтра вечером вручу её вам... Евгений Иванович, я хочу пригласить вас поужинать завтра в узком кругу, – улыбнулся великий князь. – Отказ не приму ни при каких условиях.

– Что вы, Владимир Александрович, и в мыслях не было отказаться от вашего предложения, – заверил старший флагман Черноморской флотской дивизии. – С превеликим удовольствием почту за честь отужинать с вами.

– Ну и отлично... Велю подавать десерт и чай. – Брат императора Александра III взял в руку серебряный колокольчик. – Я планировал пробыть в Крыму ещё одну неделю и уже известил об этом Марию Павловну... Могу задержаться ещё на пару недель, но в этом случае наши встречи инкогнито могут вызвать излишний интерес со стороны... а также могут быть неправильно истолкованы.

«Ага... Со стороны самого императора и его больной на голову жёнушки... – Муромцев и здесь не удержался от ехидного комментария, мысленно закончив фразу хозяина тела. – Чёрт, а сколько ещё вокруг Ники искренне преданных ему жополизов...»

– Я перенесу выход в море, запланированный на следующую неделю, – сообщил вице-адмирал. – В крайнем случае скажусь больным.

– Это не вызовет подозрений со стороны вышестоящего начальства? – поинтересовался хлебосольный хозяин, намекая на вице-адмирала Копытова.

– У меня хорошие отношения с Николаем Васильевичем, и он не станет чинить нам препятствий, – улыбнулся в ответ будущий наместник Дальнего Востока.

За чаем разговор зашёл о знаниях инженера-проектировщика, точнее о том, можно ли как-нибудь использовать его хобби и увлечения с пользой для общего дела.

Незванный «гость» Алексеева в юности увлекался автоспортом, затем, получив два высших образования, стал тратить всё своё свободное время на разработку оригинального софта для видеоигр и прочих компьютерных виртуальностей. Будучи по натуре технарём, Женька Каменский не особо любил гуманитарные науки и к истории относился как к сборнику бородастых анекдотов.

Считая себя русским человеком, Евгений Каменский гордился своей страной, её былым и теперешним величием, и был готов встать на защиту Родины с оружием в руках. В армии, правда, не служил. К уголовной ответственности не привлекался, был разведён, выплачивал алименты бывшей жене на содержание общего ребёнка. В общем, такой вот дядечка средних лет, дитя своего времени, знающий обо всём понемногу – много и мало одновременно.

Попивая чаёк и закусывая пирожными, хроноабorigены битый час вникали в азбучные истины цифровых технологий. Затем ещё около получаса пытались придумать, каким образом им использовать специфические знания инженера из будущего при условии полного отсутствия любой компьютерной техники. В конце концов выбросили белый флаг, решив, что утро вечера мудренее, да и вселенцу в вице-адмирала надо дать время для осмысливания возможностей.

На следующий день Алексеев примчался на ужин часа в три пополудни, чем несказанно удивил Марию Павловну – вторую половину великого князя. Та даже поинтересовалась у Владимира Александровича, не перепутал ли его гость время, и, удовлетворившись отрицательным ответом, оставила мужчин общаться наедине друг с другом за рюмкой чая.

Старший флагман флотской дивизии на Чёрном море, как выяснилось, нашёл применение светлomu уму своего тезки. Как уже говорилось выше, инженер Каменский в юности увлекался автоспортом и не понаслышке был знаком с двигателями внутреннего сгорания.

Как говорится, за неимением гербовой пишут на простой, поэтому идея «гостя» Алексеева о создании лаборатории для разработки и проектирования перспективных моторов была принята на ура. Благо мысль о необходимости организовать подобную лабораторию посещала великого князя и раньше, с подачи старшего лейтенанта Муромцева, разумеется.

Владимир Александрович на радостях велел подавать обед, который часам к семи вечера плавно перерос в ужин. Будущий наместник Дальнего Востока быстренько изучил несколько

нарисованных великим князем эскизов ещё не построенных русских кораблей. Под каждым из рисунков были приведены примерные тактико-технические данные, по словам Алексева, вполне достижимые при современной культуре кораблестроения, как иностранного, так и отечественного, если, конечно, сделать поправку на родимые бюрократию и долгострой.

Видя, что по сравнению со вчерашним днём настроение у вице-адмирала значительно улучшилось, Владимир Александрович завёл разговор о необходимости определить общую позицию по вопросам первостепенной важности. В первую очередь, разумеется, решить, готовы ли они, братья, повлиять на естественный ход исторических событий, и не будет ли это выступлением против воли Господа Бога.

Евгений Иванович Алексеев, которому как-то не улыбалось стать одним из организаторов проигранной войны с захолустной азиатской страной, высказался однозначно: он только за и готов всеми силами поддерживать все начинания великого князя, направленные против врагов России. И неважно, что это будут за враги, внешние или внутренние, лишь бы сорвать коварные планы супостатов, желающих уничтожить родное Отечество.

– Вот вам моё мнение, Владимир Александрович: нам было бы лучше уклониться от противостояния с англичанами и не доводить дело до вооруженного конфликта, – заявил вице-адмирал, расправляясь с очередной котлетой по-киевски. – Но если выбирать между возможной дракой с Германией и дракой с Англией, то война с «лайми» обойдётся русскому народу дешевле и сравнительно малой кровью. Географию, к сожалению, не изменишь, и война с немцами – это худшее, во что может вляпаться наша Россия-матушка.

– Английские броненосцы никогда не доплывут до Москвы, а общую границу с Германией никуда не перенесёшь... Чёрт, разделили буйную Польшу на свою же голову, – поморщившись, констатировал сын императора Александра II. – Ладно, об этом потом... Что вы думаете о варианте помощи Испании в предстоящей войне с янки?

– Если Мадрид наскребёт золота, то испанцы найдут массу охотников, желающих подзаработать отстрелом янки... То же самое относится и к американцам, и к потомкам голландцев на юге Африки, – пожал плечами Алексеев. – Иного варианта чем-то помочь Испании я, увы, не вижу.

– Чисто теоретически: Россия может продать испанцам какие-нибудь военные корабли, чтобы усилить флот малыша Альфонсо и его мамочки-регентши? – поинтересовался хлебосольный хозяин. – Без ослабления нашей собственной обороноспособности, разумеется.

– Ваше высочество, я заранее попрошу вас простить меня за те слова, что я сейчас произнесу... Говоря начистоту, отечественных судостроительных мощностей с трудом хватает для исполнения нашей же собственной кораблестроительной программы. – Вице-адмирал тяжело вздохнул и отложил нож с вилкой в сторону. – Перерасход средств, бюрократическая волокита, долгострой – вот неполный список куда более опасных врагов, нежели англичане или чёртовы самураи.

– Евгений Иванович, мы же договорились обходиться без «высочества»... Спасибо вам за честность и прямоту, я понял, о ком идёт речь. – Несмотря на то что гость и словом не обмолвился о роли младшего брата великого князя в проблемах русского флота, Владимир Александрович мгновенно сообразил, на что намекает его собеседник. – Обещаю, что по приезде в столицу я всерьёз займусь делами нашего флота... Ладно, чёрт с ними, с испанцами. Давайте поговорим о бурах.

Алексеев кивнул, вновь беря в руки столовые приборы. Будущий наместник Дальнего Востока спокойно воспринял информацию о предстоящей через пару лет новой англо-бурской войне, в которой победят британцы. В Южной Африке, по мнению вице-адмирала, России ловить было нечего: русские давным-давно опоздали к разделу этой части света.

Сладенький южноафриканский пирог поделили между собой Англия, Португалия, а также недавно примкнувшая к ним Германия. Берлину достались те территории, на которые

не позарились Лондон и Лиссабон, и честолюбивые немцы, без сомнения, рассчитывали увеличить свои вновь приобретённые владения за счёт колоний других европейских государств.

Отвлечёмся на пару минут от сюжета и попробуем порассуждать об объективных политико-экономических процессах, происходящих независимо от нашего мнения и желаний. По аналогии с движением Солнечной системы вокруг центра Галактики – процесс, на который человек не может повлиять в принципе.

Южноафриканские месторождения золота и алмазов неизбежно должны были привлечь внимание главного охотника за этими драгоценными камнями и металлами – банковскую империю Ротшильдов. Возникнув, по официальной версии, в девятнадцатом веке, данная финансовая империя постепенно становилась главным кредитором всего мира, то есть брала в свои руки невидимые бразды правления республиками и монархиями земного шара.

Было бы наивной глупостью думать, что Ротшильды позволят влезть в их южноафриканские дела какому-нибудь стороннему игроку, будь то какое-либо государство либо частные лица. Это в сказках для всеядных лохов попаданцы-всезнайки из будущего направо и налево обдуривают наивных хроноаборигенов, вывозя из-под носа Ротшильдов тонны золота и алмазов. В реальности же всё происходило наоборот – банковские дома с лёгкостью использовали и используют в своих целях царей, королей, президентов и прочих главнюков, считающих себя хозяевами подлунного мира.

Фантасты и сказочники старательно обходят стороной тот факт, что ещё пару тысяч лет назад соплеменники Ротшильдов создали и запустили в действие систему информационно-идеологической обработки, призванную отформатировать до нужного уровня коллективное бессознательное человечества. Данная религиозно-мировоззренческая прога успешно обрабатывала людям мозги до тех пор, пока космические часы не возвестили о наступлении на Земле очередной техногенной эпохи.

К этому времени хитроумные банкиры взяли под свой контроль правительства наиболее развитых стран и неторопливо готовились к очередному переформатированию политической карты мира. На двадцатое по счёту столетие христианской эры хозяева мировых финансов запланировали тестирование и внедрение мировоззренческой операционки следующего поколения, чтобы через несколько десятков лет заменить христианство, отыгравшее свою роль в истории.

Далее, с лёгкостью организовав парочку мировых войн и энное количество локальных конфликтов меньшего масштаба, в начале двадцать первого века банкократия загнала человечество в глобальное долговое виртуальное рабство. Сценарий, написанный ещё древними иудеями, успешно сработал: мир лёг к ногам банкиров и финансистов – теневых правителей земного шара. Просто и гениально – всего лишь изворотливость ума, согласно принципу «сами придут и сами всё предложат».

Увы и ах, но ни один попаданец никогда не переплюнет древних иудеев, придумавших пару-тройку мировых религий (читай: операционных систем) для управления обществом путём воздействия на коллективное бессознательное человечества.

– С учётом этих единиц Резервного флота у англичан найдётся достаточное количество кораблей, чтобы патрулировать прибрежные воды Португальского Мозамбика и Германской Юго-Западной Африки. Ни Берлин, ни Лиссабон не пойдут на открытый конфликт с Лондоном, дабы прикрыть чужие делишки у себя под боком, – резюмировал вице-адмирал, поднимая бокал с красным крымским вином. – Таким образом, я не вижу, чем мы всерьёз можем помочь бурам.

– Логично. Россия также не стала бы рисковать, покрывая, к примеру, тех же немцев, займись они поставкой вооружения какой-нибудь третьей стороне... – Призадумавшись, великий князь пропустил мимо ушей перечисление типов бронепалубных крейсеров первого, вто-

рого и третьего классов, которые Туманный Альбион способен задействовать для борьбы с контрабандой оружия в водах, омывающих юг Африки. – Я не сомневаюсь, что у нас отыщется множество добровольцев, желающих подраться с англичанами под флагами бурских республик. По крайней мере, в мире Муромцева и Каменского так и произошло в реальности.

– Владимир Александрович, вы думаете, что наши... э-э-э... «гости» пришли из параллельной реальности? – Заданный Алексеевым вопрос не вязался ни с внешним видом борода того флотоводца, ни с уровнем знаний хроноаборигенов о мире вообще.

– Не знаю, Евгений Иванович, – честно признался родной дядя царствующего императора Николая II, пока ещё ни разу не Кровавого и не святого. – С некоторых пор я свободно рассуждаю о множественности миров, созданных Господом Богом нашим, что само по себе звучит дико и необычайно. – Он глубоко вздохнул, призадумался на пару секунд. – Предлагаю всё же считать, что наши «гости» пришли из этого мира, из будущего. Как известно, пути Господни неисповедимы, как и промысел его Божий.

– Господи, спаси и сохрани нас, рабов твоих грешных. – Вице-адмирал на всякий случай перекрестился. – Лишь бы хватило сил развернуть Россию на новый курс.

Следующим вечером хроноаборигены обсудили российско-французские отношения и англо-германские противоречия в свете вышеупомянутого союза Петербурга с Парижем. Разговор плавно подошёл к перспективам примирения французов с немцами при посредничестве России, с учётом неизбежных британских интриг. Картина вырисовывалась паршивая – хоть бери и выкупай у Германии Эльзас и Лотарингию, чтобы возратить эти территории уязвлённой фрицами Франции.

Спустя два дня из Царского Села пришла ответная телеграмма за подписью Ники. Царь вежливо благодарил великого князя за беспокойство о дальневосточных делах, информируя, что вопрос о русской базе на Ляодунском полуострове обсуждался с Алексеем Александровичем. Командующий Тихоокеанской эскадрой получил указания из Адмиралтейства внимательно наблюдать за действиями англичан, и император не сомневается в воинских талантах и решительности контр-адмирала Дубасова.

«В общем, всё хорошо, дорогой дядюшка, не волнуйся, не переживай, отдыхай себе на здоровье и не лезь в чужой сад-огород со своими ценными советами, – съехидничал Муромцев, комментируя содержание телеграммы. – Чую я, что придётся нам серьёзно поработать с твоим племянничком... дорогой дядюшка. И с братцем твоим родным младшеньким – с Алексеем...»

«Хорошо, как только прибудем в столицу, я первым делом навещу Алексея. – Владимиру Александровичу не оставалось ничего иного, кроме как согласиться с мнением вселенца. – Попробую убедить его помочь повлиять на Ники... твоими методами и способностями».

«Не твоими, а нашими, тёзка, – заметил незваный гость. – Думаешь, я не чувствую, что ты хотел бы обработать и Евгения нашего свет Ивановича, но не знаешь, этично ли это будет? Уверяю тебя, этично, тем более что Алексеев – наш единственный союзник, которого лучше поддерживать в тонусе...»

«Евгения Ивановича не нужно поддерживать в тонусе, он сам справится с любыми выпавшими на его долю трудностями, – возразил великий князь. – Алексеев – крепкий и решительный мужчина, настоящий моряк, чего не скажешь о твоём соотечественнике из будущего. Каменский плохо знает историю, а его профессиональное образование в наше время, к сожалению, никому не нужно».

«Не торопись с выводами, тёзка, – хмыкнул в ответ Муромцев. – Уверен, что как только Женька приспособится к реалиям докомпьютерной эпохи, он удивит нас обоих».

Вселенец как в воду глядел. Приехав в одиннадцатый раз на совместный ужин, вице-адмирал вручил Владимиру Александровичу тубус с эскизными рисунками двигателя внутрен-

него сгорания. В первом десятилетии двадцать первого века такой мотор называли бы примитивным и архаичным, но для конца девятнадцатого – начала двадцатого столетия данный проект являлся революционным. К эскизам прилагалось общее описание технологической оснастки, необходимой для организации производства подобного двигателя, и приблизительные пропорции металлов для полудюжины сплавов новых сталей.

Будучи человеком неглупым, Евгений Иванович смог по достоинству оценить компактность и мощность мотора, годного и для флота, и для сухопутных сил, и для гражданских нужд. Старший флагман Черноморской флотской дивизии прямо-таки лучился от счастья, рассказывая об инженерном таланте и технических знаниях Каменского вообще.

Оптимизм Алексеева постепенно передался великому князю, после чего тот попросил вице-адмирала записывать абсолютно всё, что поведаст гость из будущего. Знаний, как известно, много не бывает.

– Моя дорогая Мария Павловна страстно желает нашего возвращения в столицу – к балам, балету и прочим развлечениям, – отправив в рот кусочек осетрины, со вздохом произнёс Владимир Александрович. – Я пообещал супруге, что мы выезжаем через пять дней, поэтому давайте договоримся о способах связи... Телеграфу и почте доверять нельзя: телеграммы и письма могут быть прочитаны и неверно истолкованы. Остаётся один вариант – курьерская доставка лично в руки адресата. Что скажете, Евгений Иванович?

– Исходя из того, что полностью избежать утечки информации невозможно, вариант с курьером – лучшее, что можно придумать. – Вилка на секунду замерла в руке будущего наместника Дальнего Востока. – Я готов подобрать надёжных людей из числа офицеров флота...

– Нет-нет, мы не будем втягивать в наши тайные дела офицеров армии или флота, – перебил вице-адмирала на полуслове великий князь. – Я создам свою собственную курьерскую службу, которая и обеспечит доставку корреспонденции.

– Воля ваша, Владимир Александрович. – Собеседнику не оставалось ничего иного, кроме как согласиться с мнением хлебосольного хозяина. – Я, в свою очередь, займусь обоснованием новой кораблестроительной программы с учётом послезнания господина Муромцева... У нас с господином Каменским возникли кое-какие задумки с хитринкой.

По дороге в Санкт-Петербург Марию Павловну разобрало любопытство, и она попыталась выведать у великого князя о его застольных беседах с адмиралом Алексеевым. Владимир Александрович сначала отшутился, затем, мысленно посоветовавшись с вселенцем, завёл с супругой разговор о... равноправии полов в Российской империи.

Мария Александровна Елизавета Элеонора – полное имя бывшей Мекленбург-Шверинской принцессы – слегка удивилась неожиданному интересу мужа к данному вопросу, но виду не подала. Зато высказала несколько толковых идей, реализация которых могла бы стать первым шагом к самой настоящей гендерной революции. Если, конечно, у недавно коронованного императора найдутся воля и решимость, чтобы сокрушить традиционные устои патриархального общества.

По прибытии в столицу великому князю пришлось изменить свои первоначальные планы, чтобы срочно встретиться с коронованным племянником. Царь прислал адъютанта с приглашением приехать как можно скорее, и Владимиру Александровичу не оставалось ничего иного, кроме как перенести намеченный визит к брату на пару дней вперёд.

Встреча с Николаем II не задалась. Беседа за обеденным столом крутилась вокруг мало-значительных вопросов и больше напоминала обсуждение чисто семейных мелочей. Разговор в кабинете императора вышел каким-то натянутым и скомканным одновременно.

Царь явно прознал, что за последние две-три недели его родной дядя почти ежедневно общался с адмиралом Алексеевым, и хотел разузнать подробности. Не спрашивая напрямую,

Ники поинтересовался здоровьем и настроем Евгения Ивановича, потом немного помялся и неожиданно предложил посетить завтра балетное выступление в Мариинском театре.

«Ха-ха-ха, стопудово с Матильдушкой Кшесинской в главной роли, – мысленно засмеялся Муромцев, явно ожидавший подобного. – Соглашайся, тёзка, я давно хочу глянуть на эту цацу».

«Насмотришься ещё, – поморщился великий князь, ловя себя на том, что одна сама мысль об этой балерине вызывает у него головную боль и зубовный скрежет. Подумать только, Матильде Кшесинской предстоит родить ребёнка от Андрея – младшего сына Владимира Александровича! И это после того, как сия дамочка... – Чёрт, де-факто она породнится со мной и со всей царской семьёй!»

– Дядюшка, с тобой всё в порядке? – Николай заметил гримасу на лице брата своего покойного отца и слегка встревожился. – Здоров ли ты?

– Всё хорошо, Ники, это у меня печень немного пошаливает: переел жирного и копчёного, пока отдыхал в Крыму. Буду рад посмотреть балет, очень по нему скучал, – улыбнулся Владимир Александрович. – Полагаю, ты не против узнать подробности моих бесед с вице-адмиралом Алексеевым... Видишь ли, дорогой племянник, наблюдая за кораблями Черноморского флота, я заинтересовался вопросом постройки подводных судов у нас в России и за границей. Как мне поведал Евгений Иванович, в Северо-Американских Штатах компания некоего Филиппа Холланда занимается строительством экспериментальной подводной лодки...

Недолго думая, великий князь красочно и лубочно расписал императору перспективы и возможности подводных лодок. Мол, появление данного класса боевых кораблей перечеркнёт все надежды англичан удержать первенство Британии на море и помножит на ноль мощь и силу нынешних властелинов морей – крейсеров и эскадренных броненосцев. В общем, наплёл Николаю с три короба, ни разу не упомянув о том, что до появления первых подлодок, представляющих собой хоть какую-то боевую ценность, должен пройти десяток лет, не менее.

Как и предполагалось, заинтригованный царь развесил уши, проглотив рассказ, как говорится, даже не поморщившись. Ещё и переспрашивал потом, уточняя предполагаемую стоимость лодки Холланда и возможность её приобретения для последующего копирования на отечественных верфях.

В ответ Владимир Александрович мог лишь развести руками: вопрос о покупке лодки Холланда обсуждался с Алексеевым лишь теоретически. Старший флагман Черноморской флотской дивизии при всём желании не мог перепрыгнуть через голову ещё одного родного дяди государя императора – великого князя Алексея Александровича. Последний вряд ли мог по достоинству оценить все перспективы «жестянок», о возможностях которых не имел ни малейшего представления.

«Ай-вей, какая милая еврейская девочка! Прямо-таки как моя любовница Циля Либерман из Ашкелона! – Как и следовало ожидать, при посещении театра вселенец повеселился на славу. Комментировал всё, что видел, отпуская шуточки в адрес расфуфыренных дам и их гордых собственной значимостью кавалеров. Досталось всем, в том числе и Кшесинской. – Не, серьёзно: она мне положительно нравится! Танцует не хуже Плисецкой, недурна собой, достаточно умна, чтобы... водить дружбу со всеми, не обижая никого из... э-э-э... высокородных поклонников, вот...»

«Заткнись, – мысленно прошипел Владимир Александрович, внезапно осознавший, что ему опротивели балет, Кшесинская, да и весь театр вообще. Зал был до отказа заполнен отпрысками великих фамилий и великосветскими львицами. Сын императора Александра II Освободителя смотрел на этих живых веселящихся людей, видя вместо них трупы и призраки. Тяжело жить, когда тебе известно не просто будущее, а будущее всей твоей семьи, будущее

всех твоих близких, знакомых, народа, страны и всего подлунного мира в придачу. – Господи, ну за что мне такое наказание?!»

А тут ещё и супруга пристала. Мария Павловна взяла под руку и не отпускает. Чует своим женским сердцем, что с её мужем что-то не так, вот и пристаёт с расспросами.

– Дорогой, тебе не по душе выступление? С тобой что-то творится, и я не понимаю, что именно... И началось это незадолго до странных визитов этого твоего нового близкого друга, адмирала Алексеева... Что происходит, Владимир?

– Успокойся, милая, со мной всё в порядке. – Вымученно улыбнувшись, великий князь чмокнул супругу в щечку. – Просто голова разболелась... Такое иногда бывает, ты же знаешь.

«Прости, тёзка, что-то меня сегодня заносит... не в ту сторону, млин, – искренне попросил прощения Муромцев, ознавая, что перегнул палку с хохмами и шуточками. – В глубине души я тебя понимаю... Чёрт, даже не знаю, что бы я делал на твоём месте...»

«Тебе повезло, ты не на моём месте, – мысленно буркнул хозяин тела. – Извинения приняты... Будь добр, иди на хрен со своим неуместным шутовством и сарказмом...»

На следующий день, хорошенько выспавшись, Владимир Александрович отправился во дворец Алексея на Мойке, дабы тет-а-тет поговорить с тем о морских делах. Генерал-адмирал искренне обрадовался, увидев своего старшего брата, и сразу же потащил его к столу, чтобы поднять бокал за здоровье родного племянника – Кирилла Владимировича.

Пожелав начать службу с самого младшего офицерского чина, мичман Кирилл Романов на днях должен был уйти в дальнее плавание на борту «России» – новейшего и крупнейшего крейсера Российского флота. Кораблю предстоял переход на Дальний Восток, туда, где Российской империи вскоре предстояло потерпеть тотальный и унижительный разгром на море.

Самого же великого же князя Кирилла ожидало вынужденное купание в прохладной водичке Жёлтого моря, завершившееся благополучным спасением. В отличие от адмиралов Макарова, Моласа, художника-баталиста Верещагина и сотен русских моряков из экипажа злополучного броненосца «Петропавловск».

– Лет через десять Кирилл станет капитаном первого ранга, а там и до контр-адмирала рукой подать... – Алексей Александрович налил себе и брату по второму бокалу. – Давай, Володя, выпьем за будущего генерал-адмирала русского флота, которому я в старости смогу передать дела.

– Кстати, о делах... Расскажешь мне об этом новом крейсере, о «России»? – Владимир Александрович слегка пригубил бокал.

– «Россия» – наш лучший броненосный крейсер, быстроходный, отлично вооружённый, с большой дальностью плавания, – улыбнувшись, похвастался младший брат. – Скажу тебе по секрету: на Балтийском заводе строится ещё один крейсер океанского класса, так что скоро нам будет чем поугубить англичан.

– Смотри, как бы они сами нас с тобой не поугубили, – хмыкнув, ответил старший брат. – Возьмут и построят следом за «Пауэрфулом» и «Терриблем» с десятков больших и быстроходных броненосных крейсеров, да ещё столько же бронепалубных им в придачу.

– Эх... Уже строят новую серию крупных бронепалубных. – Лёгкая улыбка исчезла с лица Алексея Александровича, и он был вынужден признать очевидное. – К сожалению, нам не выиграть в гонке с британскими верфями: они строят много и быстро.

– Если англичане могут построить больше кораблей, чем мы, то нам следует делать ставку на индивидуальное превосходство в артиллерии и бронировании, – рассудительно заметил Владимир Александрович. – К примеру, та же самая «Россия» могла бы нести от шести до восьми восьмидюймовок плюс пару десятков шестидюймовых пушек.

– Хм, что-то не припоминаю, чтобы раньше ты проявлял столь сильный интерес к флотским делам... – Генерал-адмирал с минуту задумчиво смотрел на своего старшего брата,

словно видел того впервые в жизни. – Восемь восьмидюймовок, говоришь? Интересная мысль... Дай угадаю: ты обсуждал эту идею с Сандро?

– Сандро здесь ни при чём, я не виделся с ним месяца три, не менее, – ответил старший из великих князей. – Неужели ты считаешь, что я разбираюсь лишь в живописи и французской кухне и не способен думать самостоятельно?

– Ничего подобного и в мыслях не было, – нахмурился младший из великих князей. – Просто предположил, что у тебя был разговор с Сандро... Погодь, ты переговорил с Кириллом? Как же я сразу не догадался!

– Нет, Алексей, ты не угадал. – Владимир Александрович отрицательно качнул головой и внёс ясность в возникший вопрос: – Когда я отдыхал в Крыму, мне случайно повстречался вице-адмирал Алексеев, который любезно согласился составить компанию в дегустации крымских вин. Я много расспрашивал его о том и сём, и он прочитал мне целую лекцию о британском флоте.

– Как там поживает наш Евгений Иванович? – осмыслив информацию, после небольшой паузы поинтересовался Алексей Александрович. – Давненько я с ним не общался.

– Честно служит нашему родному государю императору всероссийскому, – улыбнулся старший из великих князей. – Ладно, расскажешь мне о том, что у нас планируют строить, какие идеи витают в Морском ведомстве?

– Какие идеи витают в Морском ведомстве? – Младший из великих князей бросил на брата подозрительный взгляд. – А давай-ка я покажу тебе эскизные чертежи «Князя Потёмкина-Таврического», восьмого броненосца для Чёрного моря.

– Любопытно, любопытно... С удовольствием посмотрю, что вы там понапридумывали в МТК, – улыбнулся Владимир Александрович.

Генерал-адмирал слишком поздно осознал свою ошибку. Едва глянув на ватманы, старший брат принялся задавать крайне неудобные вопросы, никак не вязавшиеся с его прежним уровнем знаний в морских делах. Алексей Александрович был сбит с толку и изумлён настолько, что позабыл об обеде и даже об откупоренной бутылке французского коньяка.

Битый час великие князья жарко спорили о водотрубных котлах, перспективных взрывчатых веществах, схемах бронирования и свойствах новой крупновской брони. Генерал-адмирал чувствовал себя не в своей тарелке, так как попадал впросак почти в каждом вопросе. Хмурясь, он ссылался то на Тыртова-старшего, то на Авелана с Казнаковым, то на Макарова со Скрыдловым, то на Асланбекова и Пилкина.

Под конец, когда разговор зашёл о минном оружии, Владимир Александрович не выдержал и, плюнув на последствия, набросал на скорую руку схему ПТЗ с двумя-тремя вертикальными переборками, простирающимися между двойным дном и броневой палубой.

Этот рисунок окончательно добил младшего брата. Алексей Александрович минут пять пилился на лист ватмана, после чего выбросил белый флаг:

– Володя, я не знаю, кто тебя консультировал там, в Крыму, но одно знаю точно: это был не Алексеев. Евгений просто не знает того, что известно тебе. А ты... Ты рассуждаешь так, словно речь идёт не о теориях и новациях, а об уже опробованных на практике вещах...

Пригласив, наконец, гостя отобедать, генерал-адмирал некоторое время молчал, собираясь с мыслями. Затем спросил, пристально глядя брату в глаза:

– Откуда ты получил информацию о новых технологиях? Из Англии или Франции?

«Это провал, тёзка, тебя раскололи, – мысленно прокомментировал крайне недовольный Муромцев. – Говорил же тебе: не умничай с первым встречным – нарвёшься...»

– Поверишь, если я скажу, что на отдыхе на меня снизошло божественное откровение? – на полном серьёзе вопросом на вопрос ответил Владимир Александрович. Мысленный комментарий вселенца великий князь проигнорировал: пусть обижается, коли ему приспичило побрюзжать.

– Не хочешь – не говори.

Алексей Александрович надулся, одним махом опустошил бокал и принялся терзать ножом и вилкой поданное жаркое.

– Слушай меня внимательно. Ты расслаблен, ты спокоен, тебе хорошо, ты находишься в безопасности... – Голос гостя неожиданно зазвучал в совершенно иной тональности.

Младший братец замер с вилкой в руке, не донеся до рта кусок телятины, с удивлением глядя на своего старшего брата.

– Я говорю тебе правду, и только правду, и ты это знаешь... Что я тебе говорю?

– Ты говоришь правду, и только правду, и я это знаю, – словно робот произнёс генерал-адмирал.

– Ты расслаблен, ты спокоен, тебе хорошо, ты находишься в безопасности, – продолжал вещать высокородный гипнотизёр. – Тебе хорошо, ты засыпаешь, ты спишь...

На противоположной стороне стола послышался тихий всхрип – Алексей Александрович так и уснул со столовым прибором в руке. Владимир Александрович, в свою очередь, в этот самый момент осознал открывшиеся перед ним горизонты и перспективы. Одновременно с этим он ощутил, что Муромцев искренне гордится и восхищается талантами своего ученика.

Сеанс гипноза успешно завершался.

– Сейчас я начну считать. На счёт «десять» ты проснёшься и ничего не вспомнишь. Раз, два, три... десять!

– А, что?.. Извини, задумался... – Генерал-адмирал встрепенулся, воззрился на кусочек жаркого на собственной вилке и осторожно отправил его в рот. Телятина уже успела остыть, и на лице Алексея застыло удивлённое выражение. – Что ты сейчас сказал?

– Спросил, что в нашем Адмиралтействе думают о новейшем германском броненосном крейсере «Фюрст Бисмарк». – Владимир Александрович с интересом наблюдал за поведением брата. Тот с подозрением косился то на тарелку с телятиной, то на свою собственную вилку, словно подозревал посуду в каком-то тайном заговоре. – Его, как я слышал, недавно спустили на воду.

– Да что они там, в Адмиралтействе, вообще могут думать? – невольно вырвалось из уст Алексея Александровича. Сообразив, что сказал что-то не то, генерал-адмирал попытался уточнить свою мысль: – Кхм, в смысле ничего не думают без моей воли и моего ведома... Думают по приказу... Володя, что-то ты меня совсем запутал со всеми этими крейсерами.

– Хорошо, давай поговорим о броненосцах, – пожал плечами высокородный гипнотизёр. – На сколько миллионов рублей в год должен быть увеличен бюджет Морского ведомства, чтобы ты приказал адмиралам строить броненосцы водоизмещением в пятнадцать тысяч тонн и более?

– Хм... Ты планируешь обсудить с нашим племянником финансирование флота? – На минуту за столом воцарилась мёртвая тишина: генерал-адмирал осмысливал услышанное, глядя брату прямо в глаза. – Если хочешь предложить Ники увеличить морской бюджет, то ты выбрал очень удачный момент для разговора о деньгах. Этим летом желтомордые япошки пополнили состав своего флота парочкой великолепных броненосцев, а мы (из-за недостатка средств, разумеется) отстаём с постройкой и вводом в строй «Полтавы» и двух её сестершипов.

«Воровать надо меньше да на балеринок бабло спускать, – моментальноотреагировал вселенец. – Братишка твой врёт и даже не краснеет...»

«Неудивительно. Он прилично выпил ещё до моего прихода, потом добавлял по ходу действия бокал за бокалом, – хмыкнул в ответ хозяин тела. Затем всё же признал очевидное: – Ладно, ты прав, заливает Алёша красиво... Чёрт, он даже не подозревает, что японцев следует воспринимать всерьёз!»

«Вот и помоги ему, загрузи в мозги нужные файлы, – предложил Муромцев. – Сила у тебя имеется, главное, не спеши и не распыляйся на несколько целей».

– Хорошо, я поговорю с Ники, и всё ему разъясню, – произнёс Владимир Александрович. – А ты поговоришь с Витте и запросишь у него денег на тридцать два процента больше, чем это нужно в действительности.

– На тридцать два процента больше? – с удивлением в голосе переспросил Алексей Александрович и спустя пару секунд улыбнулся: – А, понимаю... У тебя появился личный интерес в делах флота.

– Да, на тридцать два процента больше, – подтвердил старший брат. – Ты же знаешь, что я говорю правду и только правду.

– Ты говоришь правду и только правду, – заученно согласился генерал-адмирал, наливая себе очередной бокал. – Слушай, Володя, а поехали со мной после Рождества в Париж... Отдохнём, повеселимся. Я познакомлю тебя с Лаганем, и ты сможешь донимать его своими вопросами, сколько душе угодно... Ха-ха-ха!

– Лагань, Лагань... Где-то я уже слышал эту фамилию... – На этот раз Владимир Александрович обошёлся без подсказки со стороны вселенца. – Директор тулонского отделения фирмы «Форж э Шантье», которая строит для тебя крейсер, «Светлану» кажется?

– Он самый, Амбаль Лагань, – кивнул младший братец и неожиданно раскрыл кое-какие планы на будущее: – Я дал указания Абазе помочь Амбалью с контрактом на постройку ещё одного крейсера для нашего флота. Наши адмиралы никак не решат, что нужно российскому флоту, поэтому получают что-нибудь такое этакое, по самому современному французскому проекту.

«О боже... Что-нибудь такое этакое, – мысленно застонал вселенец. – Да скопируй ты концепцию тех же самых японцев, и все дела...»

– А почему всего лишь один крейсер? Строить, так сразу парочку, а ещё лучше три или четыре корабля сразу, – неожиданно развеселился старший брат. – Представляешь, сколько ты заработаешь на серии из нескольких крейсеров?

– И правда, надо заказывать три выпела сразу, аккуратно по одному крейсеру на каждый из наших флотов. – Хозяин дома не обратил внимания на тот сарказм, с которым высокородный гость произнёс слово «заработаешь». – Володя, ты гений! Всё, завтра же велю Абазе...

«Пошутил, да?! Теперь твой братец закажет у “Форж э Шантье” целую тройку “Баянов”, и лягушатники положат в карман несколько лишних миллионов рублей! Золотом! – Возмущению Муромцева не было предела. – Золотом, а не какими-нибудь бумажками с фей-сами дохлых презиков! Тёзка, какого хрена ты вообще делаешь?!»

«Чего это ты так разнервничался? – В отличие от вселенца, Владимир Александрович не видел повода для преждевременной паники. – Я действую по принципу: “если не в силах чему-то противостоять, то надо самому возглавить сей процесс”... Ты же сам советовал мне использовать именно такую стратегию».

У Муромцева второй раз не нашлось мыслей, чтобы возразить опытному интригану и царедворцу с царской фамилией. В отличие от вселенца, великий князь прекрасно ориентировался в финансово-политических хитросплетениях своего времени, великолепно знал, на какие рычаги следует надавить, чтобы получить то или это.

В данном конкретном случае Владимир Александрович, нисколько не смущаясь, надавил на своего родного брата и получил информацию из первых рук. Более того, и глазом не моргнув, оказался вовлечён в очередную авантюрную схему генерал-адмирала, на которой можно было погреть руки. Либо, в свете грядущих событий, превратить гешефтную аферу младшего братца в выгодное для России предприятие – построить во Франции более мощные боевые корабли, чем это было сделано в нашей истории.

– Алексей, я с удовольствием составлю тебе компанию. Вообще, предлагаю покутить вместе, как в былые годы в Монако, Ницце и Монте-Карло. – Владимир Александрович отсало-

товал брату полупустым бокалом. – Надеюсь, ты познакомишь меня со своими французскими партнёрами?

– Договорились. Отпразднуем Рождество и сразу же махнём на пару месяцев в Париж... Слушай, Володя, а почему бы тебе как-нибудь не заглянуть ко мне на заседание Адмиралтейств-совета? Готов побиться об заклад, что ты утрёшь нос всем нашим адмиралам, вместе взятым... Ха-ха-ха, – засмеялся Алексей Александрович. – А то сидят с умным видом, пьют мой коньяк и придумывают всяческие нелепости за казённый счёт... Решено! Разгромим наших гордецов-флотоводцев в пух и прах, проучим их!

– Хорошо, как-нибудь загляну, попью чаю с коньячком в хорошей компании, – улыбнулся старший брат. – Но сначала ты пригласи к себе Витте.

Спустя две недели генерал-адмирал пригласил к себе министра финансов и за рюмкой чая высказал пожелание об увеличении финансирования военно-морского флота.

Буквально за пару дней до этого разговора Владимир Александрович имел продолжительную беседу с племянником, во время которой просил императора прислушаться к мольбам Алексея Александровича и дать морякам столько денег, сколько им требуется. Пусть даже в ущерб интересам сухопутных сил.

Далее Николай встретился с Витте и, как стало известно позднее, был сильно озадачен разговором со своим министром финансов.

Высадившись, образно говоря, прямоком на грядку своего родного брата, великий князь обратил свой взор в сторону армейских проблем. Сухопутные силы, в отличие от моряков, пребывали в этаким анабиозе, так как научно-техническая революция ещё не выкатилась на поле боя ни танков, ни бронемашин, ни реактивных систем залпового огня. Отсутствовали даже обыкновенные миномёты – массовое и относительно дешёвое оружие «царицы полей».

В России, как и во всём остальном мире, происходила постепенная модернизация артиллерийского парка, а единственной действительно революционной новинкой являлся пулемёт. Впрочем, детищу Максима Хайрама тоже ещё предстояло пройти эволюцию от громоздкой «швейной машинки» на орудийном лафете до совершенных смертоносных агрегатов – «машиненгеров» тридцатых-сороковых годов следующего столетия – и их потомков.

Хотя российская промышленность и уступала британской, страна могла самостоятельно производить широкую номенклатуру вооружений для своих собственных сухопутных сил. К сожалению, в количестве, недостаточном для ведения длительной войны против мощной европейской державы типа той же Германии. Относительная слабость военной промышленности объяснялась до банального просто – промашками властей в организации и управлении и недостатком средств.

Российской армии, так же как и флоту, в первую очередь остро недоставало того же самого, что и царскому ВПК – денег. Военным ведомством, как и Морским министерством, руководили многочисленные отпрыски императорской фамилии, воровавшие никак не меньше «семи пудов августейшего мяса».

К примеру, великий князь Сергей Михайлович с лёгкостью мог бы дать генерал-адмиралу фору как по умению растрачивать казённые средства на всяких там балерин, так и по любви к продукции французских оружейных баронов. Точнее, французских промышленников, не обязательно имевших титулы, зато обладавших несомненными талантами впаривать стреляющую продукцию своим недалёким союзникам. Те же Анри и Эжен Шнейдеры, войдя в доверие к престарелому Михаилу Николаевичу, быстренько расположили к себе и Сергея Михайловича с его любовницей Матильдой Кшесинской.

«Чёрт, куда ни плюнь, везде эта Матильда... походила, как чёрная кошка... – спустя какое-то время не выдержал и мысленно разразился длинной тирадой в адрес балета Муром-

цев. – Задолбали уже с вашими балеринами! Импортируйте в Россию стриптиз с шестом, что ли! Создайте, наконец, конкуренцию этому грёбаному балету!»

«Успокойся, хватит уже ругаться. – Владимир Александрович находился в хорошем расположении духа. – Завтра я встречаюсь с Петром Николаевичем и хотел бы быть готовым к разговору об авиации... Что думаешь по этому поводу?»

«Ничего. Перефразируя известную поговорку двадцатого века, самолёт начинается с мотора, – мысленно проворчал в ответ вселенец. – Мотора у нас нет, и в обозримом будущем не предвидится. Точка...»

«Тебя послушать, так в обозримом будущем вообще ничего нельзя построить: ни танк, ни самолёт, ни самоходное орудие, – заметил великий князь. – Ответ у тебя один: нет двигателя, и всё тут. Но надо же с чего-то начинать, чёрт возьми!»

«Начинай, тёзка, с того, что проще всего сделать: сядь и пиши уставы, которые я ещё помню из своей жизни, – посоветовал Муромцев. – Реформы в армии следует начинать с образа мышления генералитета, а не с “железа”...»

«Ты прав, но, будь добр, объясни мне своё видение структуры и вооружения пехотной роты, батальона, полка, – предложил Владимир Александрович. – Чем нам вооружать нашу “царицу полей” в ближайшее десятилетие?»

«Чем-чем... Пулемётами и миномётами, батальонными и полковыми пушками-мортирами, лёгкими полевыми гаубицами. – Муромцев быстренько перечислил то, что, по его мнению, должна иметь на вооружении русская пехота. – Личное оружие каждого солдата – “мосинка” – задержится в армии ещё лет на пятьдесят, не меньше, пока её не вытеснят автоматы».

«А ты знаешь, сколько стоит один “максим”? – усмехнулся великий князь. – Теперь умножь эту цифру на количество пехотных рот в армии и прибавь к этому стоимость патронов и лент к каждому пулемёту...»

«Погоди-погоди... Один “станкач” на целую роту? – искренне удивился вселенец, пропустив мимо ушей вопрос о деньгах. – По одному “максиму” на взвод, три-четыре на роту, дюжину на батальон – вот как нужно вооружить нашу пехоту... Да, самое главное – каждое отделение должно иметь свой собственный “ручник”...»

«Каждое отделение?! Один пулемёт?! Это сколько же придётся потратить в масштабах всей армии?! – до глубины души изумился Владимир Александрович. – Боже, наших генералов кондрашка хватит, когда они услышат о таких деньжищах!»

«Да по фигу Генералов можно надеть в любой момент, а солдата надо растить много лет, кормить, поить, учить, одевать. И за мгновение потерять из-за тупости долбодятлов с лампасами... – Муромцев жёстко рубанул с плеча, высказав то, что считал нужным. – Поверь, тёзка, каждый мужик, которого призвали служить царю-батюшке, больше всего в жизни желает вернуться домой живым и здоровым... В моей истории большевикам не составило особого труда разогнать вчерашних крестьян, которым осточертело умирать за безмозглого царя и богатых буржуев...»

«Хорошо, я тебя понял. – Великий князь призадумался на пару минут, переваривая неприглядную правду-матку. – Ладно, расскажи о миномётах, полковых и батальонных пушках и гаубицах».

«Ну, слушай... В тридцатые годы следующего столетия Красная армия получила на вооружение пару хороших отечественных миномётов, созданных по схеме мнимого треугольника, так называемый тип Стокса – Брандта. Батальонный, калибром в восемьдесят два миллиметра, и полковой, в сто двадцать миллиметров, – принялся излагать вселенец. – Кроме них в войска поступили пятидесятимиллиметровый ротный миномёт и горно-вьючный полковой калибром в сто семь миллиметров. Первый оказался неудачным, а второй верой и правдой

служил много лет... Уже во время войны был создан стошестидесятимиллиметровый миномёт, после войны – двестиорокаммиллиметровый, но это уже ария из другой оперы...»

Далее Муромцев прочитал целую лекцию на тему артиллерии двадцатого века, сделав упор на лизоблюдстве царских генералов дворянского происхождения в период перед Первой мировой и бестолковости командармов РККА идеологически верного пролетарского происхождения – в период перед Второй. И тех и других, по мнению вселенца, следовало бы разжалоить до лейтенантов и загнать прямиком в штрафбат. Досталось и послевоенным генералам уже Советской армии, не сумевшим отстоять перед очарованным ракетами Хрущёвым разработки перспективных артиллерийских систем.

Владимир Александрович не обратил особого внимания на критику в адрес товарища Хрущёва, имя которого в начале двадцать первого века не пинал только ленивый. Зато не пропустил мимо ушей заявление вселенца о тактико-техническом превосходстве германской полевой артиллерии, полученном вследствие разработанной немцами грамотной доктрины применения данного вида вооружений.

В результате Муромцеву пришлось подробненько рассказать о том, какие орудия имелись в вермахте и Красной армии и дать их сравнительные ТТХ с точки зрения обыкновенного солдата. Благо киллер-гипнотизёр из будущего не понаслышке знал, что такое вовремя подоспевшая артподдержка и насколько она нужна простой пехоте.

«Предлагаю исходить из того факта, что французы уже протолкнули через Сергея Матильдовича, извини, Михайловича, свой концепт, и русская армия получит ту самую трёхдюймовку, которую она получила и в моей истории, – излагал свои идеи вселенец. – Если добавить к ней щит и модернизировать лафет, то это орудие прослужит России как минимум четверть века... На её базе можно создать полковую пушку, точнее лёгкую гаубицу с отдельным заряданием, но с обязательной унификацией по калибру, чтобы использовать одни и те же снаряды... В моей реальности “полковушку” склепали, взяв за основу горную пушку системы Данглиза с другим лафетом...»

«Сколько трёхдюймовых гаубиц нового образца, по твоему мнению, должно быть в каждом пехотном полку? – тяжело вздохнув, поинтересовался великий князь. – Одна восьмиорудийная батарея? Две?»

«Две батареи? Мало! – весело рассмеялся Муромцев. – Три гаубичных и одна пушечная батарея – самое то что надо!»

«Это невозможно, это... очень большие деньги. Я понимаю, что ты хочешь как лучше, но... тридцать два орудия на один пехотный полк – это уже слишком. – Владимир Александрович мысленно содрогнулся, прикинув, в какие средства обойдётся насыщение новой артиллерией всей русской армии. – Даже если завтра Ники прогонит к чёртовой матери Михаила Николаевича и Сергея Михайловича, казна не сумеет изыскать столько средств... А тут ещё и твои миномёты с пулемётами...»

«Да, согласно нашему плану, каждый пехотный полк следует вооружить аналогичным количеством миномётов, – подтвердил вселенец. – Кстати, восьмиорудийная батарея слишком громоздка в управлении и в моей реальности она была переформатирована в шестиорудийную... По итогам Русско-японской войны, кажется, уже точно, и не помню в каком году...»

«Хорошо, хватит на сегодня. Пойду прогуляюсь на свежем воздухе. – Почувствовав лёгкую головную боль – следствие умственного перенапряжения, Владимир Александрович решительно поднялся на ноги. – Вечером придут Кирилл с Борисом... Прямиком от своих шлюх, чёрт возьми... Тёзка, будь добр, воздержись от ёрничества и сарказма: мне и без твоего ехидства противно...»

Кирилл с Борисом пребывали в состоянии лёгкого подпития, и их визит в родительское гнездо вылился в очередные огорчения для их отца.

Общаясь со своими детьми – взрослыми мужчинами, между прочим, – великий князь с грустью признался самому себе, что старшие сыновья выросли великовозрастными балбесами и алкоголиками. Владимиру Александровичу оставалось лишь надеяться, что его младшенького, Андрея, удастся вырвать из той среды, где варились Кирилл с Борисом, а также уберечь от загребущих ручек и других частей тела небезызвестной балерины Кшесинской.

«Может, я и не смогу предотвратить матильдизацию всей России, но матильдизацию моей семьи остановлю... – Ворочаясь в постели, великий князь долго не мог уснуть. – Любой ценой, пока Андрей ещё не вступил в связь с Кшесинской, Матильда должна остаться с Сергеем. Так будет правильно...»

Спустя несколько дней крейсер «Россия» унёс Кирилла Владимировича в длительное путешествие на Дальний Восток. Проводив старшего брата, Борис Владимирович собрался было убыть по своим личным делам, но был остановлен отцом.

– Вот что, сын, у меня к тебе есть серьёзный разговор, поэтому задержись-ка ты дома на пару дней, – мягким, но твёрдым тоном попросил брат покойного императора Александра III. – Вино, служба, женщины – всё это никуда не убежит от тебя... Нам нужно поговорить о делах семьи...

Проведя три успешных сеанса гипноза с Борисом, Владимир Александрович взял в оборот младшенького – Андрея. С ним также не возникло никаких проблем, и уже через неделю после ухода в море Кирилла великий князь ощутил прилив оптимизма. Стал посматривать на Марию Александрину Елизавету Элеонору, прикидывая, какую пользу для его планов можно получить от женщин в целом и от родной супруги в частности.

«Лучше попробуй провести пробный сеанс с дочерью, – внёс предложение Муромцев, видя сомнения хозяина тела. – Бабы, конечно, дуры, но в некоторых делах они дадут мужикам фору в сотню очков с гаком... Женой займёшься потом, когда закончишь с детьми».

«Ты прав, друг мой. Господь Бог подарил женщинам потрясающую интуицию и талант создавать интриги, – мысленно усмехнулся Владимир Александрович. – К тому же ночная кукушка всегда перепоеёт дневную... А не попробовать ли мне поработать с Кшесинской?»

«Тёзка, я понимаю, что тебя задела правда про Андрея, но ты сильно преувеличиваешь роль балета в истории, – ответил вселенец. – Матильдой займёмся потом, а пока надо работать с Алексеем и детьми... И про царя не забывай...»

«С Ники как-то тяжело идёт: Аликс что-то подозревает и почти не оставляет меня с племянником наедине, – неожиданно пожаловался великий князь. – Николай постоянно идёт у неё на поводу, словно собачка на поводке...»

«Ничего, прорвёмся. Есть такая хорошая поговорка: вода камень точит. Вот и мы проточим царю мозги», – оптимистично заверил Муромцев.

Действительно, внучка английской королевы Виктории пылала ненавистью к Владимиру Александровичу и с чисто женской хитростью постоянно придумывала причины, чтобы не дать императору и его родному дяде провести длительную беседу тет-а-тет.

Министр двора барон Фредерикс, судя по всему, угодил под палу новой императрицы, так как всячески помогал ей создавать вокруг Николая невидимый «забор» в виде плотного рабочего графика и прочих бюрократических ловушек. В то же самое время Сергей Юльевич Витте – великий князь знал это доподлинно – попадал на приём к Ники чуть ли не каждый день и безо всяких проволочек со стороны министра царского двора.

– Наш пострел везде поспел, – вслух произнёс Владимир Александрович, провожая недобрым взглядом отъезжающую карету с тушкой Витте. – Ладно, ещё не вечер, чёрт подери.

Очередная встреча с племянником вновь не привела к решительному прорыву в отношениях. Темой беседы стала монетарная политика и экономика вообще.

Николай внимательно слушал доводы дядюшки в пользу не обеспеченных золотым запасом денег, задавал, казалось бы, вполне правильные вопросы, но ни в какую не соглашался с идеей отмены золотого стандарта. Под конец разговора вообще понёс какую-то ахинею об исключительной эталонной ценности жёлтого металла, словно в мире не существовало ни серебра, ни драгоценных камней, ни других редкоземельных металлов.

«Знаешь, а с ним очень хорошо поработали, грамотно, – заметил вселенец в самом конце беседы. – И скорее всего, продолжают работать... сразу несколько человек... Два-три не самых плохих специалиста...»

«Угу, да ещё и эта ночная кукушка постоянно мозги парит, – добавил великий князь, заметив тень императрицы, промелькнувшую за полузакрытыми дверьми. – М-да, бесполезная трата времени. Русский царь с трудом понимает прямую аналогию между кровеносной системой организма и денежной массой в стране...»

«Ты бы ему ещё про систему цифрового управления рыночной экономикой поведал, – буркнул Муромцев. – Про электронные торги на биржах через компьютерные сети и тому подобное...»

– Дорогой Ники, мы с твоим дядей Алексеем надеемся после Рождества поехать во Францию, чтобы отдохнуть там пару месяцев, – сменил тему разговора Владимир Александрович, видя, что обсуждение экономических вопросов зашло в тупик. – Я бы хотел поехать со всей семьей... Ты не станешь возражать, если я возьму с собой и Бориса?

– Конечно, дядюшка, поезжайте, поправьте здоровье с нашим дядей Алексеем. Я планировал назначить Бориса нашим флигель-адъютантом, поэтому пусть он отдохнёт, пока есть такая возможность. – Николай был рад сменить тему беседы и говорить о чём угодно, лишь бы не об экономике. – Если желаешь, могу замолвить за Андрея словечко перед генералом Демьяненковым.

– Спасибо тебе, Ники, – не кривя душой, искренне поблагодарил великий князь племянника. – С Николаем Афанасьевичем я договорюсь сам. Андрей способный мальчик, он быстро нагонит учёбу.

«Ну что, тёзка, готов ли ты приступить к операции под кодовым названием “Кадры решают всё”? – поинтересовался вселенец, когда экипаж Владимира Александровича отъехал от царского дворца. – Мы, как ты помнишь, дали обещание адмиралу Алексееву найти курьеров для особых поручений».

«Чего их искать? Подберу надёжных офицеров из числа не особо знатных дворян, преданных Родине, и все дела, – отозвался великий князь, потирая виски. – Поработаем с ними для надёжности... Говоришь, кадры решают всё? Интересная мысль, очень интересная...»

«Это я Иосифа Виссарионовича процитировал, того, который Сталин и Джугашвили в одном лице, – уточнил незванный гость. – Его бы, кстати говоря, не помешало бы найти и перетасщить на свою сторону...»

«Ага, а ещё Ульянова-Ленина, Бронштейна-Троцкого и всю прочую агентуру еврейских банкиров англосаксонского мира, – хмыкнул Владимир Александрович. – Ты бы ещё предложил их на должности министров...»

«Недооцениваешь ты товарищей революционеров, ваше высочество. – Вселенец, как умел, мысленно спародировал Владимира Ильича. Получилось не очень, и хозяин тела не оценил шутку юмора. – Среди революционеров можно найти очень толковых людей, которые могли бы помочь нашему делу. И если бы... Тёзка! Тебе надо срочно организовать свою собственную спецслужбу, собственную разведку и контрразведку!»

«Может, мне ещё создать и свой собственный жандармский корпус? – усмехнулся великий князь. – Представляю физиономию племянничка, когда тот узнает, что у его дяди имеется своя собственная охранка...»

«Николаю совершенно не обязательно об этом знать, – заметил Муромцев. – Более того, твой племянник... Хм, а это мысль...»

«Что за мысль?» – моментально насторожился Владимир Александрович.

«А мы замаскируем организацию твоей личной спецслужбы под соусом создания Российского легиона – структуры, аналогичной Французскому Иностранному легиону, – принялся излагать вселенец. – Под вывеской Российского легиона мы наберём небольшую частную армию, обученную и вооружённую лучше любой регулярной армии этого мира...»

«Звучит красиво, а ты посчитал, во сколько это мне выльется? – поинтересовался великий князь. – И где мы возьмём эти деньги?»

«Для начала распродашь все свои коллекции, что покроет наши первичные расходы, – предложил незваный гость. – Затем одолжишь бабла у банкиров...»

«Что?! Всё распродать?! Это же бесценные сокровища! – Волна возмущения захлестнула было Владимира Александровича, однако мгновение спустя хозяин тела успокоился. – Впрочем... Если выбирать между “всё потерять” и “всё продать”, то второе предпочтительнее... Извини, тёзка. Продолжай, пожалуйста».

Забросив все дела и развлечения, великий князь трое суток размышлял, каким бы образом обвести вокруг пальца своего родного племянника, чтобы тот ничего не заподозрил. В конце концов, согласовав с Муромцевым кое-какие моменты, сын императора Александра II принял мужественное решение устроить аукцион по распродаже своих произведений искусства.

По прикидкам Владимира Александровича, вырученные на аукционе деньги должны были покрыть первоначальные затраты, после чего великий князь рассчитывал привлечь в дело средства спонсоров. Таковые, без сомнения, найдутся, так как вселенец убедил хозяина тела сыграть на религиозных и патриотических чувствах российской аристократии.

На следующей неделе Владимир Александрович занялся делами первостепенной важности: поочерёдно вызвал к себе пару десятков гвардейских офицеров и обстоятельно побеседовал с каждым из них.

По результатам этих бесед четверо лейб-гвардейцев получили повышение в своём социальном статусе – были переведены в распоряжение великого князя и назначены его новыми адъютантами. Спустя пару дней один из новоиспечённых адъютантов отправился в Севастополь, а брат покойного императора Александра III приступил к распродаже художественных ценностей из своей личной коллекции.

Услышав о намерении своего супруга распродать всё и вся, Мария Павловна пришла в ужас. Ещё больше её шокировала отмена Владимиром Александровичем нескольких светских приёмов и визитов, а также отказ мужа от посещения балета, театров и выставочных залов.

Своё решение великий князь объяснил нехваткой времени, хотя сам часами просиживал в рабочем кабинете, разрисовывая и исписывая десятки листов дорожкой белой бумаги. К вечеру примерно половина черновиков и эскизов отправлялись в камин, а остальные муж запирали в сейфе, словно редчайшие драгоценности ушедших эпох.

Движимая чисто женским любопытством, Мария Павловна пару раз подсмотрела через плечо супруга на его художества. Изображённая на одном из ватманов странная безлошадная повозка не привлекла особого внимания женщины, а вот словосочетание «проект конституции» на другом сильно встревожило бывшую Мекленбург-Шверинскую принцессу.

Как и следовало ожидать, поздно вечером Мария Павловна попыталась вызвать супруга на откровенность.

– Милый, я очень сильно волнуюсь, переживаю за нас и за наших детей. Скажи, пожалуйста, что с тобой происходит? Почему ты пишешь про эту страшную конституцию? Ты хочешь навлечь на себя неприятности, как ваши бунтовщики-декабристы?

– Дорогая, успокойся, пожалуйста... Родная, ну почему ты так нервничаешь из-за какой-то писанины? – Владимиру Александровичу не оставалось ничего иного, кроме как обнять и поцеловать обеспокоенную жену. – Уверю тебя, я не собираюсь идти по стопам князя Трубецкого и прочих инсургентов.

– Пообещай мне, что ты ничего не сделаешь за спиной Ники, – не унималась супруга. – Даже если он наделает глупостей...

– Его глупости могут стоять ему короны, причём без моего участия! – Великий князь рывком поднялся с кресла, заходил по кабинету туда-сюда. – Да-да, он может потерять власть и без моего вмешательства в государственные дела! Ибо он беспросветно туп!

– Подумай о наших детях... – В голосе Марии Павловны появились жалобные нотки. – Что будет с ними?

– Поверь мне, я только о них и думаю. – Владимир Александрович остановился напротив хныкающей жены и тяжело вздохнул: ему не хотелось принимать сложное решение здесь и сейчас, но иного выхода не было. – Успокойся, дорогая, не плачь. Всё будет хорошо, я тебе обещаю... Запомни: я говорю тебе правду и только правду...

В первых числах декабря 1897 года отряд кораблей контр-адмирала Реунова бросил якоря на внешнем рейде Порт-Артура. Через несколько дней крейсер «Дмитрий Донской» и канонерские лодки «Сивуч» и «Гремящий» вошли в Талиенванский залив. Вскоре китайские чиновники положили в свои карманы приличные взятки, сам Китай получил очередной русский кредит, и в середине марта следующего, 1898 года Порт-Артур стал новой военно-морской базой российского флота.

Забегая вперёд, скажем, что спустя несколько месяцев Николай II поддался паническому настрою министра иностранных дел графа Муравьёва и отдал приказ контр-адмиралу Дубасову эвакуировать русский десант с архипелага Мяо-Дао. Царь попросту пропустил мимо ушей рекомендации Владимира Александровича о необходимости занять стратегически важные острова Эллиота и Мяо-Дао.

В конце декабря Владимир Александрович неожиданно получил послание от своего младшего братца. Генерал-адмирал напоминал старшему брату про его обещание и приглашал его почтить своим присутствием совещание с адмиралами – членами Адмиралтейств-совета. Судя по изложенной Алексеем Александровичем повестке дня, совещание предполагалось совместить с обедом, переходящим в ужин, и закончить к полуночи чаепитием с пряниками и плюшками.

«Не, генерал-адмирал – настоящий молодчик, как ловко он всё продумал! – искренне восхитился Муромцев. – Заезжий дядюшка (родной дядя государя императора, между прочим) вдребезги раскритикует господ адмиралов, а другой дядюшка царя пожалеет обиженных, напоит коньячком, да ещё пообещает выбить деньжат на новенькие кораблики... Классика жанра: добрый и злой следователи ломают комедию ради общего гешефта...»

«На месте своего брата я бы поступил точно так же, – мысленно усмехнулся хозяин тела. – Алексей не настолько глуп, как его представляют в вашем будущем. Короля делает свита...»

«Ну-ну, Макиавелли Александрович, посмотрим, чего стоит свита твоего братца, – усмехнулся в ответ вселенец. – Война план покажет... Всего лишь шесть лет осталось...»

Начало совещания в особняке генерал-адмирала на Мойке было назначено на 27 декабря в три часа дня после полудня. Кроме неожиданного гостя в лице Владимира Александровича присутствовали вице-адмиралы Казнаков, Верховский, Диков, Макаров, Авелан, оба Тыртова, старший и младший, а также Евгений Иванович Алексеев собственной персоной. В общем, опытные военачальники и лучшие умы Российского императорского флота в одном флаконе.

Пригласив своего старшего брата, «семь пудов августейшего мяса», образно говоря, подложил подчинённым большущую свиноматку. Адмиралов сбивало с толку присутствие за сто-

лом ещё одного великого князя, ранее не замеченного в интересе к флотским делам, а сейчас внимательно слушавшего развернувшуюся дискуссию.

Чувствуя себя не в своей тарелке, флотоводцы неторопливо аргументировали своё мнение по тем или иным вопросам и подозрительно поглядывали на коллегу, вице-адмирала Алексеева. Последний вел себя сдержаннее, чем обычно: хмурился, отмалчивался, не пытался давить опытом и авторитетом.

Алексей Александрович, в свою очередь, наслаждался прекрасно срежиссированным и организованным им же самим спектаклем. Буквально на глазах разваливался недавно сложившийся альянс из двух-трёх адмиралов, попытавшихся было лоббировать интересы некоторых отечественных верфей. Подобные планы противоречили замыслам генерал-адмирала, которые обещали принести ему в ближайшем будущем хорошие дивиденды.

– Кхм... Господа, минутку внимания! – Проведя в молчании почти целый час, Владимир Александрович кашлянул и постучал серебряной вилкой по пустому бокалу. – Надеюсь, вы позволите высказаться командующему Гвардейского корпуса?

Звон хрустала привлёк внимание раскрасневшегося хозяина, оборвал жаркий спор между Макаровым, Авеланом и Тыртовым-младшим. Великолепный обед с множеством изысканных блюд и закусок вкупе с алкоголем в неограниченных количествах сделали своё дело, развязав флотоводцам языки. Адмиралы спорили между собой, спорили громко, косясь на представителей царствующей династии.

– Господа, я попрошу вас прислушаться к тому, что скажет мой любезный брат. – Споры за столом мгновенно затихли, и Алексей Александрович успел вернуть небольшой анонс: – Критический взгляд со стороны, так сказать.

– Да, можно сказать и так, – согласился старший сын императора Александра III. – Взгляд на море сухопутного человека, которому не безразличны проблемы нашего флота. – Великий князь выдержал небольшую паузу и продолжил: – Начну с крейсеров, конкретнее с корабля, на котором сейчас служит мой старший сын Кирилл. Мне хочется знать, сколько времени понадобится на разработку программы модернизации «России» согласно утверждённым МТК предложениям?

– Ваше высочество, я впервые слышу о программе модернизации «России», – с удивлением в голосе произнёс вице-адмирал Диков, председатель упомянутого МТК, Морского технического комитета. – Прошу пояснить, о чём идёт речь.

– Совершенно верно, Иван Михайлович, Вы впервые слышите о данной программе, ибо я про неё ещё не сказал ни слова, – кивнул Владимир Александрович. – Думаю, господам адмиралам прекрасно известно, что англичане с французами применяют на своих броненосных крейсерах совершенно иную схему размещения артиллерии главного калибра, устанавливая орудия в башнях в диаметральной плоскости корабля. Тем же путём пошли и германцы со своими новыми крейсерами... Почему мы не можем сделать точно так же, аналогичным образом? Почему артиллерия «России» не защищена даже противоосколочной бронёй? Зачем вообще на крупных кораблях ставят десятки малокалиберных «хлопушек», которые не способны утопить вражеский миноносец одним выстрелом?

Эмоциональное выступление командующего Гвардейским корпусом продолжалась минут двадцать, не менее. Владимир Александрович озвучил множество различных вопросов, на которые требовал дать чёткие и обоснованные ответы. Здесь и сейчас, а не через несколько дней, недель или месяцев.

– Информация к размышлению, Павел Петрович: немцы вооружают свой броненосный крейсер «Фюрст Бисмарк» четырьмя двухсотсорокамиллиметровыми орудиями главного калибра в двух башнях в диаметральной плоскости. Чем мы хуже германцев?..

Фёдор Карлович, если мы хотим выбросить деньги на ветер, то постройка пары российских «Фудров» или «Вулканов» – идеальный способ это сделать. Аналог «Великого князя Кон-

стантина» в наше время можно сообразить из быстроходного лайнера, грузопассажирского парохода, устаревшего крейсера на худой конец...

Иван Михайлович, можно ли приостановить строительство «Князя Потёмкина», чтобы переработать проект с целью довести скорость этого броненосца до восемнадцати узлов минимум? Нельзя? Очень жаль...

Владимир Павлович, я понимаю, что проще всего заложить на Балтийском заводе ещё один корабль, однотипный с «Пересветом» и «Ослябей», но неужели нельзя повременить и побыстрому разработать проект броненосца наподобие «Потёмкина» со скоростью хода в восемнадцать узлов? Например, увеличьте тот же самый «Пересвет» до пятнадцати тысяч тонн, замените десятидюймовки на двенадцатидюймовки, добавьте пару-тройку шестидюймовок...

Вице-адмиралы, поначалу скептически настроенные в отношении представителя сухопутных сил, переглядывались между собой и мрачнели с каждой минутой. Старший брат генерал-адмирала, как выяснилось, неплохо разбирался в военно-морской стратегии, тактике, и – о ужас! – без стеснения лез в финансовые и технические вопросы. А хлебосольный хозяин дома знай себе поддакивал родному брату и втихоря посмеивался над растерянными флотоводцами.

– Ваши замечательные идеи, Степан Осипович, воплотятся в жизнь где-нибудь через полвека: водоизмещение больших эскадренных миноносцев достигнет трёх тысяч тонн и больше. Это будут мощные безбронные корабли со скоростью хода свыше тридцати узлов, вооружённые минным оружием и пяти- и шестидюймовой артиллерией...

Наши французские друзья, Павел Петрович, уже несколько лет экспериментируют с электромоторами, работающими от аккумуляторных батарей. А инженер Гюстав Зеде построил подводную лодку, по всем статьям превосходящую ныряющие бочонки Джевецкого...

Фёдор Карлович, копируя «соколы», мы могли бы усилить вооружение этих истребителей, заменив ютовую «хлопушку» калибром в сорок семь миллиметров на нормальную семи-десятипятимиллиметровку...

Степан Осипович, вы всерьёз готовы обсуждать модернизацию тихоходных и низкобортных мониторов, построенных четверть века назад? Не проще ли пустить эти корабли на слом, заменив их новыми броненосными канонерками с малой осадкой и мощным вооружением? Современными восьмидюймовками Канэ, например?..

Алексей Александрович как-то незаметно выпал из общей беседы и, пользуясь моментом, налегал на еду, запивая закуски дорожным французским коньячком. План старшего брата сработал на все сто процентов: Владимир Александрович прессовал адмиралов, словно паровой каток. Члены Адмиралтейств-совета с надеждой поглядывали на генерал-адмирала, явно ища у того спасения от вредного и вездливого родственника.

– Павел Петрович, я оцениваю новую кораблестроительную программу в сто миллионов рублей и намерен ходатайствовать перед императором о выделении ассигнований в полном объёме. Да-да, вы не ослышались, в полном объёме... С условием того, что вы, господа, будете прислушиваться к моему мнению в некоторых вопросах...

Совещание завершилось около двадцати двух ноль-ноль и совсем не так, как планировали Верховский, Авелан, Тыртовы и другие. Условившись с великими князьями собраться здесь же и в том же составе через три дня, члены Адмиралтейств-совета покинули особняк Алексея Александровича. Старший брат генерал-адмирала, в свою очередь, немного задержался и отбыл восвояси примерно за полчаса до полуночи.

– Владимир, я не верю в перспективность использования нефти для отопления котлов и не понимаю, на чём основана твоя убеждённость в собственной правоте, – заявил Алексей Александрович, проводив взглядом последний из отъехавших экипажей. – Эксперименты с нефтью мы проводим на миноносцах уже больше десятка лет и пока что не достигли особых успехов. Посмотрим, что получится с «Ростиславом», после чего по результатам испытаний я приму окончательное решение.

– Алексей, проблема не в нефти как таковой, а в системе призыва и комплектования экипажей вообще, – ответил Владимир Александрович и, выдержав небольшую паузу, развил свою мысль далее: – Посуди сам: наши российские матросы – это вчерашние рабочие и крестьяне, в массе своей не умеющие ни читать, ни писать. На флоте их обучают грамоте за казённый счёт, но это не тот уровень образования, который необходим специалистам по такому сложному оборудованию, как нефтяной котёл.

– Так и есть. Только мы более-менее выучим одних, их увольняют в запас, а на их место приходят другие, те же самые безграмотные крестьяне, – кивнув, согласился генерал-адъютант. – Что делать, такая у нас система.

– Это неправильно, и я считаю, что пришла пора менять систему, – произнёс старший брат. – Да-да, надо менять систему комплектования кадрами и сделать службу на флоте профессией, а не отбытием срока.

– А ты подумал, что матросам-профессионалам придётся платить приличное жалованье, что это повлечёт за собой увеличение жалованья для офицеров? – спросил младший брат. – Казна не потянет столь значительное увеличение расходов.

– Согласен, профессиональный матрос-специалист должен получать такие деньги, чтобы их хватало на содержание его семьи, – ответил Владимир Александрович и обнял сильно подвыпившего младшего брата. – Ладно, я поеду к себе, а ты хорошенько выпись и отдохни... Поговорим через три дня.

– Угу, нас ждёт второй акт спектакля «Битва на Мойке», – пьяненько ухмыльнулся Алексей Александрович, подавая старшему брату бокал. – Давай, на посошок!

«Чёрт, тёзка, тебе обязательно столько пить? – недовольно ворчал вселенец по пути домой. – Откинешь копыта раньше времени, и – привет, товарищи революционеры, отработайте выданные вам фунты-доллары...»

«Разве это много? – засмеялся великий князь. – Вот Алексей сегодня действительно выпил много, больше обычного...»

«Слушай, а давай загипнотизируем твоего брата, отобьем у него тягу к рюмахе? – неожиданно предложил Муромцев. – Серьёзно, без шуток. Печень брата скажет тебе большое спасибо».

«Я бы не хотел насильно лишать Алексея одной из немногих радостей в его жизни, – вздохнул хозяин тела. – Тебе не понять, сколь тяжело жить, будучи сыном российского императора...»

«Да уж, где нам, сиволапым, понять вас, особой голубых кровей, – тотчас съязвил вселенец. – Кстати, о голубой крови... Хочешь узнать, как поменять пигментацию крови и стать одним из потомков реальных богов?»

«Ты про своих любимых аннунаков, что ли? – усмехнулся Владимир Александрович. – Ну, давай, порази меня очередной сказкой из будущего».

Недолго думая, Муромцев вкратце поведал об изучении группой российских учёных-энтузиастов вопроса палеоконтакта – вероятного посещения планеты Земля представителями высокоразвитой инопланетной цивилизации. По мнению этих учёных, данное событие имело место быть за энное количество тысяч лет до Рождества Христова, найдя отражение в мифах и эпосах разных народов на разных континентах Земли.

Одной из частей упомянутой работы являлось исследование одной из главных функций крови в организме – переноса кислорода (O_2), углекислого газа (CO_2), питательных веществ и продуктов выделения. Спустя некоторое время великий князь узнал о дыхательных пигментах, которые содержат в своей молекуле ионы металла, способные связывать молекулы кислорода и углекислого газа и при необходимости отдавать их.

Например, у человека дыхательным пигментом крови является гемоглобин, в состав которого входят ионы двухвалентного железа (Fe^{2+}). Благодаря гемоглобину, кровь у людей красная¹.

В то же самое время природа-матушка не ограничилась лишь одним цветом. Перенос кислорода и углекислого газа вполне могут осуществлять дыхательные пигменты и на основе ионов других металлов, например гемованадий, содержащий ионы ванадия, и гемоцианин, содержащий ионы меди. Последний пигмент широко распространен на Земле: благодаря ему голубой цвет крови имеют некоторые улитки, пауки, ракообразные, каракатицы и головоногие моллюски – те же осьминоги например. Кстати, у моллюсков кровь бывает красная, голубая, коричневая и даже с разными металлами.

Соединяясь с кислородом воздуха, гемоцианин синеет, а отдавая кислород тканям – обесцвечивается. Но и на обратном пути – от тканей к органам дыхания – такая кровь теряет цвет не полностью. Дело в том, что углекислый газ (CO_2), выделяясь в ходе биологической деятельности клеток организма, соединяется с водой (H_2O) и образует угольную кислоту (H_2CO_3), молекула которой распадается на ион гидрокарбоната (HCO_3) и ион водорода (H^+). Ион гидрокарбоната (PCO_3), взаимодействуя с ионом меди (Cu^{2+}), образует в присутствии воды соединения сине-зеленого цвета.

На Земле эволюция в ходе развития живого мира переориентировала организмы на железо, которое составляет основу дыхательных пигментов большинства живых видов. Значительная часть железа находится в крови. Шестьдесят – семьдесят пять процентов этого металла связано с гемоглобином, белковая часть которого «блокирует» окисление железа из двухвалентного в трехвалентное состояние, поддерживая таким образом его способность связывать молекулы кислорода. Гемоглобин же входит в состав красных кровяных клеток – эритроцитов, составляя более девяноста процентов их сухого остатка, что обеспечивает высокую эффективность эритроцитов в переносе кислорода.

Железо, как и любой другой микроэлемент, совершает в организме постоянный кругооборот. При физиологическом распаде эритроцитов девять десятых железа остается в организме и идет на построение новых эритроцитов, а теряемая одна десятая часть пополняется за счет пищи. О высокой потребности человека в железе говорит хотя бы то, что современная биохимия не обнаруживает никаких путей выведения избытка железа из организма.

Дело в том, что хотя железа в природе достаточно много (второй металл после алюминия по распространенности в земной коре), наибольшая его часть находится в очень трудно усваиваемом трехвалентном состоянии. В результате, скажем, практическая потребность человека в железе в пять-десять раз превосходит действительную физиологическую потребность в нем.

Несмотря на все сложности с усвоением железа, несмотря на постоянное балансирование на грани «железного дефицита», эволюция на Земле пошла по пути использования именно этого металла для обеспечения важнейшей функции крови – переноса газов. Прежде всего потому, что дыхательные пигменты на основе железа более эффективны, чем дыхательные пигменты на основе других элементов. И если эволюция пошла по такому пути, это означает, что железа на Земле оказалось достаточно для именно такого выбора природы.

Вполне можно представить себе ситуацию, что на некоей планете железа оказалось существенно меньше, чем его есть на Земле, а меди – гораздо больше. По какому пути пойдет эволюция живых существ? Ответ напрашивается сам собой: по пути использования меди для транспорта газов и питательных веществ голубой кровью.

---

¹ Здесь и далее почти дословно цитируется часть текста из исследования Андрея Юрьевича Склярова «Какова ты, родина богов?» – *Здесь и далее прим. авт.*

Исходя из вышесказанного, нельзя исключать, что на какой-либо планете либо на нескольких планетах вполне могут существовать человеческие существа с кровью голубого цвета. Указанная цивилизация вполне может достичь уровня развития, достаточного для космических путешествий в межзвёздном пространстве и обнаружения обитаемых планет, заселённых менее развитыми гуманоидами. К примеру, такими, как неандертальцы, жившие на Земле энное количество тысячелетий назад, либо другими существами гуманоидного типа...»

«Володя, довольно на сегодня, – буквально взмолился великий князь. – У меня уже мозг пухнет от этой твоей биохимии...»

«Погоди-погоди, я ещё не подошёл к самому интересному – к проблемам с кислотно-щелочным балансом у голубокожих космогеологов на планете, где меди в сотню раз меньше, чем железа, – возразил вселенец. – Кровь на основе гемоцианина имеет не только некоторые преимущества, но и серьезные недостатки...»

«Хватит, я сказал! Пощади меня и мой разум! – мысленно застонал сын покойного императора Александра II. – Расскажешь потом, когда у меня в голове уложится».

Ровно в назначенное время вице-адмиралы Авелан, Алексеев, Верховский, Диков, Казнаков, Макаров, Тыртов-старший и Тыртов-младший вновь собрались во дворце генерал-адъютанта. Теперь, когда представители царствующей династии сами же и изменили основное правило игры – пресловутую экономию средств, – флотоводцы намеревались посадить в лужу командующего Гвардейским корпусом.

Движимые страстным желанием взять реванш за прошлое поражение, Казнаков с Верховским с ходу вступили в словесную баталию со старшим братом генерал-адмирала. Баталия выдалась на славу: острая, жаркая, с перерывами на горячие блюда, закуски и многочисленные тосты во славу российского флота.

К середине совещания неожиданно выяснилось, что у восьмёрки вице-адмиралов нет единого мнения по ключевым вопросам, а их коалиция разваливается буквально на глазах. Владимир Александрович и неожиданно примкнувшие к нему Алексеев, Авелан, Диков и Макаров продавили-таки план великого князя, несмотря на позицию остальных членов Адмиралтейств-совета.

Часам к девяти вечера Казнаков, Верховский и оба Тыртова выбросили белый флаг, признавая своё поражение. Довольный таким развитием событий, Алексей Александрович предложил выпить на мировую и молиться, чтобы его старший брат выбил из Витте кругленькую сумму в сто миллионов рубликов.

В утверждённом по итогам совещания документе имелось несколько радикальных отличий от плана, существовавшего в реальности Муромцева и Каменского. Так, в частности, МТК получил приказ в срочном порядке разработать проект по модернизации «России», усилив артиллерийское вооружение этого корабля.

Постройку ещё одного крейсера подобного типа, который уже был заложен на Балтийском заводе, было решено приостановить в связи с переработкой изначального проекта.

Новый «Громобой» должен был получить две двухорудийные башни главного калибра в оконечностях, четыре 203-миллиметровых и шестнадцать 152-миллиметровых орудий Канэ в бронированных казематах плюс несколько противоминных пушек на верхней палубе. Авелану с Верховским удалось отстоять эту дюжину 75-миллиметровых пушек Канэ, по мнению Владимира Александровича, совершенно бесполезных в современном морском сражении.

Генерал-адъютант, в свою очередь, протолкнул решение заказать во Франции водотрубные котлы Бельвиля, обосновав эту идею лучшим качеством импортных механизмов. Стандартное водоизмещение обновлённого «Громобоя» должно было превысить 13 500 тонн, что автоматически делало этот крейсер крупнейшим в русском флоте.

Вторым важнейшим моментом стала отмена постройки третьего броненосца «облегчённого» типа с 254-миллиметровыми орудиями главного калибра, который предполагалось заложить

жить на Балтийском заводе. Вместо улучшенной копии «Пересвета» решили строить более крупный корабль – увеличенный до 15 000 тонн «Князь Потёмкин» с усиленным бронированием и скоростью хода в восемнадцать узлов. Вооружение прототипа – восьмого броненосца для Чёрного моря – признали соответствующим новому техническому заданию и оставили без изменений.

Что касается самого «Князя Потёмкина», то после недолгих споров члены Адмиралтейств-совета признали нецелесообразным приостановку постройки этого корабля. По словам вице-адмирала Алексева, около месяца назад посетившего Николаевское казённое адмиралтейство, переработка проекта с целью улучшения боевых качеств броненосца привела бы к затягиванию стапельного периода на год, а то и более. Это, по мнению всё того же Алексева, было категорически неприемлемо.

Вообще, поведение Евгения Ивановича Алексева осенью 1897 года стало сильно удивлять как его непосредственного командира, так и высокое столичное начальство. Алексеев неожиданно проявил себя как въедливый и вредный службист, лично влезаящий во все проблемы технического характера. За последние три месяца вице-адмиралу удалось решить парочку действительно сложных задач, а также подать патент на какое-то изобретение, касавшееся работы с металлами.

Далее, признав неспособность российских верфей выиграть соревнование с британской судостроительной промышленностью, флотоводцы обратили свои взоры в сторону иностранных предпринимателей.

Было решено объявить несколько международных конкурсов, разместив за рубежом заказы на один-два броненосца, пять-шесть крейсеров 1-го и 2-го рангов и дюжину истребителей. Предполагалось, что в будущем лучшие из кораблей заграничной постройки послужат прототипами для строительства серий из нескольких боевых единиц уже на отечественных заводах. Кроме этого – на этом особо настаивал Владимир Александрович, – была одобрена идея покупки за границей выставляемых на продажу кораблей, от которых неожиданно отказываются их заказчики.

«На “Варяге” по всем мирам и измерениям, – мысленно прокомментировал вселенец. – Не забудь напомнить брату, что на “шеститысячники” нужно добавить по парочке восьмидюймовок в оконечностях, и отказаться от большей части малокалиберок в пользу дополнительных шестидюймовок...»

«Честно говоря, я бы на месте брата не доверил бы Крампу постройку этого крейсера, – поморщился великий князь. – Но пусть за это отвечают Алексей и его адмиралы... Слушай, ты же сам говорил, что “Варяг” Крампа соответствовал уровню современных ему крейсеров и даже превосходил всякую японскую мелюзгу класса... забыл твоё смешное название...»

«Это не моё название, “собачками” их окрестили наши моряки... Да, в бою один на один с “Варягом” им ничего не светило, – нехотя признал Муромцев. – И с тем же “Ретвизаном”, построенным Крампом, не возникало особых проблем...»

«Вот и оставим всё как есть, – резюмировал Владимир Александрович. – Не забудь, что кроме флота нам ещё и армию поднимать, а я не могу поспеть везде и всюду...»

«Ну, так отговори племянника от назначения Алексева на Дальний Восток, – побурчал Муромцев. – Придумай ему какую-нибудь должность в столице, и все дела...»

«Нет, Евгений Иванович будет нужен на Востоке, чтобы закрепить за нами Маньчжурию и заключить добрососедское соглашение с обиженным на весь мир Китаем, – приоткрыл свои планы великий князь. – С некоторых пор, как ты знаешь, я смотрю на Китай как на нашего потенциального союзника на Тихом океане...»

Последний пункт итогового документа был целиком и полностью посвящён зарождавшемуся в мире подводному кораблестроению. В частности, МТК и лично вице-адмирал Диков получили указание разработать тактико-технические требования к российской подлодке с

электрическим двигателем. В свою очередь, военно-морским агентам было приказано провентилировать вопрос о возможности постройки и приобретения подводной лодки иностранной постройки в САСШ или во Франции.

На следующий день в Царское Село приехал будущий наместник на Дальнем Востоке, в данный момент являвшийся тайным агентом Владимира Александровича в Российском флоте. Именно он, вице-адмирал Алексеев, сумел, образно говоря, завербовать Макарова с Диковым, уговорив их поддержать инициативы генерал-адмирала и его старшего брата. Благодаря ему, вице-адмиралу Алексееву, в Адмиралтейств-совете сейчас царили разброд и шатание, что было только на руку великому князю.

– Великолепная работа, Евгений Иванович! Огромное вам спасибо! Если бы не вы, даже не знаю, чем бы всё дело закончилось! – На радостях Владимир Александрович едва не расцеловал дорогого гостя. – Больше всего я опасался, что нам придётся давить авторитетом и действовать в приказном порядке.

– Я бы на вашем месте не торопился праздновать победу, ибо в сражение ещё не вступили главные силы нашего Морского ведомства – кабинетная бюрократия и махровая казёнщина. – Алексеев озабоченно смотрел на хозяина дома. – Прошу прощения за откровенность, Владимир Александрович, но вчера вечером мы объявили войну той системе, которая тщательно пестовалась на протяжении последнего столетия.

– Не извиняйтесь, мне прекрасно известно, кто выпестовал родимую российскую бюрократию и казёнщину... – Радостная улыбка медленно сползла с лица великого князя. – К сожалению, ни отец, ни брат ни разу не рубанули с плеча, как... как те большевики из будущего наших «гостей».

– Большевики, насколько я могу судить об их деятельности, рубанули так, что срубили сук, на котором сами же и сидели, – рассудительным тоном произнёс вице-адмирал. – Уничтожение и развал системы, как нам показал пример Французской революции, неминуемо приведёт флот к Трафальгару и Абукиру.

– В реальности наших «гостей» одним из катализаторов революции девятисот пятого года стало поражение при Цусиме, – заметил сын покойного императора Александра III. – Хорошо, давайте обсудим наши действия в ближайшие два месяца. Я, как вы знаете, скоро поеду во Францию, где намерен ознакомиться с состоянием дел у наших союзников: посмотрю на их артиллерию, побываю на заводах и полигонах... Хочу основательно подготовиться к противостоянию с кланом Михайловичей.

Отпраздновав в столице Рождество, оба великих князя один за другим отбыли за границу. Алексей Александрович со свитой из адъютантов и приближённых, а Владимир Александрович ещё и с семьёй и прислугой.

Сыновья – Борис и Андрей – поначалу очень обрадовались путешествию и приключениям, но уже на второй день отец спустил их с небес на землю.

– Вот, что, дорогие мои будущие генерал-гвардейцы, есть у меня желание проверить, что вы знаете о современном оружии.

Размешав серебряной ложечкой сахар в стакане чая, великий князь окинул взглядом притихших сыновей. Андрей с Борисом обменялись удивлёнными взглядами, не понимая, с чего это вдруг их папаша приспичило устраивать им экзамен, да ещё и в дороге. Вроде не успели ни провиниться, ни набедокурить, выпили по рюмашке, не более.

– Давайте-ка для начала поговорим о перспективных новинках на поле боя – пулемётах. Сравним детища Максима, Браунинга и австрийской фирмы «Шкода»... Андреас Шварцлозе, если не ошибаюсь, ещё работает над своим образцом.

Как и следовало ожидать, будущие генерал-гвардейцы с треском провалили импровизированный экзамен по тактике применения пулемётов в современной войне. Как говорится,

обидевшись за державу, Владимир Александрович немедленно принялся читать сыновьям лекцию о новом виде оружия. Неторопливо, обстоятельно, без зазрения совести используя знания из будущего. Борис и Андрей от удивления пооткрывали рты – их учителя в академиях ни о чём подобном и слухом не слыхивали.

– Мы пробудем во Франции месяца полтора, и я дам вам возможность посетить значные места Монако и Парижа. Всё остальное время вы будете сопровождать меня в поездках государственной важности. – Полюбовавшись на ошарашенные физиономии сыновей, великий князь разлил по бокалам только что открытую бутылку вина. – Сначала ваш дядя Алексей организует нам экскурсию на верфь «Форж э Шантье», затем мы посетим заводы и полигоны «Шнейдер-Крёзо» и «Сен-Шамон», где постреляем из новых французских орудий. Смотрите вокруг, спрашивайте, вникайте, запоминайте, но сами держите язык за зубами. Пусть французы станут смотреть на вас как на каких-нибудь экзотических туземных вождей. Я понимаю, что такое отношение обидно и оскорбительно, а в вашем возрасте очень хочется блистать в обществе, но... представьте, что вы работаете самыми настоящими шпионами.

– Папа, не беспокойся, мы сделаем так, как ты скажешь, – заверил слегка захмелевший Андрей. – Лично я намерен вести себя хорошо.

В отличие от младшего брата, Борис уловил суть отцовской инструкции.

– Отец, задуманный тобой план экскурсий по военным заводам очень похож на вояж высокопоставленного военного атташе, которого интересует какой-то конкретный вопрос. Что происходит? Николай поручил тебе проверить готовность наших союзников к войне, да?

– Ты угадал, мы едем с тайным заданием от моего племянника, – кивнул Владимир Александрович. Высказанное средним сыном предположение об истинных целях поездки во Францию великолепно вписывалось в замысел великого князя. – Учтите, мои дорогие: наша миссия секретна. Кроме вас и меня о ней знает только ваш родной дядя Алексей. Сестре и маме – ни слова.

На родине Ришелье и д'Артаньяна всё пошло, как и задумывалось. Алексей Александрович, приехавший на пару дней ранее, организовал старшему брату встречу с месье Амбалем Лаганем – директором тулонского отделения фирмы «Форж э Шантье де ля Медитерране». Последний моментально сообразил, что двум представителям правящей в России династии неспроста понадобилась его скромная персона, и изо всех сил старался угодить высокородным гостям.

Результатом переговоров стала договорённость с французами на постройку пары броненосных крейсеров водоизмещением примерно по 10 000 тонн каждый и броненосца водоизмещением более 15 000 тонн. Согласно этой договорённости, фирма «Форж э Шантье» обязалась передать заказчику всю проектно-техническую документацию по обоим кораблям, чтобы российская сторона могла построить по французскому проекту несколько систершипов на своих, отечественных верфях.

Согласно этой же договорённости, российская сторона обязалась сформулировать тактико-технические требования и представить фирме эскизные предложения, что и было сделано Владимиром Александровичем во время третьей встречи с месье Лаганем.

Первоначально, ознакомившись с эскизами и требованиями русских друзей, директор тулонского отделения «Форж э Шантье» очень озадачился и попросил несколько дней для консультаций со своими инженерами. Француза сильно смущали заявленные заказчиком характеристики, явно подготовленные в обход специалистов из МТК, а также некоторые странности в поведении его старого друга Алексея Александровича.

Общаясь с русскими друзьями, Лагань обратил внимание на то, что генерал-адмирал находится под очень сильным влиянием своего старшего брата. С другой стороны, сделка с великими князьями – неважно, кто из них играет первую скрипку, а кто лишь подпевает соли-

сту – сулила фирме весьма выгодный контракт и хороший гешефт её директору. В общем, спустя неделю стороны ударили по рукам, отметив контракт небольшим банкетом в узком кругу.

Разобравшись с заказом будущих «Баяна», «Цесаревича» и пока ещё безымянного броненосного крейсера, Владимир Александрович и его семья задержались на гостеприимном Лазурном побережье на целых две недели. Благо положение в обществе и финансовые возможности позволяли отдыхать сколько хочется.

Следующими целями третьего сына императора Александра II стали город Сен-Шамон, где располагался металлургический концерн «Форж э Ассиери де ля Марин», и заводы Шнейдера в Ле Крёзо.

Экскурсия по этим предприятиям заняла с неделю и оказалась весьма полезной как для самого великого князя, так и для Бориса с Андреем. Действуя строго по пословице «доверяй, но проверяй», Владимир Александрович смог получить немало прямых и косвенных подтверждений информации, предоставленной его «гостем». Готовясь к маневренной и быстрой войне, хитрозадые союзнички вели работы по созданию широкого спектра оружейных систем самых разных калибров.

Столица Франции встретила семейство великого князя дождём и весьма неприятными новостями из Петербурга. Буквально на второй день своего пребывания в Париже Владимир Александрович получил письмо от младшего брата, в котором сообщалось о возникших проблемах с финансированием новой кораблестроительной программы. Не стесняясь в выражениях в адрес жадного Витте и своих тупых подчинённых, Алексей Александрович информировал, что вынужден прервать отдых и ехать домой.

Как оказалось, министр финансов, слабо разбиравшийся в военно-морских вопросах, проконсультировался с кем-то более знающим и сразу же помчался жаловаться императору. Жаловаться на моряков, разбазаривающих казённые средства путём строительства более крупных и дорогих кораблей, чем это требуется России. Дальше то ли звёзды сошлись не тем образом, то ли Аликс чего-то наплела в уши царю, но Николай II вдруг страстно возжелал переговорить с любимым дядюшкой о новой кораблестроительной программе.

«Хм, что-то я не припомню, чтобы в моей реальности граф Витте Полусахалинский осмелился бросить вызов всесильному генерал-адмиралу, – заметил Муромцев. – Либо в будущем чего-то не знают об этом времени, либо в игру вступили какие-то новые силы...»

«Либо кто-то из Лёшкиных адмиралов банально проболтался о ста миллионах, запрошенных Адмиралтейством на нужды флота. – Мысленно озвучив ещё одно предположение, великий князь вложил письмо обратно в конверт. – Скорее всего, против нас выступили родственнички – Михайловичи, например, или Николай Николаевич... Закулисные интриги чужими руками – это его любимый конёк...»

Хорошо знакомый с раскладами внутри семьи, Владимир Александрович как в воду глядел. Главным организатором демарша Витте действительно являлся Николай Николаевич Младший, который случайно узнал о кругленькой сумме с восемью нулями, испрашиваемой моряками. Утечка же самой информации произошла через вице-адмирала Сергея Петровича Тыртова, имевшего частную беседу с Александром Михайловичем – давним завистником Алексея Александровича.

Не теряя времени, приятель Николая II по детским шалостям быстренько придумал, как досадить генерал-адмиралу, причём сделать это с особым изяществом, как и полагается особе голубых кровей. Поведав как бы по секрету министру финансов про аппетиты Морского ведомства, Сандро с чистой совестью умыл руки.

Николай Николаевич Младший, в свою очередь, пригласил на обед вице-адмиралов Авелана и Верховского и подробненько расспросил их. Не подозревая от великого князя какого-нибудь подвоха, Верховский с Авеланом рассказали ему слишком много – больше, чем следо-

вало бы. В результате Витте получил возможность оперировать цифрами, а в цифрах Сергей Юльевич разбирался намного лучше, чем самодержец всяя Руси.

Потратив пару дней на посещение дорогущих парижских ресторанов для элиты общества, великий князь не получил ожидаемого удовольствия от изысканной французской кухни. Устроив было по старой привычке в одном из ресторанов разгон персоналу – официантам и поварам, – Владимир Александрович неожиданно устыдился собственного поведения. Приказав адъютантам, чтобы те оплатили счёт, великий князь пулей выскочил из ресторана на улицу.

«Тёзка, что ты со мной сотворил?! Год назад я бы выстроил лягушатников во фронт, научил бы их уму-разуму. А теперь...»

«А что теперь? Как по мне, так не царское это дело – с поварами да официантами лаяться, – искренне удивился Муромцев, не понимая сути претензий хозяина тела. – Ты бы лучше свою охрану усилил, а то шастаем по Парижу с двумя адъютантами и пятью казаками, словно провинциальные братки образца начала девяностых... Одного террориста-революционера с хорошей пукалкой хватит, чтобы отправить всех в царствие небесное...»

«Но-но, не перегибай. Моя охрана – не просто казаки, а офицеры лейб-гвардии. – Владимиру Александровичу, как говорится, стало за державу обидно. – Преданные Отечеству и престолу люди, досконально проверенные...»

«Ага, вокруг царской семейки тоже толпы таких... досконально проверенных вольных каменщиков и агентов влияния со всей Европы, – саркастически прокомментировал вселенец. – Так и выются возле престола, змеюки подкожные, шипят царю в уши всякое... Короче, тёзка, по приезде домой первым делом займёмся нашей с тобой безопасностью...»

Домой, в Россию великий князь приехал спустя десять дней. На обратном пути, как и планировалось, сделал две остановки в Германии, в Эссене и Дюссельдорфе, где посетил заводы оружейных концернов Эрхарда и Круппа. Разумеется, не один, а в сопровождении Бориса с Андреем, которые хорошо запомнили наказ отца, данный им в самом начале путешествия.

Как и французы, немцы тонко почувствовали момент и были готовы плясать вокруг родного брата покойного императора Александра III.

Сначала высокородным гостям организовали экскурсию по всему циклу производства, затем дали возможность пострелять из нескольких серийных орудий, а Генрих Эрхард даже не поленился выкатить на полигон один из опытных образцов. Владимир Александрович остался доволен организационной стороной своего визита, сыновьям же больше понравилось стрельба из пушек.

«Как и всяким нормальным мужикам, обожающим возиться с различным оружием, – прокомментировал этот момент Муромцев. – Я бы на месте фрицев предложил бы ещё и стволы за собой почистить, банником. Чтобы нюхнули всех прелестей каждодневного армейского быта...»

«Ты бы лучше прикинул, что бы мы могли купить либо заказать у немцев, – мысленно отозвался великий князь. – Сергей Михайлович, как ты знаешь, в фаворе у Ники, и не сдастся без боя...»

«Если враг не сдаётся, то его уничтожают, – ответил вселенец цитированием Алексея Пешкова с акцентом Иосифа Виссарионовича. – А с твоим племянником у нас нет выхода: либо мы его, либо он всех и вся... Компромиссов здесь быть не может...»

По приезде домой Владимир Александрович первым делом навестил генерал-адмирала.

– Ну, рассказывай, брат, чем завершилась твоя встреча с Ники. Дай угадаю: он попросил флот ужаться в расходах, так?

– Володя, нашего племянника использовали втёмную, словно малолетнего мальчишку. Интригу заварили Николаша и Сандро, науськали на меня Витте, а Ники оказался настолько глуп, что даже не сообразил переговорить с Ниловым! – В голосе Алексея Александровича

завучали гнев и возмущение. – Нилов – это мой адъютант, капитан первого ранга... Сандро с Лукавым всё просчитали, гады такие!

– Успокойся, Алексей, я разберусь с кознями Витте и наших врагов... Лукавый – это Николай Николаевич, что ли? – поинтересовался старший из братьев Александровичей.

– Он самый. Кто-то из гусар его так назвал, вот и прилипло, – кивнул генерал-адмирал, подхватывая со стола бутылку «Наполеона». – Мой адъютант, правда, не без греха: выпивает немного... Зато говорит то, что думает, и ни черта не боится. Ники любит таких людей, храбрых и честных, готовых за него хоть в огонь, хоть в воду... Мог же послать за ним!

«Ага, алкоголик-стахановец, тайный агент хозяина русского флота и особа, приближённая к императору, в одном лице, – тотчас сыронизировал Муромцев. – Прямо-таки цвет нации. Коварные вольные каменщики нервно курят в сторонке...»

– Ладно, Николай сказал, какую сумму готова дать казна? – спросил Владимир Александрович, проигнорировав иронию вселенца.

– Всего лишь девяносто миллионов, – глубоко вздохнул Алексей Александрович. – Да, Володя, мне пришлось прилично насочинять, чтобы объяснить Николаю твой неожиданный интерес к флоту.

– И какую же сказку ты рассказал нашему дорогому племяннику? – прищурился старший брат, предчувствуя что-то недоброе. По спине пробежал холодок. Незванный гость мысленно ругнулся трёхэтажным матом.

– Сказал, что ты хочешь организовать общество для содействия армии и военному флоту, учредить свой банк, собирать пожертвования, – ответил генерал-адмирал, разливая по бокалам коньяк. – Помнится, с месяц назад ты озвучивал эти идеи, вот я и воспользовался твоими мыслями. Не бери в голову. Ники можно напелсти с три короба, он в любую сказку поверит.

– К сожалению, не в любую, – хмыкнул новоявленный банкир, беря один из бокалов. – Я действительно планирую учредить свой собственный банк, точнее наш семейный банк. Могу ли я рассчитывать на твою поддержку?

– Ты говоришь о моей доле в нашем банке? – тотчас насторожился Алексей Александрович. По договорённости со старшим братом генерал-адмирал имел полное право положить в свой карман пять процентов от суммы, отпущенной казной на новую кораблестроительную программу. Циничное казнокрадство в чистом виде, конечно, но лишь таким нестандартным методом Владимиру Александровичу удалось заставить «семь пудов августейшего мяса» зашевелить мозгами. – Сколько тебе нужно, о какой сумме идёт речь?

– Речь идёт не о твоём финансовом вкладе, а о готовности стать одним из учредителей и главных акционеров банка, – уточнил старший брат. – Тебе, по сути, и делать-то ничего не понадобится. Живи в собственное удовольствие со своей дорогой графиней Богарне и считай доходы с процентов.

– Присмотрю для Зины ещё одно кольцо с бриллиантами... Володя, мне уже нравится жизнь банкира, – заулыбался Алексей Александрович. Успокоился, переводя дух, опустошил бокал коньяка. – Володя, ты же понимаешь, что великий князь – банкир – это нонсенс. В семье начнут смотреть на тебя как...

– ...как на тронувшегося умом родственничка, – договорил за брата Владимир Александрович. – В лучшем случае, полагаю.

– Ты не хуже меня знаешь правила игры, – пожал плечами генерал-адмирал и потянулся за бутылкой. – Давай хлопнем ещё, пока подадут обед.

«Блин, тёзка, да он такими темпами сопьётся раньше, чем это произошло в моей истории, – не выдержал Муромцев. – Давай, не тяни, а то поздно будет».

«Ты прав, настало время вмешаться, – вздохнул старший брат, с тревогой глядя на раскрасневшуюся физиономию младшего братца. – Прямо сейчас, за обедом, и начнём... Ты готов?»

На следующий день великий князь поехал разговаривать с племянником. Николай поначалу обрадовался визиту старшего родственника, но когда Владимир Александрович озвучил свои задумки, царь натуральным образом «завис», словно заражённый вирусом комп.

– Дядюшка, дорогой, зачем тебе вдруг понадобилось заниматься банками и этим презренным делом – ростовщицеством? – спрашивал Николай, с изумлением глядя на великого князя. – Ты же состоятельный человек, у тебя хорошие доходы... Что скажут наши родственники? Неужели тебя совершенно не беспокоит репутация среди своих?

– Дорогой Ники, смею тебя заверить, моя репутация нисколько не пострадает. – Улыбнувшись, дядя императора разъяснил племяннику кое-какие истины. – Что же касается банковского дела, а не ростовщицества, как ты выразился, то давай глянем на это иначе...

Терпеливо, словно ребёнку, Владимир Александрович разложил царю по полочкам весь механизм привлечения частного и иностранного капитала к софинансированию общегосударственных проектов.

От строительства Китайской Восточной железной дороги до сооружения торгового порта на Ляодунском полуострове; от закупки за рубежом целых заводов до финансирования учебных заведений, в стенах которых подготовят квалифицированных мастеров для работы на вышеупомянутых заводах. В общем, ораторствовал битый час, красочно расписывая Николаю II перспективы, которые-де откроются перед страной, если мудрый и умный государь император разрешит великому князю воплотить в жизнь задуманное.

Царь призадумался, впечатлившись суммами, которые теоретически могла бы сэкономить государственная казна, и пообещал дать ответ через несколько дней. Затем, сменив тему разговора, Николай протянул великому князю телеграфный бланк и попросил дядюшку ознакомиться и высказать своё мнение о перспективах войны между Америкой и Испанией.

«Сбываются твои прогнозы, тёзка... – Владимир Александрович быстренько пробежал глазами текст телеграммы, благо тот оказался совсем коротким. – “Мэн” утоп, Вашингтон выдвинул ультиматум Мадриду...»

«Я предупреждал, что точные даты я не помню, – мысленно отозвался вселенец. – Давай, спроси племянника о его мыслях насчёт войны между испанцами и янки».

У императора, как быстро выяснилось, не оказалось никаких мыслей на этот счёт. Царь полагал – совершенно справедливо, между прочим, – что возможный конфликт обойдёт Россию стороной; следовательно, русским не о чем беспокоиться и незачем ломать голову. Николаю даже не пришла в голову идея взять и, пользуясь ситуацией, отхоячить от заморских владений испанской короны какой-нибудь лакомый кусочек.

Как и ожидалось, у государя вся Русь нашла железобетонные аргументы в пользу нейтралитета России.

– Дядя, мы мирная нация, и если конфликт между Испанией и Северо-Американскими Соединёнными Штатами дойдёт до войны, то это не наше дело. Российская империя выступает за мирное разрешение конфликта Вашингтона с Мадридом на основании договорных норм общепринятого международного права, и точка.

Выслушав слова родного племянника, великий князь мысленно схватился за голову.

– Ники, дорогой, в нашем мире существует лишь одно международное право – это право умного и сильного. Никакие договора и конвенции не остановят уязвлённых североамериканцев в их желании отомстить за гибель своего корабля. Ни для кого не секрет, что Вашингтон с вожделением смотрит в сторону Кубы, Филиппин, Пуэрто-Рико. После того как янки разобьют испанцев, Мадриду придётся расстаться и с другими островными владениями. Той же Германии словно воздух нужны новые колонии, нужны новые базы для своего военно-морского флота. Чем мы хуже немцев?

– Хорошо, предположим, что между Испанией и Америкой началась война... – Поразмыслив, Николай предложил компромисс: – Предлагаю пригласить нашего дядю Алексея и адмирала Тыртова, чтобы они могли рассудить нас. Право, нельзя же спорить о морской стратегии, не учитывая мнение самих моряков.

Такой вариант полностью устраивал Владимира Александровича, успевшего обработать своего младшего братца. А вот вице-адмирал Павел Петрович Тыртов, послушав о захватнических планах великого князя, пришёл в тихий ужас.

Бросая настороженные взгляды то на царя, то на генерал-адмирала, управляющий Морским министерством детально разъяснил, что в случае объявления войны Испании российскому флоту понадобится несколько недель, чтобы перебазировать силы на новые ТВД.

Новейшие броненосцы и лучшие крейсера флота находились на Дальнем Востоке (либо шли туда или оттуда), а дислоцированные на Средиземном море «Александр II» и «Николай I» несколько месяцев находятся в заграничном плавании, следовательно, имеют сильно изношенные котлы и механизмы. Оба броненосца, без сомнения, намного сильнее испанского флота, вместе взятого, но вряд ли смогут догнать и принудить неприятеля к бою.

Имевшиеся на Балтике крейсера «Минин» и «Пожарский» устарели настолько, что уже не годились для боя. Более новые «Герцог Эдинбургский» и «Генерал-адмирал» имели слишком малую скорость хода и также были бесполезны в качестве крейсеров при эскадре. Впрочем, в случае войны с какой-нибудь второстепенной страной оба последних корабля ещё могли блокировать побережье либо противодействовать неприятельской торговле.

– Хорошо, Павел Петрович, премного благодарен вам за исчерпывающий доклад о состоянии резервов флота на Балтике. – Владимир Александрович мило улыбнулся Тыртову и повернулся к своему младшему брату: – Алексей, поправь меня, если я ошибаюсь. По моему скромному мнению, имея шесть броненосцев на Чёрном море, Россия обладает подавляющим превосходством над турками. Так?

– Да, турецкий флот имеет ничтожную боевую ценность, – кивнув, подтвердил Алексей Александрович. – Намного меньшую, чем форты на берегах Босфора.

– Тогда что мешает нам договориться с Блистательной Портой и провести через проливы парочку броненосцев? – поинтересовался старший из братьев Александровичей. – Я уверен, что османы с радостью согласятся выпустить в Средиземное море наши корабли, наплевав на мнение англичан или кого-либо другого.

– Мы можем договориться – турки будут весьма рады ослабить наш флот... Владимир, у нас в составе Черноморского флота всего-навсего шесть эскадренных броненосцев, тогда как Англия способна сконцентрировать на Средиземном море десяток кораблей данного класса, а то и более, – разъяснил генерал-адмирал, выделив интонацией слова «всего-навсего шесть». – Разделение и уменьшение наших сил на Чёрном море может привести к весьма неприятным последствиям.

– Каким именно? Мы так и так не контролируем Босфор и Дарданеллы, а если начнётся война с Англией, то шести броненосцам Черноморского флота придётся противостоять десятку вражеских, причём это будут более мощные корабли, чем наши. – Владимир Александрович бросил взгляд на Николая. Император помалкивал, не спеша высказывать своё мнение. – Единственное решение данной проблемы – сокрушить османов, выместить их из зоны проливов и поставить британцев перед фактом.

– Да, это единственное решение, – подтвердил Алексей Александрович. – Мы готовимся к операции из года в год, то и дело проводим масштабные учения; пора бы уже взять да накопывать туркам по шее.

– Флот всегда готов исполнить любую волю Его Императорского Величества, – вставил управляющий Морским министерством, преданно глядя в глаза царя.

– Очень хорошо, Павел Петрович, просто замечательно. Давайте же, наконец, определимся со сроками, назначим день «Д», окончательную дату удара по туркам, от которой и будем отталкиваться при планировании операции, – улыбнулся Владимир Александрович. – Кстати, почему бы не разорвать османов с двух сторон? Мы можем организовать комбинированный удар через Дарданеллы навстречу Черноморскому флоту?

Вопрос предназначался вице-адмиралу Тыртову, но слово взял генерал-адмирал.

– Комбинированный удар? Интересная мысль... Теоретически – да, можем, но прямо сейчас, в данный момент – нет. На Балтике, как ты только что слышал, у нас одно старьё; «Николай Первый» и «Александр Второй» требуют ремонта; новейшие броненосцы типа «Полтава» ещё не достроены, а ослаблять эскадру Тихого океана нельзя... Павел Петрович, что там у нас со сроками ввода в строй «полтав»?

– Все три корабля достраиваются на плаву, проходят испытания и доводку механизмов и артиллерии, – принялся отвечать управляющий Морским министерством. – «Петропавловск» войдёт в строй не ранее чем через восемь месяцев, «Полтава» и «Севастополь» минимум через пятнадцать.

– Вы слишком оптимистично настроены, Павел Петрович. Год-полтора – вот реальные сроки достижения боевой готовности, – усмехнулся Алексей Александрович. – Исходя из этого, сроки сосредоточения нашей Балтийской эскадры для помощи Черноморскому флоту – зима-весна девятисотого года в лучшем случае.

– Господа, мы собирались разобрать морскую стратегию, в случае если России вдруг понадобится объявить войну Испании, но вновь взялись обсуждать турецкий вопрос. Судя по тому, что я только что здесь услышал, наш флот не готов к борьбе с европейской державой. Даже настолько экономически слабой страной, как сегодняшнее Испанское королевство. – Поднявшись с кресла, император подошёл к окну и повернулся к гостям. – Что нас ждёт в случае возникновения конфликта с Англией? Блокада на Балтике? Второй Севастополь?

– Хуже. Британия обожает воевать чужими руками, посему для начала нас ожидает война с Японией, а затем прямое столкновение с Тройственным союзом и... той же Турцией, – выдал прогноз Владимир Александрович. – Да-да, вы не ослышались, первым делом нас ждёт драка с японцами, которых будут подзуживать из Лондона.

Лицо царя передёрнулось, в голосе Николая мелькнули нотки гнева и раздражения:

– Я верю, что мы отлупим японских макак так же, как побили турок.

– Чем? «Ясима» и «Фудзи» уже сейчас вывели японский флот на качественно иной уровень. На британских верфях строятся ещё пара-тройка мощнейших броненосцев плюс парочка броненосных крейсеров, превосходящих «Россию» и «Рюрик» по всем статьям, – печальным и грустным голосом произнёс генерал-адмирал. – Во Франции и Германии заказаны ещё два корабля аналогичного класса, и через три-четыре года Япония будет готова к нападению на нашу Тихоокеанскую эскадру.

– Ясно. Павел Петрович, большое спасибо за консультацию, не смею вас больше задерживать.

Николай II выразительно посмотрел на Тыртова. Вице-адмирал откланялся и быстрым шагом покинул кабинет императора. Николай вздохнул и повернулся к братьям своего покойного отца.

– Хорошо, чего вы оба от меня хотите? Денег?

– Ваше величество, Морскому министерству действительно необходимо получить ещё десять миллионов рублей, – ответил Владимир Александрович, без какой-либо иронии глядя племяннику прямо в глаза. – Дополнительно к тем девяноста, что уже были согласованы с казной ранее.

– Вы организовали весь этот спектакль ради каких-то десяти миллионов? – Царь покачал головой и прошествовал к своему креслу. – Признаюсь, не ожидал, что вы оба выступите против меня единым фронтом.

– Ники, не возводи напраслину на ровном месте. Ситуация на Дальнем Востоке требует принятия срочных мер по усилению нашего флота. – Алексей Александрович поёрзал на диване, колыхнувшись своим объёмным телом. – Я не знаю, начнётся ли война между Испанией и САСШ, но России действительно не помешало бы занять военно-морскую базу где-нибудь на Лусоне или на Палаване... Может, и правда попросить у испанцев право аренды на какой-нибудь заливчик на Филиппинах?

– Не успеем. Вашингтон настроен весьма решительно, – уверенно произнёс Владимир Александрович. – Я хотел обсудить с Тыртовым высадку десанта на Канарах, но теперь понимаю, что два старых броненосца с изношенными машинами много не навоюют.

– Почему это два старых броненосца? Проведём через проливы «Двенадцать Апостолов» и «Три Святителя», добавим к ним «Память Меркурия» и три минных крейсера, пошлём с Балтики «Адмирала Ушакова», – быстренько перечислил генерал-адмирал предполагаемый состав эскадры.

– Ты имеешь в виду небольшой броненосец береговой обороны? – Командир Гвардейского корпуса мгновенно припомнил рассказ Муромцева о героической гибели «Адмирала Ушакова» во время Русско-японской войны.

– Да, первый в серии из трёх кораблей, – кивнул Алексей Александрович. – Чуть не забыл: с Дальнего Востока возвращается «Адмирал Нахимов», который может присоединиться к действиям против испанцев.

– Так, дорогие мои дядюшки, я намерен не позволить вам втянуть империю в сомнительную авантюру с неясными последствиями... Дядя Владимир, я никогда бы не подумал, что ты станешь столь горячо ратовать за войну. И с кем? С Испанией! Россия не начнёт беспочвенный конфликт с бедной и несчастной страной, даже не уговаривай. – Николай II вскочил с кресла и решительно взмахнул рукой, словно саблей. – Дядя Алексей, я прикажу Витте найти и дать ещё десять миллионов на твой любимый флот... Боюсь, мне придётся вводить ещё один налог, флотский! Всё, теперь оставьте, пожалуйста, меня одного.

– На мой взгляд, из нас получилась отличная команда по выколачиванию денег из казны, – выйдя на свежий морозный воздух, засмеялся Владимир Александрович. – Ты согласен с тем, что мы молодцы?

– Да, лоббисты из нас хорошие, и пусть Витте теперь орёт, сколько хочет, – улыбнулся генерал-адмирал, соглашаясь с мнением своего старшего брата. – Как бы Ники не отомстил мне, уволив со службы Тыртова.

– Разве это проблема? Уволит одного – назначит другого: адмиралов у нас хватает, – пожал плечами командир Гвардейского корпуса. – А частая ротация кадров пойдёт нам с тобой на пользу.

– Господи, брат, ну что ты такое говоришь?! – горестно воскликнул Алексей Александрович. – Какая нам польза с того, что Ники заменит Тыртова на кого-то другого? Павел Петрович меня устраивает, и я считаю, что он на своём месте.

– Хорошо, хорошо, сдаюсь. Море – твоя епархия, и тебе лучше знать, с кем тебе лучше работать, – шутливо вскинул вверх ладони рук Владимир Александрович. – Кстати, когда к тебе пожалует наш старый американский друг из города Филадельфия, пожалуйста, пригласи меня на переговоры с ним.

– Погоди-погоди, а откуда тебе известно, что к нам едет Крамп? – Мгновенно сообразив, о ком идёт речь, генерал-адмирал остановился у заднего колеса собственного экипажа. – Я ещё никому об этом не говорил.

– Я просто поставил себя на место капиталиста и промышленника мистера Чарльза Крампа. К тому же я периодически почитываю иностранную прессу, – улыбнулся старший из братьев Александровичей. – Так пригласишь меня или нет?

– Ладно, приезжай, если тебе так сильно хочется увидеть Чарльза, – махнул рукой Алексей Александрович и замер с задумчивым видом, теребя бородку. – Хм... Слушай, Володя, если Ники не хочет воспользоваться слабостью Испании, это ещё не означает, что мы с тобой обязаны слушаться племянника во всём и вся... Почему бы нам не найти в испанских проблемах свой собственный интерес? Понимаешь, о чём я?

– Последнее время ты нравишься мне всё больше и больше, – хлопнул младшего брата по плечу Владимир Александрович. – Ты в курсе, что испанские орудия системы Онторио – полная дрянь, а испанцы купили у фирмы «Ансальдо» крейсер без пушек главного калибра и пролетели с его вооружением?

– Не стану спрашивать, что за птичка напела тебе про «Кристобаль Колон», – засмеялся генерал-адмирал. – Давай, садись в мой экипаж, обсудим.

В следующие два часа великие князья оживлённо обсуждали нюансы поставки в Испанию крупнокалиберных морских пушек, которые снимались с вооружения российского флота в связи с появлением орудий системы Канэ. Поначалу высокородные контрабандисты намеревались предложить испанцам широкий спектр артсистем, однако быстро выяснилось, что флот располагает скромным количеством устаревших восьми- и шестидюймовых пушек, теоретически подлежащих списанию. Прочая артиллерия, по сути, представляла собой металлолом четвертьвековой давности, который можно было спихнуть каким-нибудь африканским племенам, но никак не потомкам конкистадоров-завоевателей Америки.

Вздыхнув, «семь пудов августейшего мяса» констатировал, что испанцам придётся довольствоваться парой десятков более-менее современных орудий и устаревшими минами Герца. Владимир Александрович слегка огорчился, но пообещал наскрести в арсеналах армии некоторое количество крупнокалиберных мортир и пушек, пригодных для береговой обороны. Плюс всякий старый хлам вроде митральез и берданок с несколькими боекомплектами на каждый ствол.

Забегая вперёд, скажем, что Испании не помогли контрабандные поставки оружия, организованные великими князьями. Потомки конкистадоров проиграли войну, потеряв боевые корабли и заморские территории. А на небольшие расхождения по времени Муромцев не обратил никакого внимания, так как он изначально не помнил дат решающих сражений с точностью до дня.

Опасения Алексея Александровича оказались напрасными. Николай не стал вымещать свою досаду и гнев на ни в чём не повинном вице-адмирале, которому не повезло оказаться игрушкой в руках близких родственников императора. Управляющий Морским министерством остался на своём посту, а огорошенный аппетитами флота министр финансов был вынужден изыскивать в бюджете кругленькую сумму денег.

Всю следующую неделю Владимир Александрович посвятил своему новому детищу – банку. Совершенно не сомневаясь в том, подпишет ли племянник указ о создании нового финансового института – подпишет, никуда царь не денется, – великий князь пригласил в свою резиденцию нескольких интересных господ. Приглашения были разосланы заранее, примерно за месяц до описываемых событий.

В назначенное время в особняк Владимира Александровича прибыли четверо дорогих гостей и сопровождающие их лица в количестве семи персон. Хлебосольный хозяин, не мешкая, усадил всех за стол – отобедать, как говорится, чем бог послал. Во время обеда, как и следовало ожидать, разговор крутился вокруг всяческой общепринятой ерунды.

Гости присматривались друг к другу любезничали с великим князем, нахваливали поданные на стол блюда, в принципе, догадываясь, что произойдёт дальше.

Власть имущие, как известно, во все времена обожают выколачивать из своих подданных драгметаллы и прочие материальные ценности. Мысленно чертыхаясь, господа капиталисты прикидывали про себя, во сколько десятков или сотен тысяч рубликов им обойдётся то или иное блюдо, которыми их потчует улыбающийся хозяин.

По завершении обеда великий князь попросил четвёрку избранных проследовать в его кабинет для приватной беседы, совмещённой с коньячком и разными там плюшками с чаем и кофе. Сопровождающие лица перешли в соседний зал, где им предстояло скоротать какое-то время в компании граммофона и богатого бара с самыми разнообразными винами и другими спиртными напитками.

Представим, наконец, тех, кто был приглашён в кабинет Владимира Александровича.

Начнём с самого старшего по возрасту господина – с барона Гинцбурга Горация Осиповича, золотодобытчика, представителя рода еврейских банкиров Гинцбургов (антисемитам топать ногами и ругаться матом). Полагаю, нет необходимости в подробностях объяснять, каким бизнесом занимался барон Гинцбург и с кем он водил дружбу в своей жизни. Умеющие думать собственной головой уже всё прекрасно поняли, а всем прочим нет смысла рассказывать про мировую финансовую мафию – в представлении глупцов миром рулят болтуны-политики всех мастей.

Следующим по возрасту шёл Александр Фёдорович Второв – основатель товарищества «А. Ф. Второв и сыновья», а также отец Николая Александровича Второва. Последний являлся достойным продолжателем дела своего отца и в ближайшем будущем должен был стать одним из самых богатейших людей России.

Далее следовал ещё один представитель хитромудрого еврейского народа (антисемитам впадать в истерику и скакать на майдане) – московский банкир Поляков Лазарь Соломонович. Возведённый недавно в потомственное дворянство, Лазарь Соломонович приходился родным братом Якову Соломоновичу Полякову, также занимавшемуся банковским бизнесом.

Наконец, самым младшим был Павел Павлович Рябушинский – старший сын Павла Михайловича Рябушинского, старовера по вероисповеданию, основателя известной династии Рябушинских. Павел Павлович оказался в числе избранных, можно сказать, случайно: его отец не смог приехать по состоянию здоровья, о чём с извинениями сообщил Владимиру Александровичу с неделю назад.

В ответ великий князь пожелал уважаемому купцу здоровья и предложил ему прислать вместо себя надёжного и доверенного человека, например сына. Павел Михайлович никак не мог отказать представителю царствующей династии в высочайшей просьбе, в результате чего Павел Рябушинский неожиданно для самого себя оказался в компании финансовых акул и зубров капитализма и сейчас внимательно слушал речь хозяина дома.

Нацепив поначалу на лица маски добродушной вежливости – мол, мы и сами неплохо знаем, каким макаром делать деньги из воздуха, – уже через полчаса господа Второв, Гинцбург и Поляков стали смотреть на Владимира Александровича совершенно иным взглядом. Один из сыновей покойного императора Александра II внезапно предстал перед прожжёнными капиталистами в совершенно ином свете, поразив банкиров глубиной знаний о мире денег и ценных бумаг. Ещё через часик, как раз к перерыву на чаепитие с пирожными, гости были готовы замутить совместно с великим князем любую финансовую авантюру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.